

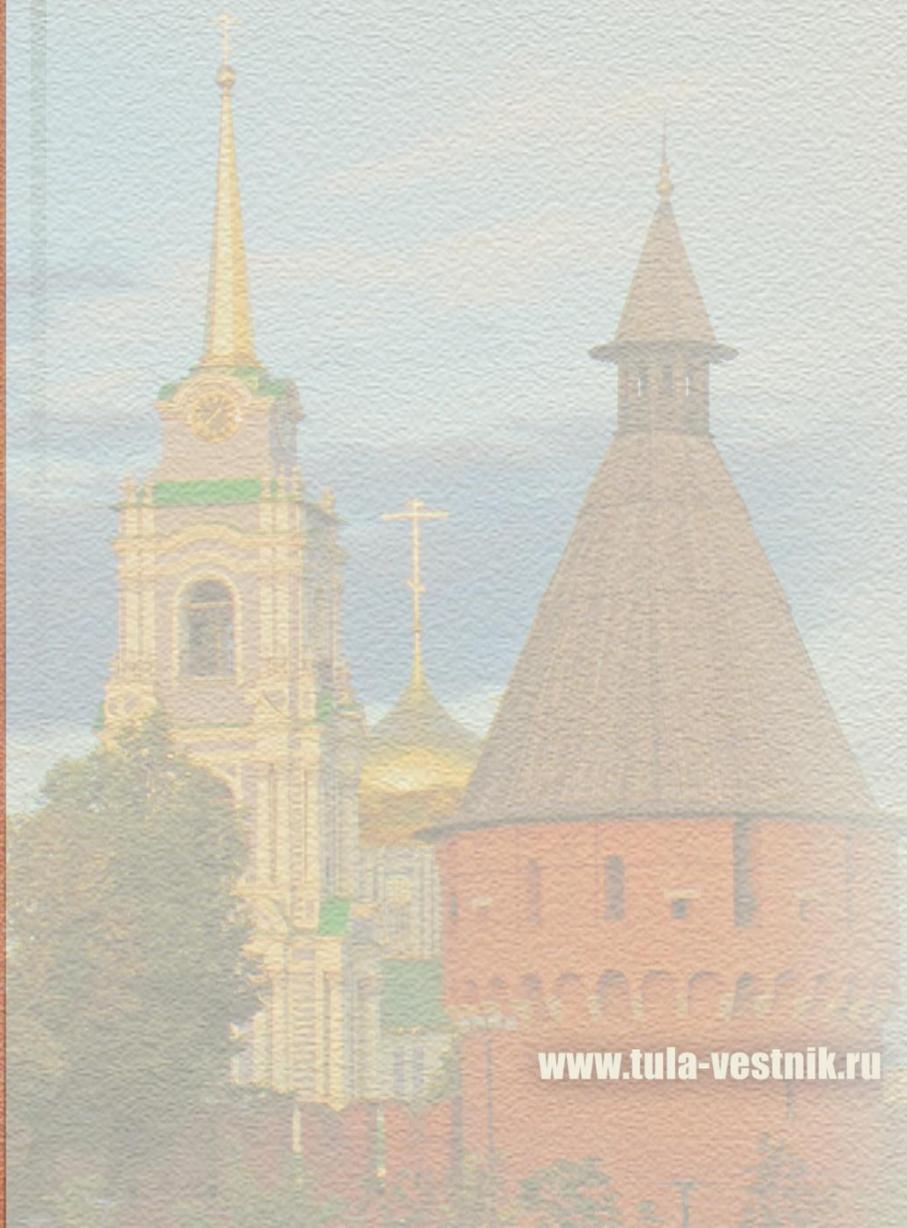
СЕРИЯ ИСТОРИЯ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2021

ISSN 2712-8407

ТУЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 3 (7)

www.tula-vestnik.ru

ISSN 2712-8407

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»**

**ТУЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК.
СЕРИЯ ИСТОРИЯ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Выпуск 3 (7)

**Тула
2021**

**ТУЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
СЕРИЯ ИСТОРИЯ.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Сетевое издание
Основан в 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Выпуск 3 (7)

Дата выхода в свет: 30.09.2021 г.

Главный редактор –
доктор исторических наук,
профессор
Е. П. Мартынова

**Заместитель
главного редактора** –
доктор филологических наук,
профессор
Г. В. Токарев

Ответственный редактор –
кандидат исторических наук
Н. А. Биленко

**Учредитель: ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого».**
СМИ зарегистрировано в
Роскомнадзоре 13.11.2020 г.
Свидетельство о регистрации
СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 79586

ISSN 2712-8407 (online)

© ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2021
© Авторы статей, 2021

Адрес учредителя и редакции:
300026, Тульская область,
город Тула,
проспект Ленина, 125.
Телефон: +7 (4872) 31-20-34
Электронный адрес:
history@tsput.ru

**Издатель: ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого».**
Адрес издателя:
300026, Тульская область,
город Тула,
проспект Ленина, 125.
Телефон: +7 (4872) 35-14-88
Электронный адрес:
info@tsput.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Анисимов К. А.* Система управления в Одрисском царстве **6**
- Роднов М. И.* С чековой книжкой в кармане (состав клиентуры Уфимского отделения Волжско-Камского банка, пользовавшейся чековыми книжками по текущим счетам в 1874 г.) **19**
- Родович Ю. В.* Отношения между Германией и США: от трансатлантического единства к кризису **35**

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Дмитриева Е. В.* Эволюция представления компьютерной терминологии **49**
- Зубарева Ю. М.* Электронные образовательные ресурсы: специфика представления информации в учебном тексте **57**
- Пронина Е. В.* Художественное своеобразие публицистики М. Е. Салтыкова-Щедрина в аспекте формирования читательских компетенций **65**
- Романов Д. А.* Лингвостилистические приемы убедительности в трактате Л. Н. Толстого «Что такое искусство?» **75**
- Салькова В. В.* Влияние пандемии Covid-19 на динамику ассоциативных рядов у носителей русского языка (по данным ассоциативного эксперимента) **85**
- Старцева Н. М.* Художественный текст и комментарий к нему (на материале рассказа И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско») **97**
- Ядыкина Е. Ю.* Изучение в современных условиях диалектной лексики, называющей качества человека **106**

DOI 10.22405/2712-8407-2021-3

Доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе, при условии, что оригинальная работа должным образом цитируется. (CC BY 4.0)

**TULA SCIENTIFIC
BULLETIN.
HISTORY. LINGUISTICS**

Online publication
Founded in 2020

Published 4 times a year

Issue 3 (7)

Released on September 30, 2021

Chief Editor
Doctor of History, Professor
E. P. Martynova

Deputy Chief Editor
Doctor of Philology, Professor
G. V. Tokarev

Executive editor
PhD in History
N. A. Bilenko

Founder:
**Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University.**
**Mass media are registered in
Federal Service for Supervision
of Communications, Information
Technology and Mass Media
on November 13, 2020.**
Registration certificate
EL № FS 77 – 79586

ISSN 2712-8407 (online)

© Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University, 2021
© Authors of articles, 2021

**Address of the founder
and the editorial office:**
300026, Tula,
Lenin Prospekt, 125
Phone: +7 (4872) 31-20-34
E-mail address:
history@tsput.ru

**Publisher: Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University.**
Address of the publisher:
300026, Tula,
Lenin Prospekt, 125
Phone: +7 (4872) 35-14-88
E-mail address:
info@tsput.ru

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- Anisimov K. A.* The system of government in the Odrysian kingdom 6
- Rodnov M. I.* With a cheque book in the pocket (the Ufimsk department of Volzhsko-Kamsky bank's client base that used cheque books on their current accounts in 1874) 19
- Rodovich Yu. V.* Relations between Germany and the USA: from transatlantic unity to crisis 35

LINGUISTICS

- Dmitrieva E. V.* Evolution of the computer terminology representation 49
- Zubareva Yu. M.* Electronic educational resources: specificity of information presentation in the educational text 57
- Pronina E. V.* The artistic originality of M. E. Saltykov-Shchedrin's journalism in the aspect of the formation of readers' competencies 65
- Romanov D. A.* Linguistic methods of persuasiveness in the treatise by I. N. Tolstoy «What is art?» 75
- Salkova V. V.* Influence of the Covid-19 pandemic on the dynamics of associative series of Russian native speakers (according to the associative experiment) 85
- Startseva N. M.* Artistic text and commentary to it (based on the material of the story by I. A. Bunin "The gentleman from San Francisco") 97
- Yadykina E. Yu.* The study in modern conditions of dialect vocabulary, which names the qualities of a person 106

DOI 10.22405/2712-8407-2021-3

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Мартынова Елена Петровна,
доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия).

Заместитель главного редактора

Токарев Григорий Валериевич,
доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ
ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия);

Ответственный редактор

Биленко Никита Алексеевич,
кандидат исторических наук (ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия).

Члены редакционной коллегии:

Володина Татьяна Андреевна,
доктор исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия);

Красовская Нелли Александровна,
доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия);

Симонова Елена Викторовна,
доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Габелко Олег Леонидович, доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия);

Георгиева Стефка Иванова, доктор филологических наук, профессор (Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, г. Пловдив, Болгария);

Главацкая Елена Михайловна, доктор исторических наук, доцент (ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия);

Глаголева Ольга Евгеньевна, кандидат исторических наук, PhD, профессор (независимый исследователь, г. Торонто, Канада);

Ефремов Валерий Анатольевич, доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Россия);

Зубарев Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия);

Кережи Агнеш, кандидат исторических наук (независимый исследователь, г. Будапешт, Венгрия);

Киреева Елена Закировна, доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия);

Клейменов Александр Анатольевич, доктор исторических наук (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия);

Майко Вадим Владиславович, доктор исторических наук (ФГБун «Институт археологии Крыма РАН», г. Симферополь, Россия);

Масленников Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор (ФГБун «Институт археологии Российской академии наук», г. Москва, Россия);

Мухаммадбеги Махди, кандидат филологических наук (Институт гуманитарных и культурологических исследований, г. Тегеран, Иран);

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия);

Новикова Наталья Ивановна, доктор исторических наук (ФГБун «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук», г. Москва, Россия);

Протасова Екатерина Юрьевна, кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, доцент (Хельсинкский университет, г. Хельсинки, Финляндия);

Пэн Юйхай, доктор филологических наук (Институт иностранных языков Сычуаньского университета, г. Сычуань, КНР);

Романов Дмитрий Анатольевич, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия);

Скнарев Дмитрий Сергеевич, доктор филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Россия);

Степанов Валерий Леонидович, доктор исторических наук (ФГБун «Институт экономики Российской академии наук», г. Москва, Россия);

Тан Яньфэн, кандидат исторических наук (Северо-восточный педагогический университет, г. Чанчунь, КНР);

Томилин Виктор Николаевич, доктор исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия);

Торвальдсен Гуннар, доктор исторических наук (Ph.D.) (Арктический университет Норвегии, г. Тромсо, Норвегия);

Чумак-Жунь Ирина Ивановна, доктор филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия);

Ярцев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, Россия).

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Elena Martynova,
Doctor of History, Professor
(TSPU, Tula, Russia);

Deputy Chief Editor

Tokarev Gregory, Doctor of Philology,
Professor (TSPU, Tula, Russia);

Executive editor

Nikita Bilenko, PhD in History
(TSPU, Tula, Russia);

Members of the editorial Board

Tatiana Volodina,
Doctor of History, Associate Professor
(TSPU, Tula, Russia);

Nelli Krasovskaya,
Doctor of Philology, Associate Professor
(TSPU, Tula, Russia);

Elena Simonova,
Doctor of History, Professor
(TSPU, Tula, Russia).

EDITORIAL COUNCIL

Oleg Gabelko, Doctor of History, Professor
(Russian State University for The Humanities,
Moscow, Russia);

Stefka Georgieva, Doctor of Philology, Professor
(Plovdiv University Paisii Hilendarski, Plovdiv,
Bulgaria);

Elena Glavatskaya, Doctor of History, Associate
Professor (Yeltsin UrFU, Ekaterinburg, Russia);

Olga Glagoleva, PhD in History, Professor
(Toronto, Canada);

Valerii Efremov, Doctor of Philology, Associate
Professor (Herzen University, Saint Petersburg,
Russia);

Viktor Zubarev, Doctor of History, Professor
(TSPU, Tula, Russia);

Kerezi Agnes, PhD in History (Budapest,
Hungary);

Elena Kireeva, Doctor of Philology, Associate
Professor (TSPU, Tula, Russia);

Aleksander Kleymenov, Doctor of History,
Associate Professor (TSPU, Tula, Russia);

Vadim Maiko, Doctor of History (Institute of
archaeology of the Crimea RAS, Simferopol,
Russia);

Aleksander Maslennikov, Doctor of History,
Professor (IA RAS, Moscow, Russia);

Mahdi Mohammad Beygi, PhD (Institute of
Humanities and cultural studies, Tehran, Iran);

Andrey Nepomnyshchy, Doctor of History,
Professor (Vernadsky CFU, Simferopol, Russia);

Natalya Novikova, Doctor of History (IEA RAS,
Moscow, Russia);

Ekaterina Protassova, PhD in History, Doctor of
Pedagogical, Associate Professor (University of
Helsinki, Helsinki, Finland);

Peng Yuhai, Doctor of Philology (Institute of
foreign languages of Sichuan University, Sichuan,
China);

Dmitry Romanov, Doctor of Philology, Professor
(TSPU, Tula, Russia);

Dmitry Sknarev, Doctor of Philology, Associate
Professor (RUDN University, Moscow, Russia);

Valerij Stepanov, Doctor of History (IE RAS,
Moscow, Russia);

Tang Yanfeng, PhD in History (Northeastern
Pedagogical University, Changchun, China);

Victor Tomilin, Doctor of History, Associate
Professor (LSPU, Lipetsk, Russia).

Gunnar Thorvaldsen, Doctor of History
(Arctic University of Norway, Tromsø, Norway);

Irina Chumak-Zhun, Doctor of Philology,
Associate Professor (Belgorod State National
Research University, Belgorod, Russia);

Sergey Yartsev, Doctor of History, Associate
Professor (TSPU, Tula, Russia).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(398.9)
ББК 63.3(0)3
DOI 10.22405/2712-8407-2021-3-6

UDC 94(398.9)
LBC 63.3(0)3

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ОДРИССКОМ ЦАРСТВЕ

К. А. Анисимов

*МБОУ «Центр образования №23»
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты политической жизни Одрисского царства V – IV вв. до н.э. В центре внимания находятся механизмы, которые использовались царями одрисов для обеспечения управления и эксплуатации подвластных им обширных территорий, населенных фракийскими племенами, и греческих эмпориев и полисов. В основе административного устройства державы лежала прежняя племенная структура фракийцев. Различные племена обладали разным статусом. Их можно разделить на три группы. Племена Добруджи и прилегающих территорий Нижнедунайской равнины имели статус союзников и сохраняли собственных вождей. Пеонийские племена на Верхнем Стримоне и племена Софийской равнины были завоеваны, но также сохраняли самоуправление. Под непосредственным управлением одрисов находились племена, живущие в бассейне Марицы, между горными системами Родоп и Стара-Планины (Гем античных авторов) до побережья Черного, Мраморного и Эгейского морей. Эту область мы называем «Внутренней Фракией». Для управления ею одрисами была разработана сложная система. Ключевыми элементами административного аппарата Одрисской державы были царские резиденции, сеть которых охватывала практически всю «Внутреннюю Фракию», и институт наместничества. Резиденции являлись одновременно центрами политической власти и святилищами. Постоянной столицы у одрисов не было. Цари со своим окружением «кочевали» по стране, что было вызвано необходимостью лично участвовать в управлении державой и содержать царский двор. Наместники, имеющие статус соправителей (парадинастов) и полномочия, практически не уступающие царским, получали в управление обширные области, соответствующие землям покоренных одрисами племенных союзов (финов, апсинтиев и других) и примерно совпадающие с границами административных округов позднеэллинистического Фракийского царства и римской провинции Фракии I – II вв. н.э. Источники называют парадинастов также «стратегами», «архонтами» и «гипархами», что еще больше усиливает сходство со стратегиями римского времени. Власть парадинастов носила наследственный характер. Особым статусом в Одрисском царстве обладали греческие полисы и эмпории, расположенные в основном на морском побережье. Крупные полисы сохраняли полную политическую самостоятельность, за исключением права выплачивать дань. Небольшие полисы и эмпории попадали под контроль одрисских царей и парадинастов. Их облагали различными повинностями, в них могли располагаться одрисские гарнизоны, их могли подарить третьим лицам или даровать иммунитет от повинностей.

Ключевые слова: Фракия, Одрисское царство, царская власть, сакральные функции правителя, парадинасты, система управления, администрация.

THE SYSTEM OF GOVERNMENT IN THE ODRYSIAN KINGDOM

K. A. Anisimov

*Center of education No 23
(Tula, Russia)*

Abstract. The article deals with various aspects of political life in the Odrysian kingdom of the 5th – 4th centuries BC. It focuses on the mechanisms used by the Odrysian kings to ensure the management and exploitation of the vast territories inhabited by Thracian tribes and the Greek empires and polities under their control. The administrative structure of the state was based on the old Thracian tribal structure. The different tribes had different statuses. They can be divided into three groups. The tribes of Dobrudja and the adjoining territories of the Lower Danube Plain had the status of allies and retained their own chiefs. The Paionians tribes on the Upper Strimon and the tribes of the Sofia Plain were conquered, but also retained self-government. The tribes living in the Maritsa basin, between the mountain systems of the Rhodopes and Balkan Mountain Range (Haemus Mons of the ancient authors) to the coasts of the Black Sea, the Sea of Marmara and the Aegean Sea were under the direct rule of the Odrysian. We call this area 'Inner Thrace'. The Odrysians developed a complex system of administration for its management. The key elements of the administrative apparatus of the Odrysian power were the royal residences, which network covered practically the whole "Inner Thrace", and the institution of the vicegerency. The residences were both centres of political power and sanctuaries. The Odrysian had no permanent capital. The kings and their entourage travelled around the country. This was due to the need to be personally involved in governing the state and to maintain the royal court. Viceroy, who had the status of co-rulers (*paradynasteua*) and powers virtually equal to those of kings, were given vast regions corresponding to the lands of the tribal unions (Thyns, Apsinthians and others) subjugated by the Odrysians. These roughly coincided with the boundaries of the administrative districts of the late Hellenistic Thracian kingdom and the Roman province of Thrace in the first and second centuries AD. Sources also refer to the *paradynasteua* as "strategists", "archons" and "hyparchs", which reinforces the similarities with the strategists of Roman times. The power of the *paradynasteua* was hereditary. The Greek polities and empires, located mainly on the seacoast, had a special status in the Odrysian kingdom. The large polities retained full political independence, except for the right to pay tribute. Small polities and empires fell under the control of the Odrysian kings and *paradynasteua*. They were subject to various levies, they could be garrisoned by Odrysian garrisons, donated to third parties or granted immunity from levies.

Keywords: Thrace, Odrysian kingdom, royal power, sovereigns' sacred functions, *paradynasteua*, system of government, administration.

Одним из наиболее сложных вопросов фракийской истории является проблема определения уровня развития одрисской государственности. Что такое «великое Одрисское царство» V – IV вв.? Было оно племенным союзом или развитым государством, предвосхитившим монархии эллинистического типа? Нам представляется, что истина, как это часто бывает, находится где-то посередине.

Важнейшим элементом государства является система административного управления. Нам несказанно повезло, поскольку афинский историк Фукидид оставил подробное описание этой державы на пике ее могущества. Из его описания следует, что высшее сословие одрисов делилось на три категории. Социальную пирамиду возглавлял царь. Ниже его находились *парадинасты* – «соправители» царя. Еще ниже – прочие знатные одрисы.

Цари одрисов представлены в письменных источниках V в. как неограниченные монархи, которые представляли все государство. От собственного имени они вели переговоры с другими государствами, заключали договоры, объявляли войны и перемирия, возглавляли войско во время войны [10, IV, 80; 40, II, 29; II, 95–101; IV, 101; 16, XII, 50]. От их имени чеканили монету. Из более поздних источников мы знаем, что цари одрисов имели право распоряжаться земельным фондом страны [29, II, 1351A, 27; 26, VII, 32]. Они контролировали все торговые пути и взимали пошлины за их использование [17, с. 237]. Цари могли ставить гарнизоны в подчиненных областях и городах, а также даровать иммунитет поселениям от этих повинностей [IGBulg V 5557 ter, p. XLIII–XLIV; цит. по: 31, с. 170–171].

Источники V – IV вв. свидетельствуют, что при дворе царей и правителей областей были должности казначея [14, XXXIII, 169], переводчика [23, Anab. VII, VI, 43], посла-глашатая [23, Anab. VII, II, 23], виночерпия [23, Anab. VII, III, 25]. Кроме того,

при дворе одрисского царя находились послы и постоянные представители других государств, например, Афин [40, II, 95, 3].

Постоянного административного центра, столицы, в Одрисском царстве V – IV вв. не было. Необходимость контролировать обширные территории и сложности в снабжении царя и его окружения, требовали от царя одрисов и, возможно, от его парадинастов, вести «кочевой» образ жизни. Одрисский царь и его двор находились в постоянном движении, чтобы осуществить контроль над внутренними районами страны и сбора налогов с подчиненных племен и зависимых городов, чтобы обеспечивать защиту границ и проводить внешнеполитические акции. Подобный образ жизни требовал соответствующей инфраструктуры. Для обеспечения комфорта царя и его окружения, по всей стране были созданы многочисленные резиденции, которые упоминаются в письменных источниках [27, с. 79].

В нашем распоряжении имеется описание образа жизни царя Котиса I (ок. 382 – 359 гг.), оставленное историком IV в. Феопомпом и сохранившееся у писателя Афинея: «Ведь он, обходя страну, везде, где видел осеняемые деревьями и орошаемые водами участки, превращал их в столовые и, являясь в каждую из них, когда случилось, совершал жертвоприношения богам и общался с гипархами» [36, fr. 33: Athen. XII p. 531E]. Из этого фрагмента следует, что царские резиденции служили не только административными центрами, но религиозными. Исследования болгарских ученых подтверждают слова Феопомпа о том, что резиденции одрисских царей являлись одновременно святилищами. Примерами могут служить гора Шилото у Бургаса (Болгария) или Гиерон орос (Священная гора) на Пропонтиде (недалеко от Текирдага, Турция), служившая резиденцией Котису I [28, с. 119]. Одним из крупнейших подобных центров был комплекс у с. Старосел (Болгария), расположенный в самом сердце коренных одрисских земель [21, с. 222].

Царю был необходим соответствующий управленческий и административный аппарат, размещенный в упомянутых центрах. Помимо Гиерон орос нам известна из письменных источников IV в. любимая резиденция Котиса Онокарсида [35, fr. 33: Athen. XII p. 531E]. Очевидно, аналогичную роль выполняли упоминаемые в источниках крепости Дронгилон, Мастейра и Кабиле [15, VIII, 44], Серрий, Дориск, Эргиска, Миртен [15, VII, 37; VIII, 64; IX, 15; X, 8; X, 65; XVIII, 27; XIX, 156; III, 82]. Наконец, к числу подобных резиденций, по всей видимости, следует относить такие поселения как Гейстой, Беос, Апрос, Кипсела, Мокарсос, Гиерон тейхос, Саютаба, названия которых встречаются в эпиграфике и других источниках. Часть этих названий встречается на драгоценных сосудах Рогозенского клада, на которых, помимо имен владельцев (Котиса и Керсоблепта, Садока), были написаны названия поселений, преподнесших дары [37, с. 4]. К ним следует добавить также Висанфу, Ган и Неон тейхос. Эти греческие и фракийские поселения как бы формируют царский домен на юго-востоке Фракии, вокруг Кипселы. Эта система домениальных владений и резиденций выступала в качестве экономической опоры власти монарха в Одрисском царстве. Окончательное формирование этой системы на юго-востоке было завершено только во второй четверти IV в. Однако судя по сосредоточению именно в этом регионе царских монет Спарадока и его сына Севфа I, процесс этот начался еще в V в. [35, с. 378–379]. Домен включал в себя Южную Странджу, побережье Пропонтиды, прилегающие к Херсонесу Фракийскому территории и территории у слияния Гебра и Тунджи [27, с. 78]. Эти территории располагались на основных торговых путях, соединяющих Пропонтиду, Эгиду и Пролиты с внутренними областями и побережьем Бургасского залива. Кроме того, здесь находились пригодные для земледелия равнинные области.

Рассказывая о мобилизационных действиях фракийского царя Ситалка перед походом на Македонию в 429 г., Фукидид приводит описание внутреннюю структуру Одрисской державы. В основу ее было положено племенное деление. Фукидид выделяет четыре группы племен, выставивших войска для похода. Первую группу, составляли «фракийцы, обитающие между Гемом и Родопой до берегов Евксинского

Понта и Геллеспонта» [40, II, 96, 1]. Это были племена непосредственно подвластные Ситалку и входящие может быть в племенной союз одрисов. Страбон [30, VII, fr. 47] сообщает, что имя одрисов распространялось на все племена, живущие от устья Гебра (Марицы) и города Кипселы до города Одесс на Евксинском Понте. Поскольку Страбон при этом называет имена одрисских царей IV в., очевидно, что его данные следует относить к этому времени. Для удобства, в дальнейшем мы будем использовать термин «Внутренняя Фракия» для определения этой территории.

Вторую группу составляли племена гетов и «остальные племена, живущие по сю сторону реки Истра ближе к Евксинскому Понту» [40, II, 96, 1–2]. Очевидно, здесь речь идет главным образом о Добрудже. Эти племена, выставлявшие значительную часть конницы, явно были более самостоятельными, чем племена к югу от Гемских гор и управлялись собственными династиями. В первой половине IV в., когда геты были уже независимыми от одрисов, появляются первые «царские» гробницы [33, с. 291, М. Е. Ткачук, однако, связывает гробницу у с. Аджигиол с трибаллами], а со второй половины IV в. источники начинают фиксировать имена гетских правителей [13].

Третья группа состояла из племен на западных и северо-западных рубежах Одрисского царства, которые были покорены Ситалком накануне Пелопонесской войны: пеонийские племена на Верхнем Стримоне, в том числе агрианы и лееи, а также, видимо, треры и тилатеи, живущие на границах с независимыми трибаллами [40, II, 96, 3]. Эти племена, как и геты, сохраняли самоуправление. На это указывает то, что Фукидид уделяет им, как и гетам, особое внимание и перечисляет их названия. В IV в., как и геты, по крайней мере агрианы, освободившись из-под власти одрисов создали свое «царство», в источниках появляются имена их правителей [11; 19; 20].

Особую группу составляли «независимые горные фракийцы», которые «называются диями и живут преимущественно на Родопе», при этом «одни племена Ситалк привлек за плату, а другие пошли за ним добровольно» [40, II, 96, 2]. Эти горцы, составлявшие наиболее боеспособную часть пехоты Ситалка [40, II, 98, 4] вовсе не входили в границы Одрисского царства.

Если племена Добруджи и западных границ вероятно сохраняли автономию и находились под властью собственных вождей, управление племенами первой группы было устроено гораздо сложнее. Цари назначали правителей отдельных областей, включающих несколько племенных территорий [23, Anab. VII, 2, 32] и контролировали деятельность своих наместников с помощью доверенных лиц [23, Anab. VII, 7, 1–11; 17, с. 237]. Под непосредственной властью самих царей находились коренные земли одрисов в верхнем течении Марицы и Тунджи [34, с. 29–45]. Однако, как мы видели, к IV в. сеть царских резиденций была охвачена почти вся территория «Внутренней Фракии».

Наместники областей, назначаемые царем, принадлежали к высшей одрисской знати и, насколько можно судить, являлись представителями царского рода. Наши источники называют их «архонтами», «стратегами» и «гипархами». У нас есть описание одной из таких областей, относящееся к 400/399 г., но типичную для одрисов и более раннего времени. Согласно рассказу Севфа II, правителя этой области, его отец Майсад управлял племенами финов, транипсов и меландитов [23, Anab. VII, 2, 32]. Правление Майсада следует, по нашему мнению, датировать временем правления Ситалка (2). Скорее всего, эти племена и прежде составляли племенной союз. Описание Ксенофонта демонстрирует, что они представляли собой гораздо менее развитое общество, чем одрисы. Ни разу Ксенофонт не упоминает о представителях финской знати. Это наводит на мысль, что при завоевании племен одрисы уничтожали местную элиту, место которой занимали одрисские аристократы и их окружение [см.: 1].

О границах этого владения в литературе высказывались различные мнения [39, с. 85, 105; 41, с. 94–119; 44, р. 251 (карта 17)]. Однако исходить нужно из данных самого Ксенофонта, который со своими воинами помогал восстанавливать власть Севфа над

землями его отца [23, Anab. VII, 2, 32]. На основании данных «Анабазиса» можно сделать вывод, что область Майсада простирались вдоль побережья Пропонтиды от Перинфа [23, Anab. VII, 2, 17; 23, Anab. VII, 4, 2], до Фракийской Дельты в предместье Византия [23, Anab. VII, 5, 1], а по побережью Черного моря войско Севфа прошло до Салмидесса [23, Anab. VII, 5, 12]. Вероятно, северную границу области Майсада составлял мыс Финиада. В целом эта территория соответствует границам более позднего административного района – стратегии Астика, располагавшейся в I в. н.э. в треугольнике между Аполлонией, Перинфом и Византием [43, p. 249].

Земли Севфа были больше, чем у его отца, так как под его контролем находились также греческие поселения к западу от Перинфа [23, Anab. VII, 2, 38; 23, Anab. VII, 5, 8] и он подчинил Фракийскую Дельту, которая также не подчинялась Майсаду [23, Anab. VII, 5, 1]. То, что Висанфа и другие города к западу от Перинфа не входили во владение Майсада, подтверждается тем, что в этом городе распоряжался в 430 г. Садок, сын Ситалка (на это указывает совмещение рассказов Геродота [10, VII, 137] и Фукидида [40, II, 67] о судьбе спартанских послов). Около 407 г. эти крепости контролировал афинский авантюрист Алкивиад [22, VII, 7]. В I в. н.э. здесь располагалась стратегия Кеника, далее к западу от которой – стратегия Корпилика [43, p. 248, 250]. По нашему мнению, при первых одрисских царях Кеника и Копилика составляли территорию племенного союза апсинтиев. Судя по сведениям Геродота, апсинтии занимали те же земли, что и кены позднее [10, VI, 34], а Страбон прямо говорит, что корпилы в древности назывались апсинтиями [30, VII, fr. 58]. О том, что они сохраняли определенное административное единство и под властью одрисов, можно сделать вывод на основании нумизматики. В этом регионе были распространены монеты Спарадока, а позднее его сына Севфа I. В IV в. на этой же территории были распространены монеты их потомков Гебридзельма, Котиса I и Керсоблепта [35, с. 472–473].

Еще одно владение такого рода обнаруживается в окрестностях городов Месембрии и Аполлонии, на что указывает надпись из Месембрии, датируемая ок. 280 г. [38, с. 193]. Надпись сохранила имена местной фракийской династии, судя по приблизительному поколенному счету, правившей в окрестностях греческих полисов со времен Ситалка и Севфа I. Это владение охватывало земли нипсеев и, возможно, скирмиадов, которых помещает здесь Геродот [10, IV, 93]. Нам не известно, к сожалению, название стратегии, расположенной в этой области в римское время.

Три рассмотренные династические области V – IV вв. в целом совпадают по территории со стратегиями римского времени [38, с. 87]. Это позволяет восстановить еще три династических области в составе Одрисского царства, которые должны были соответствовать стратегиями Беника (у Сакар планины, к северу от Арды), которую П. Делев связывает с древними кебренами, Самаика, к югу от Арды, возможно соответствующую области скаибоев [43, p. 253–255], и Коелалетика, которую следует помещать в треугольнике, образуемом верхним течением рек Нест (Места) и Гебр (Марица) [43, p. 251–252].

Наибольшие сложности вызывает присутствие одрисской администрации на побережье Эгейского моря между Стримоном и Нестом. Геродот в связи с походом персидского царя Ксеркса на Элладу называет здесь с востока на запад – киконов, бистонов и сапеев. Первые надежно локализируются на побережье и примыкающих с севера территориях между устьем реки Гебр и оз. Бистонида. Вторые – вокруг этого озера и города Абдеры. Сложности вызывает размещение сапеев [39, с. 52, 77 след., 116–118]. По этому поводу высказывались разные мнения, однако источники римской эпохи, на наш взгляд, позволяют достаточно надежно размещать сапеев на южных склонах Родопских гор, над бистонами, и, видимо, частично на побережье между Абдерами и устьем Неста [7, Bellaciv. IV, 87, 103–105].

Позднее земли всех трех племен входили в состав стратегии Сапаика, но в каких отношениях они состояли с одрисами не понятно. Фукидид ничего не говорит об этих племенах, поэтому не понятно, нужно ли их относить к племенам первой группы или

же они были независимы от Ситалка. Учитывая, что одрисы контролировали все фракийское побережье от Абдер до устья Дуная [40, II, 97, 1], наиболее вероятно, что жители приморской равнины, киконы и бистоны, вряд ли смогли сохранять значительную автономию. В пользу их поглощения одрисами говорит и то, что имена этих древних фракийских племен последний раз упоминаются Геродотом в связи с походом царя Ксеркса на Элладу [10, VII, 110]. Подтверждается этот вывод тем, что особенно тесные отношения связывали царя Ситалка с Абдерами [40, II, 29, 1], а его преемников конца V – IV вв. с Маронеей, расположенной на землях киконов. Связи с Маронеей демонстрируются нумизматическими данными [например: 42, с. 43–45, 53, 55–56]. Другое дело – сапеи. Занимая территории на южных склонах Родоп и/или к западу от Абдер, сапеи скорее всего сохраняли независимость, как и другие родопские племена. Их, таким образом, можно отнести к племенам четвертой категории. Таким образом, еще одну династическую область в пределах Одрисского царства уместно связывать с территорией киконов и бистонов, которые в римское время входили в состав стратегии Сапаика [43, р. 250–251].

«Парадинастов» Фукидида, судя по всему, следует отождествлять с правителями рассмотренных выше династических областей. Ксенофонт называет Севфа II «архонтом» [23, Hell. IV, 8, 27], тот же термин по отношению к одрисским династам использует Демосфен [14, XXIII, 170]. Аристотель называет Севфа «стратегом» [8, Pol. V, 15], что еще больше сближает династические области Одрисского царства с позднейшими стратегиями. Главным источником о функциях парадинастов и уровне их власти служит VII книга «Анабазиса» Ксенофонта. Она имеет тем большее значение, что Ксенофонт лично принимал участие в описываемых им событиях. Из его рассказа следует, что правители отдельных областей на местах обладали тем же набором функций, которыми обладал и царь, но с определенными ограничениями.

Все области Одрисского царства были обязаны царю данью и военной службой [40, II, 96, 1–3; 97, 3]. Эти отношения уровнем ниже распространялись также на отношения племен и парадинастов [23, Anab. VII, 5, 15]. Парадинастам и знати рангом ниже, как и царю, полагались дары золотом, серебром, драгоценными тканями и т.д. [40, II, 97, 3]. О драгоценных дарах, которые приносили мелкие городки царям и их соправителям свидетельствуют упомянутые надписи на драгоценных сосудах из Рогозенского клада. Севф II был полным хозяином всех земель, завоеванных им. Он мог распоряжаться ими по своему усмотрению. Деревни подчиненных племен он передавал в управление своим приближенным [23, Anab. VII, 7, 1]. Он имел право собирать с подчиненных ему племен дань [23, Anab. VII, 5, 15] и принимал участие в дележе других доходов государства [40, II, 97, 3; 17, с. 236]. Земледелие было важным источником доходов для одрисских царей и областных династов. Псевдо-Аристотель и Полиэн сохранили примеры экстренной эксплуатации сельскохозяйственных возможностей их земельных владений. В одном случае речь идет о действиях царя: «(26) Афинянин Ификрат, (172) ввиду того, что Котис набрал воинов, помог ему достать денег таким путем: (20) он посоветовал ему предписать своим подвластным людям каждому засеять для него земли с расчетом получить по три медимна. (173) Когда это было сделано, собрано было большое количество хлеба. Таким образом, свезя в торговые порты, он продал его и приобрел много денег» [29, II, 1351A, 27]. В другом случае аналогичные действия во вверенной ему области выполняет «гипарх»: «Севф, гипарх Керсоблепта, при недостатке денег приказал каждому из землевладельцев засеять землю на пять медимнов для него. Они засеяли; землевладельцев было очень много. Когда же хлеба народилось очень много, он, привезя его к морю, уступил за плату, таким образом он быстро собрал Керсоблепту большие деньги» [26, VII, 32].

Данные Ксенофонта и Месембрийского декрета указывают на то, что власть парадинастов, хотя и контролировалась царскими посланниками, носила наследственный характер. Парадинасты самостоятельны в своих отношениях с соседними государствами и свободны в стремлении нанимать целые армии для своих целей [23,

Anab.VII, 2, 23; Anab. VII, 5, 15; 40, II, 67, 1–4; II, 101, 5]. Парадинасты также были главнокомандующими своих войск и племенных ополчений и могли комплектовать свои дружины из добровольцев [23, Anab. VII, 2, 34; Anab.VII, 4, 21; Anab.VII, 5, 15], однако, в этих случаях речь шла исключительно о действиях на вверенной парадинасту территории. Из источников ничего не известно о судебных функциях парадинаста, однако логично предположить, что внутри собственной территории он являлся таким же верховным судьей, как царь на территории всего царства. Т. Д. Златковская отмечала, что функции парадинастов близки функциям царских стратегов эллинистической эпохи [17, с. 234]. Наши источники, как мы видели, также называют парадинастов именно «стратегами» [8, Pol. V, 1312a], а также «гипархами» [26, VII, 32]. В эллинистических царствах этими терминами называли чиновников, осуществлявших военную и административную власть в доверенных им областях [9, с. 183 след.]. Единственной сферой, в которой явно просматривается ограниченность полномочий парадинастов в их владениях, вопреки распространенному мнению, была чеканка монеты (в пользу чеканки монет парадинастами высказывалась Т. Д. Златковская [17, с. 230]; противники этой точки зрения: [3; 31, с. 148; 35, с. 373 след.; 42, с. 43–44]).

Как показывают примеры V – IV вв., цари одрисов обладали особым сакральным статусом, который приближал их к богам. Этот их особый статус выражался в том числе в строительстве монументальных гробниц. Другим проявлением сакральности были резиденции-храмы, в которых проводили время царя. Также, можно утверждать, что цари наделялись особой харизмой, приближающей их к богам. Это делало их жизнь неприкосновенной. Божественное происхождение царя должно было распространяться на всех его родственников, что делало их в глазах народа священными и неприкосновенными. Так называемые «царские погребения» в силу своей многочисленности явно не могут принадлежать только царям. Следовательно, необходимо констатировать факт, что погребения парадинастов не отличаются от царских погребений. Археологические исследования показывают, что также резиденции правителей династических областей, как и резиденции царей, были в то же время и святилищами [28, с. 119].

Определенный ореол «святости» объясняет высокое положение и влияние на государственные дела соправителей царя, а также позволяет понять ряд темных моментов в истории одрисов. Так, Геродот [10, IV, 80] сообщает, что в то время как скифский царь Октамасад незамедлительно казнил своего брата Скила, одрис Ситалк в аналогичной ситуации сохранил жизнь своему мятежному брату. Котис I оскотил потенциального конкурента Адамаса [8, Pol. V, 12], видимо потому, что не мог убить его. Другой аристократ, Мильтоцит, поднял мятеж во время войны Котиса I с Афинами. Котис, царь, прославленный античной традицией своею жестокостью и кровожадностью, схватил мятежника, но сохранил ему жизнь [14, XXIII, 104]. Через несколько лет, вскоре после того, как Котис был убит, Мильтоцит вновь восстал, уже против нового царя – Керсоблепта. Царскому полководцу Харидему удалось взять Мильтоцита в плен. В отличие от отца Керсоблепт решил казнить предателя. Однако, показательно, что для исполнения приговора Харидем передал пленника и его сына своим союзникам – грекам, жителям Кардии, которые осуществили казнь. Известие о жестокой расправе над Мильтоцитом вызвало возмущение по всей стране. Восстание возглавили аристократы Берисад и Амадок, опиравшиеся на поддержку афинян. Междоусобица привела в итоге к разделу страны между ними и Керсоблептом [14, XXIII, 169; 6; сравните со спартанскими обычаями: 24, с. 35].

Особое положение в Одрисском царстве занимали греческие полисы. Крупные полисы сохраняли независимость, ограничиваясь выплатой дани. Вероятно, как минимум часть монет одрисских царей чеканилась в этих полисах [35, с. 199; 42, с. 43]. Небольшие поселения были фактически собственностью одрисских царей и парадинастов. Они могли свободно арестовать кого-то в них [10, VII, 137]. Эти городки или

крепости могли подарить или передать в управление своим приближённым, как и фракийские крепости [23, Anab. VII, 2, 38; Anab. VII, 5, 8; 36, fr. 175; 15, XIII, 132].

При первых одрисских царях, как кажется, прилегающие к крупным полисам территории, небольшие городки и эмпории были выведены из-под юрисдикции парадинастов и находились под непосредственным контролем царей. В пользу этого, возможно, говорит неясное указание Ксенофонта об области Дельта близ Византия, подконтрольная лично Тересу [23, Anab. VII, 5, 1], особые отношения Ситалка с влиятельными гражданами Абдер [40, II, 29, 1], неясный статус приморских городков на северном побережье Пропонтиды [10, VII, 137], право распоряжаться этими и подобными городками, а также чеканка полисами царской монеты. Однако, уже Севт Пволен дарить не только мелкие крепости, но даже Висанфу греческому наемнику [23, Anab. VII, 2, 38]. На характер отношений царей и парадинастов с греческими полисами и эмпориями проливает свет надпись из Пистирова [IGBulgV 5557 ter, р. XLIII–XLIV; цит. по: 31, с. 170–171], датируемая 357 – 342 гг., но ссылающаяся на соглашения более раннего периода царя Котиса I (384 – 359 гг.). Из этой надписи, перечисляющей привилегии, полученные жителями греческого эмпория от Котиса и подтвержденные одним из его преемников, следует, что одрисские правители обладали полномочиями суда, контроля над долговыми обязательствами, могли отнять или перераспределять собственность эмпоритов, земли и пастбища у греков, назначать в городки гарнизоны, взимать пошлины на дорогах.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что держава одрисов была сложным политическим организмом, в котором сочетались традиции племенных союзов и более развитые формы организации, отчасти напоминающие эллинистические государства более позднего времени. Традиции племенных союзов одрисские цари подерживали в отношениях с такими сильными племенами, как геты, а также, вероятно, пеоны и племенами северо-западной границы. Эти племена сохраняли собственных вождей. Равноправие одрисов и их союзников воплощалось, возможно, титулом «царь фракийцев» [17, с. 212]. Иначе выстраивались отношения с племенами бассейна Марицы и Тунджи, побережья Бургасского залива, Мраморного и Эгейского морей. Местная знать, насколько можно судить, уничтожалась при завоевании. Эти территории находились под непосредственным управлением одрисских царей и их соправителей, получавших во владение земли покоренных племен. Традиционные племенные структуры управления при этом сохранялись, а границы покоренных племен и племенных союзов стали основой административного деления Одрисской державы. Во многом это было вызвано необходимостью, так как часто покоренные племена находились на более низкой ступени развития, чем одрисы. Управление покоренными территориями основывалось на развитой иерархии одрисской знати. Эту иерархию возглавляли цари одрисов, их соправители и родичи. Они осуществляли управление, сочетая высшую военную и судебную власть с сакральным статусом, который основывался на представлениях о божественном происхождении царского рода.

Список источников и литературы

1. Анисимов К. А. К вопросу о происхождении фракийских царских династий III – I вв. до н.э. // *Классическая и византийская традиция : сб. материалов IX междунар. науч. конф. Белгород: ИД Белгород, 2015. С. 25–30.*
2. Анисимов К. А. Кризис Одрисского царства: проблемы датировки // *Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское Образовательное Пространство. 2017. № 1. С. 109–112.*

3. Анисимов К. А. Монетная чеканка парадинастов: историческая реальность или заблуждение? // XII неделя науки молодёжи Северо-Восточного административного округа города Москвы, посвященная 160-летию К.Э. Циолковского (24 – 30 апреля 2017 года) : сб. ст. М.: РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2017. С. 464–466.
4. Анисимов К. А. Парадинасты в территориальной структуре Одрисского царства V – IV вв. до н.э. // Древний мир: История и археология : труды Международ. науч. конф. «Дьяковские чтения» каф. ист. древнего мира и средних веков им. проф. В. Ф. Семенова МПГУ (3 декабря 2016 г.). М.: МПГУ, 2017. С. 120–126.
5. Анисимов К. А. Сюжет афинско-фракийского военного столкновения в произведении Полиэна // Древний мир: История и археология : рец. сб. науч. ст. М.: Спутник+, 2020. С. 179–187.
6. Анисимов К. А. Фракийский монарх – царь, жрец, бог // Тульская историческая весна – 2020: Кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное : материалы всерос. науч. конф. молодых ученых, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной Войне. Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2020. С. 62–67.
7. Аппиан Александрийский. Римская история / пер. С. А. Жебелева [и др.]. М.: Ладомир, 2002. 880 с.
8. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / пер. С. А. Жебелева ; под ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
9. Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985. 264 с.
10. Геродот. История / пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 2005. 700 с.
11. Делев П. По някои проблеми от историята на агрианите // Известия на Исторически музей Кюстендил. 2003. № 7. С. 8–12.
12. Делев П. Районът на Средна Места в древността // Копривлен. Т. 1. Спасителни археологически проучвания по пътя Гоце Делчев – Драма 1998 – 1999 г. София: NOUS, 2002. С. 14–15.
13. Делев П. Тракийският град при Свещари – една възможност за историческа идентификация // Acta Associationis Internationalis Terra Antiqua Balcanica IV / ed. С. Jordanov. София: Terra Antiqua Balcanica, 1990. С. 97–109.
14. Демосфен. Речи. В 3 т. Т. 1 / отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. М.: Памятники ист. мысли, 1994. 608 с.
15. Демосфен. Речи. В 3 т. Т. 3 / отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. М.: Памятники ист. мысли, 1994. 624 с.
16. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / пер. В. В. Латышева [и др.]. М.: Самиздат, 2012. 750 с.
17. Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев VII – V вв. до н.э. М.: Наука, 1971. 267 с.
18. Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. Речи / под общ. ред. Э. Д. Фролова. М.: Ладомир, 2013. 1072 с.
19. Клейменов А. А. Дебют стратега: балканская кампания Александра Македонского 335 г. до н.э. // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 3–17.
20. Клейменов А. А. Об экипировке агрианских пехотинцев армии Александра Македонского // Parabellum повит: Военно-исторический журнал. 2015. № 3 (36). С. 18–32.
21. Кози Громади. Проучване на одриската владетелска резиденция и святилища в Средна Гора в VIII – I в. пр. Хр. Т. 1 / съст. И. Христов. София: Национален Исторически музей, 2011. 241 с.
22. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах / пер. с лат. и коммент. Н. Н. Трухиной. М.: Изд-во МГУ, 1992. 208 с.
23. Ксенофонт. Анабасис. Греческая история / пер. с древнегреч. С. Я. Лурье, М. И. Максимовской, С. И. Соболевского. М.: Ладомир, 2011. 641 с.
24. Печатнова Л. Г. Спарта: миф и реальность. М.: ВЕЧЕ, 2013. 384 с.

25. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. / изд. подг. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш ; отв. ред. С. С. Аверинцев. М.: Наука, 1994.
26. Полиен. Стратегемы / пер. О. Ю. Владимирской [и др.] ; под общ. ред. А. К. Нефёдкина. СПб.: Евразия, 2002. 608 с.
27. Попов Д. Древна Тракия. История и култура. София: ЛиК, 2009. 343 с.
28. Порожанов К. С. Одриското царство, полисите по неговите крайбрежия и Атина от края на VI век до 341 г. пр. Хр. Благоевград: Неофит Рильски, 2011. 292 с.
29. Псевдо-Аристотель. Экономика / пер. Г. А. Тароняна // Вестник древней истории. 1969. № 3. С. 215–242.
30. Страбон. География: в 17 кн. / под общ. ред. С. Л. Утченко. М.: Наука, 1964. 943 с.
31. Тачева М. Царете на древна Тракия. Книга първа. София: АГАТО, 2006. 245 с.
32. Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. Т. 3. Кн. 34–45. М.: Ладомир, 2002. 794 с.
33. Ткачук М. Е. Гетика, которую мы потеряли (из антологии хронологических разрывов) // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 1999. № 3. С. 274–304.
34. Топалов С. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н.е. Ч. 1. София: Самиздат, 2006. 459 с.
35. Топалов С. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н.е. Ч. 2. София: Самиздат, 2014. 687 с.
36. Феопомп Хиоский. Отрывки [Электронный ресурс] / пер. Исихаст // Симпозиум *Συμπόσιον*: сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. Дата размещения: 07.09.2015.
URL: <http://simposium.ru/ru/node/12650> (дата обращения: 12.07.2021).
37. Фол А. Политика и култура в Древна Тракия. София: Наука и Изкуство, 1990. 273 с.
38. Фол А. Тракия и Балканите през ранноеллинистическата епоха. София: Наука и Изкуство, 1975. 272 с.
39. Фол А., Спиридонов Т. Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н.е. В 2 т. Т. 1. София: Изд-во Българската Академия на Науките, 1983. 188 с.
40. Фукидид. История / пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1999. 736 с.
41. Цветкова Ю. ГИС и тракология. Приложения на Географските информационни системи в изследванията на тракийската история. София: Св. Климент Охридски, 2018. 164 с.
42. Юркова Й. Монетите на тракийските племена и владетели. Т. 1. София: Петър Берон, 1992. 335 с.
43. Delev P. Once More on the Thracian Strategies of Claudius Ptolemy // Сборник в памет на професор Велизар Велков. София: Национален Археологически Институт и Музеи Българска Академия на науките, 2009. P. 245–253.
44. Stronk J. P. *The Ten Thousand in Thrace. An archaeological and historical commentary on Xenophon's Anabasis, books VI.III–VI–VII*. Amsterdam: Gieben, 1995. 356 p.

References

1. Anisimov K. A. K voprosu o proiskhozhdenii frakiyskikh tsarskikh dinastiy III – I vv. do n.e. [On the origin of the Thracian royal dynasties of the 3rd-1st centuries BC]. *Klasicheskaya i vizantiyskaya traditsiya : sb. materialov IX mezhdunar. nauch. konf. [Classical and Byzantine Tradition: Proceedings of the IX Intern. scientific. conf.]*. Belgorod, ID Belgorod publ., 2015. Pp. 25–30. [in Russian].

2. Anisimov K. A. Krizis Odrisskogo tsarstva: problemy datirovki [The crisis of the Odrysian kingdom: dating problems]. *Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO» [Bulletin of the GOU DPO TO "IPK and PPRO TO"]*. Tula Educational Space. 2017. No 1. Pp. 109–112. [in Russian].
3. Anisimov K. A. Monetnaya chekanka paradinastov: istoricheskaya real'nost' ili zabluzhdeniye? [Coin minting of paradynasteua: historical reality or delusion?]. *XII nedelya nauki molodozhi Severo-Vostochnogo administrativnogo okruga goroda Moskvy, posvyashchennaya 160-letiyu K. E. Tsiolkovskogo (24 – 30 aprelya 2017 goda) : sb. st. [XII Week of Youth Science of the North-Eastern Administrative District of Moscow, dedicated to the 160th anniversary of K.E. Tsiolkovsky (April 24 – 30, 2017)]*. Moscow, RGAU-MSKHA im. K. A. Timiryazeva publ, 2017. Pp. 464–466. [in Russian].
4. Anisimov K. A. Paradinasty v territorial'noy strukture Odrisskogo tsarstva V – IV vv. do n.e. [Paradynasteua in the territorial structure of the Odrysian Kingdom of the 5th – 4th centuries BC]. «D'yakovskiye chteniya» kaf. ist. drevnego mira i srednikh vekov im. prof. V. F. Semenova MPGU (3 dekabrya 2016 g.) [Ancient world: History and Archeology: Proceedings of the International Scientific Conference "Dyakov readings" of the Department of History of the Ancient world and the Middle Ages named after prof. V. F. Semenov, MPSU (December 3, 2016)]. Moscow, MPSU publ, 2017. Pp. 120–126. [in Russian].
5. Anisimov K. A. Syuzhet afinsko-frakiyskogo voyennogo stolknoveniya v proizvedenii Poliena [The plot of the Athenian-Thracian military clash in the work of Polyene]. *Drevniy mir: Istoriya i arkheologiya : rets. sb. nauch. st. [The ancient world: History and Archeology]*. Moscow, Sputnik+ publ, 2020. Pp. 179–187. [in Russian].
6. Anisimov K. A. Frakiyskiy monarkh – tsar', zhrets, bog [Thracian monarch-tsar, priest, god]. *Tul'skaya istoricheskaya vesna – 2020: Krizisy v istorii obshchestv: razrushitel'noye i sozidatel'noye : materialy useros. nauch. konf. molodykh uchenykh, posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy Voyne [Tula historical spring-2020: Crises in the history of societies: destructive and creative: materials of the All-Russian scientific conference of young scientists, dedicated. The 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War]*. Tula, TGPU im. L. N. Tolstogo publ, 2020. Pp. 62–67. [in Russian].
7. Appian of Alexandria. *Rimskaya istoriya [Roman history]*, trans. by S. A. Zhebelev [et al.]. Moscow, Lodomir publ, 2002. 880 p. [in Russian].
8. Aristotle. *Sochineniya [Works]*. In 4 vols. Vol. 4, transl. by S.A. Zhebelev ; edited by A. I. Dovatur. Moscow, Mysl publ, 1983. 830 p. [in Russian].
9. Bickerman E. *Gosudarstvo Selevkidov [The Seleucid State=Institutions des Séleucides]*. Moscow, Nauka publ, 1985. 264 p. [in Russian].
10. Herodotus. *Istoriya [History]*, transl. by G. A. Stratanovsky. Moscow, Lodomir publ, 2005. 700 p. [in Russian].
11. Delev P. Po nyakoi problemi ot istoriyata na agrianite [On some problems of the history of the Agrians]. *Izvestiya na Istoricheskiya muzei Kyustendil [Proceeding of the Museum of History Kyustendil]*. 2003. No 7. Pp. 8–12. [in Bulgarian].
12. Delev P. Raionüt na Sredna Mesta v drevnostta [The region of Sredna Mesta in antiquity]. *Koprivlen. Vol. 1. Spasitelni arkheologicheski prouchvaniya po pütya Gotse Delchev – Drama 1998 – 1999 g. [Rescue archeological excavations on the road Gotse Delchev – Drama 1998 – 1999]* Sofia, NOUS publ, 2002. Pp. 14–15. [in Bulgarian].
13. Delev P. Trakiiskiyat grad pri Sveshtari – edna vüzmozhnost za istoricheska identifikatsiya [The Thracian town near Sveshtari - an opportunity for historical identification]. *Acta Associationis Internationalis Terra Antiqua Balcanica IV*, ed. C. Iordanov. Sofia: Terra Antiqua Balcanica publ, 1990. Pp. 97–109. [in Bulgarian].
14. Demosthenes. *Rechi [Speeches]*. In 3 vols. Vol. 1, ed. by E. S. Golubtsova, L. P. Marinovich, E. D. Frolov. Moscow, Pamyatniki ist. mysli publ, 1994. 608 p. [in Russian].

15. Demosthenes. *Rechi [Speeches]*. In 3 vols. Vol. 3, ed. by E. S. Golubtsova, L. P. Marinovich, E. D. Frolov. Moscow, Pamyatniki ist. mysli publ, 1994. 624 p. [in Russian].
16. Diodorus of Sicily. *Istoricheskaya biblioteka [Historical Library]*, transl. by V. V. Latyshev [et al.]. Moscow, Samizdat publ, 2012. 750 p. [in Russian].
17. Zlatkovskaya T. D. *Vozniknoveniye gosudarstva u frakiytsev VII – V vv do n.e. [The emergence of the state among the Thracians of the 7th – 5th centuries BC]*. Moscow, Nauka publ, 1971. 267 p. [in Russian].
18. *Isokrat. Rechi. Pis'ma; Malyye atticheskiye oratory. Rechi [Isocrates. Speeches. Letters. Small attic speakers. Speeches]*, edit. by E. D. Frolov. Moscow, Lodomir publ, 2013. 1072 p. [in Russian].
19. Kleymenov A. A. Debyut stratega: balkanskaya kompaniya Aleksandra Makedonskogo 335 g. do n.e. [Debut of the Strategist: Alexander the Great's Balkan Campaign of 335 B.C]. *Voprosy istorii [Issues of History]*. 2018. No 1. Pp. 3–17. [in Russian].
20. Kleymenov A. A. Ob ekipirovke agrianskikh pekhotintsev armii Aleksandra Makedonskogo [The Agrianian Infantry Equipment in Alexander the Great's Army]. *Parabellum novum: Voyenno-istoricheskiy zhurnal [Parabellum novum: Military-historical Journal]*. 2015. No 3 (36). Pp. 18–32. [in Russian].
21. Kozi Gromadi. *Prouchvane na odriskata vladetelska rezidentsiya i svyatilishta v Sredna Gora v VIII – I v. pr. Khr. [Study of the Odrysian ruler's residence and sanctuaries in Sredna Gora in the 8th-1st century BC]* Vol. 1, ed. by I. Khristov. Sofia: Natsionalen Istoricheski muzei publ, 2011. 241 p. [in Bulgarian].
22. Cornelius Nepos. *O znamenitnykh inozemnykh polkovodtsakh [De excellentibus ducibus exterarum gentium=Book of Eminent Generals of Foreign Nations]*, transl. from Latin and comment. by N. N. Trukhina. Moscow, Izd-vo MGU publ, 1992. 208 p. [in Russian].
23. Xenophon. *Anabasis. Grecheskaya istoriya [Anabasis: The March Up Country]*, transl. from Ancient Greek by S. Ya. Lurie, M. I. Maksimovskaya, S.I. Sobolevsky. Moscow, Lodomir publ, 2011. 641 p. [in Russian].
24. Pechatnova L. G. *Sparta: mif i real'nost' [Sparta: Myth and reality]*. Moscow, VECHE publ, 2013. 384 p. [in Russian].
25. Plutarch. *Sravnitel'nyye zhizneopisaniya [Comparative biographies]*. In 2 vols., ed. by S. S. Averintsev, M. L. Gasparov, S. P. Markish ; ed. by S.S. Averintsev. Moscow, Nauka publ, 1994. [in Russian].
26. Polyaeus. *Strategemy [Stratagems in War]*, transl. by O.Yu. Vladimirskaia [et al.]; ed. by A. K. Nefedkin. Saint Petersburg, Evraziya publ, 2002. 608 p. [in Russian].
27. Popov D. *Drevna Trakiya. Istoriya i kul'tura [Ancient Thrace. History and culture]*. Sofia, LiK publ, 2009. 343 p. [in Bulgarian].
28. Porozhanov K. S. *Odriskoto tsarstvo, polisite po negovite kraibrezhiya i Atina ot kraya na VI vek do 341 g. pr. Khr. [The Odrysian kingdom, the polises along its coasts and Athens from the end of the 6th century to 341 BC]*. Blagoevgrad, Neofit Ril'ski publ, 2011. 292 p. [in Bulgarian].
29. Pseudo-Aristotle. *Ekonomika [Economics]*, transl. by G. A. Taronyan. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*. 1969. No 3. Pp. 215–242. [in Russian].
30. Strabo. *Geografiya: v 17 kn. [Geography: in 17 books]*, ed. by S. L. Utchenko. Moscow, Nauka publ, 1964. 943 p. [in Russian].
31. Tacheva M. *Tsarete na drevna Trakiya. Kniga pŭrva [The kings of ancient Thrace. Book one]*. Sofia, AGATO publ, 2006. 245 p. [in Bulgarian].
32. Titus Livius. *Istoriya Rima ot osnovaniya goroda [History of Rome from the foundation of the city]*. In 3 vols. Vol. 3. Books 34–45. Moscow, Lodomir publ, 2002. 794 p. [in Russian].
33. Tkachuk M. Ye. *Getika, kotoruyu my poteryali (iz antologii khronologicheskikh razryvov) [The Getica We Lost (From the Anthology of Chronological Discontinuities)]*.

- Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 1999. No 3. Pp. 274–304. [in Russian].
34. Topalov S. *Kŭm politicheskata istoriya na Odriskoto tsarstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n.e. [To the political history of the Odrysian kingdom from the end of the 6th to the middle of the 4th century BC]. Part 1*. Sofia, Samizdat publ, 2006. 459 p. [in Bulgarian].
35. Topalov S. *Kŭm politicheskata istoriya na Odriskoto tsarstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n.e. [To the political history of the Odrysian kingdom from the end of the 6th to the middle of the 4th century BC]. Part 2*. Sofia, Samizdat publ, 2014. 687 p. [in Bulgarian].
36. Theopompus of Chios. Otryvki [Excerpts], trans. by Hesychast. *Symposium Συμπόσιον*: website about ancient literature, ancient history and people of antiquity. Date of posting: 07 Sept, 2015. URL: <http://simposium.ru/ru/node/12650> (accessed: 12 July, 2021). [in Russian].
37. Fol A. *Politika i kul'tura v Drevna Trakiya [Politics and culture in ancient Thrace]*. Sofia, Nauka i Izkustvo publ, 1990. 273 p. [in Bulgarian].
38. Fol A. *Trakiya i Balkanite prez rannoelinisticheskata epokha [Thrace and the Balkans during the early Hellenistic era]*. Sofia, Nauka i Izkustvo publ, 1975. 272 p. [in Bulgarian].
39. Fol A., Spiridonov T. *Istoricheska geografiya na trakŭskite plemena do III v. pr. n.e. [Historical geography of the Thracian tribes until the 3rd century BC]*. In 2 vols. Vol. 1. Sofiya: Izd-vo Bŭlgarskata na Akademiya na Naukite publ, 1983. 188 p. [in Bulgarian].
40. Thucydides. *Istoriya [History]*, transl. by G. A. Stratanovsky. Moscow, Ladomir publ, 1999. 736 p. [in Russian].
41. Tsvetkova Yu. *GIS i trakologiya. Prilozheniya na Geografskite informatsionni sistemi v izsledvaniyata na trakŭskata istoriya [GIS and thracology. Applications of Geographic Information Systems in the Research of Thracian History]*. Sofia, St. Kliment Ohridski publ, 2018. 164 p. [in Bulgarian].
42. Yurukova Y. *Monetite na trakŭskite plemena i vladeteli [The coins of the Thracian tribes and rulers]*. Vol. 1. Sofia: Petr Beron publ, 1992. 335 p. [in Bulgarian].
43. Delev P. *Once More on the Thracian Strategies of Claudius Ptolemy. Sbornik v pamet na profesor Velizar Velkov [Collection in memory of Professor Velizar Velkov]*. Sofiya, Natsionalen Arkheologicheski Institut i Muzei Bŭlgarska Akademiya na naukite publ, 2009. Pp. 245–253. [in English].
44. Stronk J. P. *The Ten Thousand in Thrace. An archaeological and historical commentary on Xenophon`s Anabasis, books VI.III–VI–VII*. Amsterdam, Gieben publ, 1995. 356 p. [in English].

Дата поступления статьи: 17.08.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 17.08.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Анисимов Константин Александрович,
учитель истории,
МБОУ «Центр образования №23»
(e-mail: anisimov.cos@yandex.ru).

Information about the Author

Anisimov Konstantin Alexandrovich,
history teacher,
Center of education No 23
(e-mail: anisimov.cos@yandex.ru).

**С ЧЕКОВОЙ КНИЖКОЙ В КАРМАНЕ
(СОСТАВ КЛИЕНТУРЫ УФИМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВОЛЖСКО-КАМСКОГО БАНКА, ПОЛЬЗОВАВШЕЙСЯ ЧЕКОВЫМИ
КНИЖКАМИ ПО ТЕКУЩИМ СЧЕТАМ В 1874 Г.)**

М. И. Роднов

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН
(г. Уфа, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена появлению в российской провинции второй половины XIX в. безналичного расчёта. В 1860 – 1870-е гг. в практике банков Российской империи, Государственного и частных, широкое распространение получили платежи по чековым книжкам. Их получали клиенты, открывавшие, так называемые, текущие счета. Банк в этом случае выполнял функции бухгалтерии клиента, как происходит сейчас в современных платёжных системах по пластиковым карточкам или через интернет по программам в смартфонах. Чек в XIX в. стал первой в мире массовой практикой безналичных расчётов, доступных не только предпринимателям, но и рядовым клиентам. Чеки выдавались на предъявителя, действовали в течение недели, по ним можно было осуществлять любые платежи и переводы по всей Империи, зачислять поступления, платить налоги. В одном из крупнейших в России частном банке – Волжско-Камском коммерческом – текущие счета и платежи по чековым книжкам стали самой большой по обороту капитала функцией, не случайно в научной литературе этот банк называют «депозитный гигант». В Уфе в 1873 году открылось отделение Волжско-Камского банка, и сразу местные купцы стали открывать текущие счета, получать чековые книжки. В статье проанализирован состав владельцев чековых книжек в первый полный год работы Уфимского филиала – в 1874. Основной интерес к чековым книжкам проявили крупные и средние предприниматели. Чековая книжка избавляла их от необходимости иметь большую наличность, пользоваться долговыми расписками, обеспечивала быстрые расчёты с партнёрами из других городов. Но и среди чиновников, «среднего класса» тоже возник интерес к чековым книжкам. Массовая практика безналичных платежей уже в первый год работы Уфимского отделения Волжско-Камского банка подтверждает формирование всероссийского рынка финансов.

Ключевые слова: экономическая история, банки, финансы, предпринимательство, Уфа, Южный Урал, безналичные платежи.

**WITH A CHEQUE BOOK IN THE POCKET
(THE UFIMSK DEPARTMENT OF VOLZHSKO-KAMSKY BANK'S
CLIENT BASE THAT USED CHEQUE
BOOKS ON THEIR CURRENT ACCOUNTS IN 1874)**

M. I. Rodnov

*Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Ufa, Russia)*

Abstract. The article looks into the appearance of the cashless payments in the Russian province of the second half of the 19th century. In the 1860 – 1870s in the practice of the banks of the Russian Empire, both state and private ones, payments by chequebooks became widespread. The clients who

opened so-called current accounts received them. In this case, the bank performed the functions of the client's accounting, as it happens now in modern payment systems using plastic cards or via the Internet using programs in smartphones. In the 19th century, a cheque became the world's first mass practice of cashless payments, available not only to entrepreneurs, but also to ordinary customers. Cheques were issued to bearer; they were valid for a week. The bearer could make any payments and transfers throughout the Empire, credit receipts and pay taxes. In one of the largest private banks in Russia, the Volzhsko-Kamsky Commercial Bank, current accounts and chequebook payments have become the largest function in terms of capital turnover. It is no coincidence that this bank is called the "deposit giant" in scientific literature. In 1873, a branch of the Volzhsko-Kamsky Bank was opened in Ufa, and local merchants immediately began to open current accounts and receive chequebooks. The article analyzes the composition of chequebook owners in the first full year of operation of the Ufa branch, in 1874. Large and medium-sized entrepreneurs showed the main interest in chequebooks. Chequebook relieved them of the need to have much cash, use IOUs, and also ensured quick settlements with partners from other cities. However, even the officials, the "middle class", were interested in chequebooks. The mass practice of cashless payments in the first year of operation of the Ufa branch of the Volzhsko-Kamsky Bank confirms the formation of the all-Russian financial market.

Keywords: economic history, banks, finance, entrepreneurship, Ufa, South Urals, cashless payments.

«Терпеть не могу путешествовать без денег, – смущённо пояснил Френсис своим спутникам. – Никогда не знаешь, в какую минуту тебе может понадобиться доллар. Однажды вечером у меня сломалась машина в Смит-Ривер-Корнерс, неподалёку от Нью-Йорка; при мне была только чековая книжка, – и, представьте, я остался в этом городишке без сигарет» [7, с. 252]. Так объяснял присутствие мешка с наличностью (серебряными долларами) герой романа Джека Лондона «Сердца трёх», отправляясь в горы Панамы. Американский миллионер Френсис Морган в начале XX в. уже привык пользоваться безналичным расчётом по чековой книжке.

Неотъемлемой частью современной экономики являются многообразные формы безналичных платежей, уходящие корнями в средневековые векселя и другие ценные бумаги. В XIX в. безналичный расчёт стал доступен рядовым клиентам банков, которые принимали к оплате чеки из выдававшихся чековых книжек. Эта форма расчётов стала обыденностью, попав на страницы художественной литературы.

В знаменитом романе Александра Дюма «Граф Монте-Кристо», созданном в 1844 – 1846 гг., банковские чеки упоминаются как прозаическая повседневность. «Чтобы не затруднять майора Кавальканти переводом денег из одного банка в другой, я посылаю ему на путевые расходы чек на две тысячи франков» [4, с. 576]. Испанский драматург и нобелевский лауреат Хосе Эчегерай-и-Эйсагирре в 1874 г. написал пьесу «Чековая книжка».

В русской литературе удивление от новой формы денежных расчётов отразил Г. И. Успенский в небольшом очерке «Книжка чеков» (1876), естественно, в народническом, негативно-обличительном ракурсе [5, с. 5]. Купец и фабрикант Иван Кузьмич Мясников, выезжая из грязной провинциальной гостиницы, беседует с трактирным слугой: «На-ко вот погляди эту штучку.

Мясников вынул из-под жилета и подал коридорному какую-то маленькую книжку, которую тот с недоумением взял в руки и долго с тем же недоумением смотрел на неё.

– Это что же будет? – спросил, наконец, коридорный.

– А это, друг любезный, – с довольным и весёлым лицом проговорил Мясников, – эта штучка стоит пятнадцать тысяч рубликов! Вот что это такое!

– Этакая муха? Пятнадцать тысяч?..

– Да-да, муха, пятнадцать тысяч... Как ты думаешь? Что?

– Да тут всё бумага... всё одно, как книжка... Тут денег-то нет нисколько...

– То-то вот и хорошо!.. Поди-ко узнай, что это – деньги!.. Чистая бумага, а пятнадцать тысяч в ней весу!.. Называется – чек!»

Купцу пришлось объяснить механизм действия банковской чековой книжки. «Это видишь что... Сейчас ты отодрал лоскут и получай деньги!». Наконец уяснивший суть дела коридорный вздохнул:

«–Да-да!.. Мала-мала штучка, а какую прорву денег вобрала!

Это выражение очень понравилось хозяину книжки.

– Питательная книжка, точно! Именно что впитала» [25, с. 7–8].

Как раз в 1860 – 1870-е гг. в финансовую практику Российской империи вошли чековые книжки Государственного банка и частных, в том числе в одном из крупнейших Волжско-Камском коммерческом банке (далее ВККБ). Они выдавались клиентам, открывшим текущие счета (были простые и условные, когда выдача денег производилась с небольшой задержкой, но под большой процент), и уже в 1870 г. в Волжско-Камском банке разработали правила о текущих счетах, по которым ВККБ становился кассиром вкладчика: принимал от него, или за его счёт от других лиц, всякие суммы, и производил за счёт вкладчика выдачи сумм по его чекам» (§ 5 правил).

Завести чековую книжку было просто, принимались наличные суммы от любых лиц, требовалось подать заявление с образцом подписи и внести не менее 100 руб. (§ 4). Вкладчик получал от банка две книжки: 1) расчётную и 2) книжку приказов или чеков, это и была собственно чековая книжка (§ 6, то есть бланки банковских чеков, соединённых в виде книжки, обычно несколько десятков). Все поступления и расходы по счёту записывал кассир банка в первой, а второй пользовался клиент (§ 7, 8).

Обладатели чековых книжек могли «сами непосредственно получать суммы из Банка или предоставлять получение их другим посредством выдачи чеков на Банк» (чек должен быть не менее в 50 руб., подписанный чек вырывался из чековой книжки) (§ 12, 13). Деньги уплачивались немедленно по предъявлении чека без всякого удостоверения личности получателя (§ 15), то есть чек выписывался на предъявителя. Чек был действителен в течение семи дней (§ 17) [1, с. 1–11; подробнее: 20].

Кто же становился обладателем чековых книжек в российской глубинке? Рассмотрим ситуацию в Уфе, где в конце 1873 г. открылся филиал Волжско-Камского банка, а за 1874 г. сохранился полный список клиентов с текущими счетами, осуществлёнными расчёты по чековым книжкам [13, л. 12 об.–14; далее данные приводятся без выделения новых сносок]. Незадолго до этого, в 1873 г. в Уфе состоялась очередная генеральная поверка всех торгово-промышленных заведений города [8, л. 4–164; 9, л. 329–336; далее данные приводятся без выделения новых сносок], в том же году выходит подробный адрес-календарь Уфимской губернии с отдельным списком служащих [16; 17; далее данные приводятся без выделения новых сносок]. Наличие нескольких почти синхронных источников позволяет максимально точно установить персональный состав вкладчиков Уфимского отделения Волжско-Камского банка, самого крупного в Уфимской губернии.

Естественно, клиентура сильно различалась, чековыми книжками обзаводились люди богатые и «средний класс», внушительная минимальная сумма в 100 рублей отсекала малоимущих. Это были купцы, предприниматели из мещан и крестьян, дворяне – помещики и не только, чиновники, военные, интеллигенция, в «светском обществе» эпизодически возникала мода на чековые книжки, как показатель приобретения к передовой цивилизации.

Со дня открытия Уфимского отделения ВККБ 4 ноября 1873 г. по 1 января 1874 г. 40 предпринимателей открывают текущие счета и получают чековые книжки (два счёта закрылись за эти два месяца) [12, л. 11 об.]. Первым обзавёлся ей уфимский купец 2-й гильдии Михаил Николаевич Облецов (номера счетов были постоянными). Выгоды безналичного расчёта вызвали массовый энтузиазм и в течение следующего 1874 г. открывается ещё 73 новых простых счёта (под 4 % годовых) и один условный под 5 % годовых – пароходного общества «Самолёт». Чековая книжка завоевала умы уфимского бизнеса.

Естественно, наибольшую выгоду получили самые крупные предприниматели, особенно иногородние или проводившие торговые операции за пределами Уфы. Отпадала необходимость в перевозке больших сумм наличности, использования не всегда надёжных заменителей денег – векселей или иных обязательств. Виртуальные деньги теперь хранились в обычном кармане сюртука возле сердца.

Данные за 1875 и 1886 гг. показывают, что основными потребителями этой банковской услуги стали крупнейшие уфимские купцы. Двум группам клиентов с оборотом капитала от 50 тыс. руб. и выше принадлежало от 65 до 88 % всех денег, проходивших по чековым книжкам [20, с. 145, 148]. Именно Иваны Кузьмичи, как верно подметил Г. И. Успенский, с восторгом приняли новую форму денежных расчётов – быструю, безопасную, удобную.

Эмпирическим путём выделим достаточно условные семь групп вкладчиков Уфимского отделения Волжско-Камского банка, имевших текущие счета, по которым заводилась чековая книжка: 1) с годовым оборотом до 1 тыс. руб., 2) с оборотом от 1 до 5 тыс. руб., 3) от 5 до 10 тыс. руб., 4) от 10 до 25 тыс. руб., 5) от 25 до 50 тыс. руб., 6) от 50 до 100 тыс. руб., 7) с оборотом свыше 100 тыс. руб. [20, с. 144]. Годовой оборот капитала – это сумма денег, принятых и выданных с текущих счетов, платежи с которых проводились по чекам.

Проанализируем подробно ситуацию с текущими счетами в 1874 г., сопоставив персональные данные, сведения поверки торгово-промышленных заведений в 1873 г. и данные ведомости о текущих счетах за 1874 г. В первые годы (до 1880 г.) инициалы у вкладчиков Волжско-Камского банка указывались лишь при наличии однофамильцев, но по номерам счетов определить конкретного предпринимателя не сложно.

Для установления личности предпринимателя и характера его бизнеса, кроме указанных выше источников, привлечены материалы метрических книг уфимских церквей до начала 1880-х гг., исповедная роспись Спасской церкви за 1873 г. (НА РБ. Ф. И-290, И-294), самой престижной, расположенной в центре города, в её приходе проживала значительная часть самого зажиточного уфимского купечества. Кроме того, использованы данные уфимского некрополя [27], работы местных краеведов о судьбах отдельных предпринимателей [2; 21; 22; 24], а также годовые отчёты Уфимского отделения ВККБ за последующие годы, в первую очередь за 1880 г., когда в Уфе прошла ревизия, в ходе которой были собраны детальные сведения о вкладчиках [15], привлечены сведения Уфимского отделения Госбанка [11, л. 117 и др.]. Персональные данные имеют важное значение, приоткрывая особенности бизнеса. Например, крупнейший клиент Уфимского филиала ВККБ И. А. Кондратьев был женат на дочери... управляющего этим отделением [20, с. 151].

Собственность указана без домовладений и земельных участков, лесных дач и «обычных» поместий. Биографические данные, которые извлечены из метрик (возраст умершего) и исповедной росписи, часто не совпадают, разница до 4-х лет, в этом случае дата рождения указана через косую линию.

В следующей таблице 1 приведён полный список всех крупных и средних предпринимателей, имевших текущие счета в Уфимском отделении ВККБ в 1874 г. с оборотом от 25 тыс. руб. и выше. Безналичным расчётом по чековым книжкам в первую очередь пользовался крупнейший, крупный и средний бизнес Уфы и Уфимской губернии (всего 38 клиентов, из них одна женщина, ни одного мусульманина). Местных, проживавших в Уфе или в Уфимской губернии, насчитывалось не менее 31 из 38, иногородний бизнес представляли крупные хлеботорговцы из города Ковров Владимирской губернии Першины и ряд более мелких предпринимателей и фирм. Примерно девять или десять человек принадлежали к дворянскому сословию, все прочие являлись купцами и мещанами. Шестеро были не просто крупными землевладельцами, а реально занимались сельскохозяйственным производством, включая одного из со-владельцев лежавшего к северу от Уфы Благовещенского медеплавильного завода А. Д. Дашкова.

**Крупные и средние предприниматели Уфы в 1874 г.,
работавшие с чековыми книжками по текущим счета
Волжско-Камского коммерческого банка**

№	Данные о личности на 1870-е гг.	Оборот по чековой книжке ВККБ в 1874 г. (руб.)	Информация о наличии бизнеса в ходе проверки торгово-промышленных заведений в 1873 г.
Предприниматели с оборотом свыше 100 тыс. руб.			
1	Кондратьев Иван Арсентьевич (1848 г. р.), купеческий сын, в 1876 г. агент страхового общества «Якорь»	377 225,26	Нет, бизнес у отца Арсения Кондратьевича Кондратьева
2	Мамин Александр Фёдорович (1837/1838 г. р.), уфимский 1-й гильдии купец	155 918	2 лавки с колониальными товарами, 3 бакалейных лавки, лавка с чаем и сахаром, салотопенный, мыльный, свечной заводы
3	Ольховский Евгений Иванович (около 1826 – 1876), отставной инженер полковник, на 1876 г. агент Симбирско-Саратовского земельного банка	149 772,1	Нет
4	Чижов Фёдор Егорович (1830 – 1900), уфимский 2-й гильдии купец, лесоторговец и землевладелец	145 635	Лавка с колониальным товаром, сдача в аренду помещений под два мануфактурных магазина
5	Першин Николай Андреевич (1831/1834 – 1904), ковровский 1-й гильдии купец, хлеботорговец, пароходчик	139 800	Нет
6	Эверсман Николай Эдуардович (1823 – 1901), дворянин, врач, действительный статский советник, Уфимский городской голова (1874 – 1875), Губернский предводитель дворянства (1869 – 1872), помещик Второй счёт был открыт на имя дочери Надежды Николаевны Эверсман (1849 г. р.), в замужестве потом Хасабовой	109 476,27 + 15 000	Агент Московского Страхового общества
7	Гудков Иван Антонович (около 1823/1826 – 1881), уфимский 2-й гильдии купец	114 485,26	2 лавки с сукнами и мануфактурная
8	князь Кугушев Александр Ивович (1826 – 1906), дворянин, помещик, хлеботорговец	102 460	Нет
9	Паршин Митрофан Иванович, крестьянин Вязниковского уезда Владимирской губернии (бывший крепостной князей Долгоруких), в 1871 г. уфимский 2-й гильдии купец	100 027,36	4 мануфактурных лавки

Таблица 1 (продолжение)

№	Данные о личности на 1870-е гг.	Оборот по чековой книжке ВККБ в 1874 г. (руб.)	Информация о наличии бизнеса в ходе проверки торгово-промышленных заведений в 1873 г.
Предприниматели с оборотом от 50 до 100 тыс. руб.			
10	Заварицкий Николай Александрович (1836 – 1923), дворянин, помещик, лесоторговец	93 719	Нет
11	Лебедев Фёдор (видимо, Фрол) Гаврилович, уфимский 2-й гильдии купец	90 822,1	Сдача в аренду помещения под питейное заведение, гостиница
12	Софронов Фёдор Семёнович (около 1822 г. р.), поташное производство, торговля лесом	88 464	Нет, бизнес у братьев Алексея и Андреяна Семёновичей Сафроновых
13	Першин Фёдор Андреевич, ковровский купец	86 900	Нет, счёт закрыт в 1876 г.
14	Калмацкий Павел Степанович (около 1835 г. р.), уфимский купец 2-й гильдии	77 755,79	Лавки со скобяным товаром, 2 мануфактурные, магазин дамских уборов
15	Кашеваров	76 302,27	Нет, счёт закрыт в 1877 г.
16	Комаров (видимо, безсрочно-отпускной рядовой Тимофей Тихонович Комаров, из Костромской губернии возможно)	65 100	Торговля полотном на Александровской улице в доме Кекишева, счёт закрыт в 1875 г.
17	Остроумов В. А. (видимо, Виктор Александрович Остроумов, на 1883 г. титулярный советник, гласный Уфимской городской думы. Супруга из купцов Поповых, домовладелица, держала оружейный магазин. На 1883 г. Никифор Александрович Остроумов – уфимский купец 2-й гильдии)	60 000	Нет, счёт закрыт в 1874 г., открыт в 1878 или 1879 гг.
18	Кондратьев Константин Дмитриевич (1854 – 1885), купеческий сын	55 700	Нет, бизнес у отца Дмитрия Кондратьевича Кондратьева
19	Одинцов Пётр Андреевич (1842 – 1900), уфимский купец 2-й гильдии	54 683	Магазины галантерейный и дамских уборов, 4 питейных заведения, водочный завод
20	Волков Дмитрий Семёнович (1837 – 1900), уфимский 2-й гильдии купец, в 1873 г. коллежский ассесор, старший советник Губернского правления, Уфимский городской голова (1875 – 1886), землевладелец	51 004	Агент Русского общества страхования от огня
Предприниматели с оборотом от 25 до 50 тыс. руб.			
21	Васильев Мартемьян (Мартиниан) Степанович (около 1832/1836 – 1914), уфимский 2-й гильдии купец	49 771,78	Сдача двора под склад дров
22	Михайлов Пётр Григорьевич (1829/1830 – 1881), в 1873 г. жил в Уфе, позднее уфимский 2-й гильдии купец, а в 1879 г. он стерлитамакский купец	46 887	Была бакалейная лавка у стерлитамакской купеческой жены Палагеи Степановны Михайловой

Таблица 1 (продолжение)

№	Данные о личности на 1870-е гг.	Оборот по чековой книжке ВККБ в 1874 г. (руб.)	Информация о наличии бизнеса в ходе проверки торгово-промышленных заведений в 1873 г.
23	Сахаров Сергей Львович († между 1913 и 1915 гг.), уфимский 2-й гильдии купец	45 822,68	Гостиница, ренсковый погреб и бакалейная торговля, сдача в аренду помещений под бакалейную лавку и агентство, счёт закрыт к 1879 г.
24	Шварев	45 600	Нет, счёт закрыт в 1876 г.
25	Арзамасцев	44 900	Нет, счёт закрыт в 1875 г.
26	Сладков Константин Павлович, уроженец Костромской губернии, стерлитамакский купец, землевладелец, в 1879 г. временный уфимский купец	44 900	Нет, счёт закрыт в 1876 г., открыт новый в 1877 г., снова закрыт, открыт в 1880 г.
27	Соловьёв Григорий Семёнович († до 1908 г.), елабужский 2-й гильдии купец	42 430,25	Лавка с медными тульскими товарами
28	Шишков Василий Михайлович, уфимский купец	39 171	Мануфактурная лавка
29	Гиллис и К ^о	38 900	Нет, счёт закрыт в 1876 г.
30	Листовский Пётр Степанович (1832 – 1911), дворянин, надворный советник, помещик	37 324,97	Агент Российского Страхового от огня общества и Общества страхования капиталов и доходов
31	Зайков Алексей Петрович (около 1851 г. р.), уфимский 2-й гильдии купец	36 485	Нет, бизнес (мануфактурные лавки) у отца Петра Дмитриевича Зайкова (†1874)
32	Дашков Андрей Дмитриевич (1833 – 1904), дворянин, коллежский ассесор, совладелец Благовещенского завода	35 491	Лавка с чугунным и железным товаром
33	Яркин, видимо, Кассиян Данилович, на 1877 г. временный уфимский 2-й гильдии купец, из предпринимателей Благовещенского завода, торговля лесом и пр. с 1845 г.	35 190	Нет, счёт закрыт в 1877 г.
34	Власова Фёкла Фёдоровна, жена подполковника	30 486,79	Галантерейный магазин в собственном доме
35	Агент Общества «Двигатель»	29 700	Агент Общества страхования и транспортирования Двигатель уволенный из духовного звания Николай Павлович Конюхов
36	Костерин Павел Иванович (около 1852 – 1913), самарский купеческий сын, в 1876 г. временный уфимский купец	28 500	Лавка с сукнами
37	Северное общество Страхований	27 921,62	Агент отставной юнкер Андрей Карлович Берг
38	Палатин Иван Константинович, уфимский временный 2-й гильдии купец	27 800	Питейное заведение, бакалейная лавка, склад леса, сдаёт дом под гостиницу

Конечно, полностью состав клиентов с чековыми книжками восстановить не удалось. В Уфе присутствовали не только предприниматели уездных городов (Стерлитамак и др.), но также иногородние из отдалённых мест. Кстати, именно для приезжих безналичный расчёт был наиболее удобен, но в 1874 г. их пока было немного (Першины, Арзамасцев, фирма Гиллис).

Сравнение банковской отчётности и поверки торгово-промышленных заведений в 1873 г. – показывает некоторую «ограниченность» второго источника. Предприниматели, которые в Уфе не имели никаких лавок и складов, а вели бизнес в губернии, используя домашнюю квартиру в качестве конторы или офиса, не попадали во внимание переписчиков.

Крупнейший лесоторговец, скупавший огромные лесные площади в предгорьях Урала – Ф. Е. Чижов, естественно, не мог иметь оборот в 146 тыс. руб. с одной лавки и сдачи помещений под магазины. Перепись 1873 г. зафиксировала лишь малую часть его бизнеса. То же относится к Лебедеву, Васильеву, Сафроновым и др.

В таблице, по мере возможности, показан возраст предпринимателей. Значительную долю составляют лица в 40 – 50 лет. Ф. С. Софронову в 1874 г. исполнилось 52 года, П. С. Калмацкому – 39, М. С. Васильеву – около 42, П. Г. Михайлову – около 45, дворянину П. С. Листовскому – 43, горнозаводчику А. Д. Дашкову – 42 и т. д. В условиях тогдашней продолжительности жизни, это были «зрелые» люди, сформировавшиеся в крепостную эпоху, но моментально воспринявшие инновации, оформив чековую книжку для безналичных (безденежных, как говорили в те времена) платежей.

Но молодые предприниматели тоже встречаются: П. И. Костерин – 23 года, П. А. Одинцов – 33, А. Ф. Мамин – около 36 лет. Недоверчивость старого патриархального купечества к модным новинкам отразило любопытное явление, когда заводить чековую книжку поручалось сыновьям. Отцы доверили заниматься безналом И. А. Кондратьеву (26 лет), К. Д. Кондратьеву (20 лет), А. П. Зайкову (около 23 лет), вариантом было поручение открыть чековую книжку одному из членов семейного клана, наверняка, наиболее сообразительному: Софронов, Михайлов, Остроумов. В последнем случае, можно предположить, чиновник В. А. Остроумов обслуживал через банк запросы купеческой родни.

Среди вкладчиков Волжско-Камского банка с чековыми книжками заметно большую роль занимали страховщики, включая агента ипотечного банка. Среди десятки самых крупных клиентов их трое (И. А. Кондратьев, Е. И. Ольховский и Н. Э. Эверсман, двое последних дворяне, все с оборотом свыше 100 тыс. руб., а Кондратьев вообще лидер), ещё четверо были с меньшими оборотами. История и масштаб провинциального страхования в пореформенной России остаются ещё слабо изученными.

Интерес к чековым книжкам и безналичным расчётам проявили в первую очередь предприниматели с оборотом капитала от 50 тыс. руб. и выше. В их рядах промышленники (Кондратьевы, Мамин), экспортёры хлебо- и лесоторговцы (Чижов, Першины, Заварицкий, Софронов), крупные торговцы, владельцы нескольких магазинов в Уфе (Гудков, Калмацкий, Одинцов). Но «чистого» бизнеса часто не бывает, предприниматели вкладывали ресурсы в разные сферы. Так, заготовкой и вывозом речным транспортом хлеба занимались Мамин, Лебедев, Софронов и др. [18]. Особняком стоял князь А. И. Кутушев, создавший к югу от Уфы мощную агрофирму и продававший тем же купцам большие массы зерна. Отметим присутствие двух городских голов (Эверсмана и Волкова), уфимские чиновники активно включились в бизнес.

Более пёстрым является состав клиентов ВККБ с оборотом в 1874 г. по чековым книжкам в 25 – 50 тыс. руб. Кроме крупных предпринимателей, у которых безналичные платежи ещё не стали основными или их операции через Уфу не являлись главными (Соловьёв, Дашков), сведения переписи торгово-промышленных заведений

1873 г. сообщают почти исчерпывающую картину их бизнеса. Это владельцы нескольких лавок, гостиницы, питейного заведения, склада леса, даже одного магазина. По всей видимости, данные банковской отчётности близко отражают реальный масштаб бизнеса.

Интерес крупного бизнеса к чековым книжкам подтверждает сравнение списка избранных в ноябре 1878 г. гласных (депутатов) Уфимской городской думы с составом клиентов Волжско-Камского банка в 1877 г., использовавших безналичный расчёт [26, 25 декабря; 14, л. 75–79]. Из 24 гласных, избранных по первому собранию из крупных налогоплательщиков, 14 человек имели чековую книжку, больше половины. Тогда как во втором собрании (средние налогоплательщики) из 25 депутатов (с запасным) лишь девять лиц пользовались чеками. А у 17 гильдейских купцов обоих собраний из 28 в кармане хранилась чековая книжка. Из ведущих налогоплательщиков – уфимских купцов, кто не обзавёлся чековой книжкой, не было ни одной заметной фигуры, ещё четверо не занимались бизнесом (домовладельцы, чиновники, имам).

Однако, изучение состава крупных предпринимателей Уфы выявило неожиданное исключение. Среди богатейших купцов чековыми книжками и безналичным расчётом практически не пользовались хозяева питейных заведений и предприятий винокуренной индустрии. В таблице 1 лишь Одинцов, Сахаров, Лебедев и Палатин участвовали в алкогольном бизнесе.

А после отмены в 1863 г. откупной системы и введения акцизной продажи Уфа превратилась в сплошной кабак. Теперь открыть питейное заведение мог любой желающий за небольшую сумму и с необременительным оформлением документов. Через десять после ликвидации откупов, в 1873 г. в Уфе с населением в 21 016 жителей [3] действовало 8 водочных заводов, 6 оптовых складов спирта и хлебного вина и 116 питейных заведений, где распивочно и на вынос продавалось 40° хлебное вино. Было ещё 22 «смешанных» заведения – гостиницы, харчевни, буфеты и пр., где также можно было напиться, имелось 5 ренсковых погребов с продажей виноградных вин. В таблице 2 показан состав алкогольного бизнеса по генеральной поверке торгово-промышленных заведений 1873 г. и наличие / отсутствие чековых книжек в 1874 г. в Волжско-Камском банке.

Таблица 2

Уфимские предприниматели, занимавшиеся производством и продажей алкогольной продукции в 1870-е гг.

№	Предприниматель, производивший или торговавший алкоголем	Заведения, количество в 1873 г.	Оборот в 1874 г. по чековой книжке
1	Уфимский 1-й гильдии купец Александр Кондратьевич Блохин	Водочный завод, оптовый склад, 21 питейное заведение, харчевня, 3 белых харчевни, 3 ренсковых погреба, трактир	12 руб.
2	Губернский секретарь Николай Васильевич Поляков Жена губернского секретаря Екатерина Егоровна Полякова	Водочный завод, оптовый склад, 3 питейных заведения 8 питейных заведений = 11 питейных заведений	нет
3	Уфимский 2-й гильдии купец Василий Васильевич Грен Уфимская 2-й гильдии купеческая жена Агафья Степановна Грен Уфимская 2-й гильдии купеческая дочь Марья Васильевна Грен	Водочный завод, 8 питейных заведений 1 питейное заведение 2 питейных заведения = 11 питейных заведений	1750

Таблица 2 (продолжение)

№	Предприниматель, производивший или торговавший алкоголем	Заведения, количество в 1873 г.	Оборот в 1874 г. по чековой книжке
4	Уфимский 2-й гильдии купец Иван Игнатьевич Коротков Уфимский 2-й гильдии купец Пётр Игнатьевич Коротков	Водочный завод, оптовый склад, 8 питейных заведе- ний, смешанная лавка (бака- лея, табак, вина) 1 питейное заведение = 9 питейных заведений	14 300
5	Уфимский 2-й гильдии купец Фёдор Михайлович Бобров Уфимская 2-й гильдии купеческая жена Анна Харлампьевна (Харламовна) Боброва Уфимский купеческий сын Павел Бобров Уфимский 2-й гильдии купеческий сын Александр Бобров	Водочный завод, оптовый склад, 3 питейных заведения 3 питейных заведения 1 питейное заведение 1 питейное заведение = 8 питейных заведений	нет
6	Уфимская 2-й гильдии купчиха Вера Трифоновна Попова	Водочный завод, 6 питейных заведений, ренсковый по- греб	нет
7	Уфимский 2-й гильдии купец Пётр Андреевич Одинцов	Водочный завод, 4 питейных заведения	54 683
8	Уфимский 2-й гильдии купец Алексей Семёнович Сафронов	Водочный завод	у брата – 88 464
9	Временный уфимский 2-й гильдии купец Пётр Кекишев Уфимский купец Михаил Петрович Кекишев	Оптовый склад 1 питейное заведение	нет
10	Действительный статский советник Яков Григорьевич Карташевский	Оптовый склад	нет
11	Уфимский 2-й гильдии купец Александр Филиппович Безсчетов	3 питейных заведения	5000
12	Уфимский 2-й гильдии купец Карп Фёдорович Щипков	3 питейных заведения	1381,87
13	Уфимский 2-й гильдии купец Иван Константинович Палатин	1 питейное заведение	27 800
14	Уфимский 2-й гильдии купец Иван Никифорович Шаршавин	1 питейное заведение	3000
15	Уфимский 2-й гильдии купец Дмитрий Дмитриевич Кондратьев	1 питейное заведение	нет
16	Уфимская 2-й гильдии купчиха Авдотья Васильевна Кондратьева	1 питейное заведение	нет
17	Уфимский 2-й гильдии купец Арсентий Кондратьевич Кондратьев	1 питейное заведение	у сына Ивана
18	Белебеевский 2-й гильдии купец Пётр Данилович Павлов	1 питейное заведение	нет
19	Белебеевский 2-й гильдии купец Николай Павлович Данилов	1 питейное заведение	15 074
20	Уфимский 2-й гильдии купец Семён Миронович Ларионов	1 питейное заведение	нет
21	Уфимский 2-й гильдии купец Сергей Львович Сахаров	Гостиница с буфетом, рен- сковый погреб	45 822,68

Таблица 2 (продолжение)

№	Предприниматель, производивший или торговавший алкоголем	Заведения, количество в 1873 г.	Оборот в 1874 г. по чековой книжке
22	Уфимский 2-й гильдии купеческий сын Василий Еремеевич Есаулов	Гостиница с продажей спиртного, буфет в Ушаковском парке	нет
23	Уфимский 2-й гильдии купец Фёдор (Фрол) Гаврилович Лебедев	Гостиница с продажей спиртного	90 822,1
24	Уфимский 2-й гильдии купец Иван Исаевич Исаев	Ренсковый погреб	нет
25	Унтер-офицер Лука Лаврентьевич Барлицкий Жена унтер-офицера Марья Прокопьевна Барлицкая	1 питейное заведение 2 питейных заведения, 2 белых харчевни	нет
26	Уфимский мещанин Виктор Иванович Васильев	3 питейных заведения	нет
27	Уфимский мещанин Виктор Иванович Крюков	2 питейных заведения	нет
28	Жена бомбардира Анна Павловна Савичева	2 питейных заведения	нет
29	Унтер-офицер Илья Пантелеевич Пантелеев	1 питейное заведение, трактир	нет
30	Уфимский мещанин Егор Григорьевич Розенфельд	1 питейное заведение, торговая баня с гостиницей	нет
31	Ещё 18 человек разных сословий держали по 1 питейному заведению		нет
32	Буфет при Дворянском собрании, гостиница, 4 белых харчевни, принадлежавших лицам разных сословий		нет

Первая шестёрка в таблице 2 – лидеры уфимского алкогольного рынка – концентрировали в своих руках 66 питейных заведений из 116 (более половины) и шесть из восьми водочных заводов. Но лишь И. И. Коротков проводил не очень крупные безналичные операции, у В. В. Грена оборот в 1874 г. составил скромную величину в 1750 руб., а на текущем счету № 27 А. К. Блохина пылились символические 12 рублей. Причём и у его брата Николая Кондратьевича Блохина (счёт № 36) оборот составил всего 1390 руб.

Материалы Волжско-Камского однозначно свидетельствуют, что одна из богатейших купеческих династий Уфы – виноторговцы Блохины мало использовала инструменты современного банковского финансирования, почти не прибегала к безналичным платежам через ВККБ. Возглавивший семейный бизнес после кончины матушки Марьи Степановны Блохиной (1815 – 1871) старший сын Александр Кондратьевич Блохин (1838 – 1894) был колоритной фигурой [23], запомнившейся художнику М. В. Нестерову.

«А вот сломя голову летит посреди улицы, обгоняя всех, осыпая снежной пылью, на своих бешеных иноходцах, "наш Лентовский" – Александр Кондратьевич Блохин. Он всю масленицу путался с актёрами. Все эти Горевы и Моревы – закадычные ему друзья; пьют, едят, а Александр Кондратьевич платит. Самодур, а душа добрая, отходчивая. Богатырь-купец жжёт себя с обоих концов» [10, с. 36–37].

Клан Блохиных «не дружил» с Волжско-Камским банком, не случайно они стали одними из инициаторов создания Уфимского городского общественного банка. Но и все прочие крупнейшие виноторговцы – купцы Грен, Коротков, Бобров, Попова

– также почти не использовали безналичный расчёт. А это были очень состоятельные фамилии. Художник вспоминал о любимых в Уфе зимних катаниях (город стоит на горе):

«Вот Вера Трифоновна Попова с детками выехала в четырёхместных санях, обитых малиновым бархатом, на своих гнедых, старых конях "в дышло". [...] Она – "голова", супруг её, Павел Васильевич, второе трёхлетие сидит головой в Уфе: и кто не знает, что настоящая-то голова – у головихи, Веры Трифоновны. Павел Васильевич тихий, смиренный, а она – боевая... Вот и теперь, на катанье, отвечает она на поклоны не спеша. Сама редко кому первой поклонится. Катается Вера Трифоновна недолго, чтобы только знали люди, что она из города не выезжала ни в Екатеринбург, ни в Кунгур, где у ней богачи-родственники» [10, с. 36].

Не заинтересовался чековой книжкой, возможностью проводить безналичные платежи и один из крупнейших виноторговцев Уфы губернский секретарь Н. В. Поляков (около 1825 – 1893). От первой жены Анны Васильевны (урожд. Ребелинской) он унаследовал часть имения под Уфой, что позволило ему служить в 1870-е гг. мировым посредником, одновременно самым активным образом занимаясь бизнесом.

От второй супруги Екатерины Егоровны (урожд. Веригиной) добавилось большое (около 500 дес.) поместье при дер. Степановке к северу от города. В 1873 г. большинство питейных заведений было записано на её имя. На 1878 г. Поляков – гласный Уфимского губернского земского собрания, а в начале 1880-х гг. становится даже председателем Уфимской уездной земской управы. Но увлечение бизнесом не прошло даром, руководство Уфимского уездного земства во главе с Поляковым было отдано под суд из-за махинаций с содержанием дорог, управа, по словам журналиста, «была превращена в настоящий вертеп шайкою наглых обирал» [6, с. 323]. Правда, умер Поляков от чахотки в Уфе в домашней постели.

Но даже этот, без сомнения, грамотный и шустрый персонаж на 1874 г. не обзавёлся чековой книжкой, как и большинство уфимских виноторговцев. Лишь в середине списка таблице 2 купцы с одним – тремя заведениями, для которых торговля спиртным была второстепенным активом, состояли в клиентах Волжско-Камского банка. Мещане, отставные военные и прочие представители «подлых» сословий, естественно, в банк не хаживали.

Каких-либо вразумительных свидетельств в источниках, объясняющих данную ситуацию, не найдено. Но можно предположить, что не только безналичные переводы, а вообще банковские услуги виноторговцам не были особенно нужны. Два десятка лавок ежедневно (!) обеспечивали А. К. Блохину непрерывный поток наличности. Наверняка, каждый вечер в фамильной усадьбе допоздна горели керосинки, пересчитывались сотни монет, бумажные ассигнации. Этим объёмом наличности купцы-виноторговцы оплачивали поставки чистого спирта или уже разбавленного хлебного вина, рассчитывались с работниками. Они просто не нуждались в банковских услугах, тем более, что поставок из-за пределов Уфимской губернии вряд ли было много (ароматические добавки для водок и наливок, оборудование).

Можно даже предположить, что виноторговцы сами выступали в роли кредиторов других уфимских предпринимателей. В пореформенной Уфе ростовщичество являлось обыденным явлением [19]. Вполне вероятно и Блохин с Поляковым, Грен с Поповой, другие одалживали определённые суммы местным предпринимателям, пока на финансовый рынок Южного Приуралья не вторгся мощный конкурент, Волжско-Камский банк.

Своеобразный водораздел между личными и коммерческими счетами проходит в районе годового оборота по чековой книжке в 10 тыс. руб. [20, с. 145]. На 1874 г. таких условно мелких предпринимателей с оборотом от 10 до 25 тыс. руб. среди клиентов Волжско-Камского банка насчитывалось 25 вкладчиков (объединив вклады родственников дворян Ляховых и Шахуриных). Из них точно купцов было 12, одна

фирма, один крестьянин-приказчик, дворян-помещиков имелось 5 (из них двое предпринимателей – Шагурина, владелица водочного завода по 1870 г. и золотых приисков, граф С. С. Коссаковский – хозяин Архангельского медеплавильного завода, что недалеко от Уфы).

Четверых обладателей чековых книжек определить не удалось, пятый, вероятно, Уфимский уездный землемер Василий Потапович Дехтярёв. И, наконец, в 1874 г. различных перечислений на сумму 19 900 руб. прошло по чековой книжке надзирателя 8-го удельного округа надворного советника Владимира Александровича Маттея. В этой группе появляются достаточно крупные чиновники, не имевшие большого бизнеса, а использовавшие Волжско-Камский банк для служебных переводов. Видимо.

Клиентов с оборотом капитала в 1874 г. от 5 до 10 тыс. руб. насчитывалось всего шестеро, из них четверо купцы, один – торгующий бирский мещанин и текущий счёт держало Уфимское епархиальное женское училище (оборот по чековой книжке 8 тыс. руб.). Банковскими услугами начинали пользоваться учебные заведения.

В группе клиентов (всего 25) с оборотом на чековой книжке в 1874 г. от 1 до 5 тыс. руб. установлены персональные данные у 23 лиц и общества. Из них 12 купцов (предпринимателей, включая владельца фотографии), двое землевладельцев (один одновременно служит), ростовщик-провизор, ещё один врач, дворянин – управляющий большими поместьями. А с другой стороны в этой группе клиентов, имевших чековую книжку Волжско-Камского банка, встречаем назначенного в 1873 г. Уфимского губернатора, действительного статского советника Ипполита Фёдоровича Щербатского (оборот 4286,14 руб.), коллежского советника Сергея Николаевича Похвиснева (2273,59 руб.), служившего в должности Управляющего губернским акцизным управлением, помещика и члена Палаты уголовного и гражданского суда Дмитрия Петровича Баранцева (2313 руб.), самого Павла Григорьевича Кайгородова – Управляющего Уфимским отделением ВККБ (4585 руб.) и конторщика банка, затем кассира Николая Петровича Голубева. Наконец, небольшой текущий счёт держало Общество вспомоществований воспитанникам Уфимской гимназии (1255,29 руб.). Почти половину владельцев чековых книжек составляли чиновники, дворяне, разночинцы из «среднего класса».

Среди самых мелких вкладчиков – держателей чековых книжек в Уфимском филиале ВККБ в 1874 г. – оборот по чековой книжке от 0 до 1 тыс. руб. – преобладали купцы (6) и мещане (2), дворян-помещиков имелось двое, один – священник, трое служащих (из ВККБ, а двое, любопытно, состояли при Духовной консистории – секретарь и казначей), имелись два общества (Уфимский дворянский пансион девиц и Уфимский комитет о бедных). Здесь аналогичная ситуация, непредприниматели составляли примерно половину клиентов ВККБ с чековыми книжками.

Таким образом, выдвинутая гипотеза, что текущими счётами с оборотом по чековой книжке ниже 10 тыс. руб. пользовались представители самых разных сословий, а также всевозможные общества, в целом подтверждается. Хотя купцы по-прежнему лидировали, крупные и средние чиновники, представители «среднего класса» также обзаводились чековыми книжками. Безналичный расчёт всё больше получал распространение по мере упрочения и развития рыночной экономики. Но в наибольшей степени он интересовал крупных и крупнейших предпринимателей, которые преимущественно и практиковали безналичные платежи.

Появление новейшей банковской технологии – быстрых безналичных платежей – сыграло большую роль в экономическом развитии Уфы и Уфимской губернии, стало убедительным свидетельством формирования единого всероссийского рынка финансов, торговли и промышленности. На следующий год в Волжско-Камском банке откроют текущие счёта и обзаведутся чековыми книжками крупный стерлитамакский купец Утямышев и представитель известной семьи татарских дворян Тевкелевых. Интерес к чековым книжкам охватывал все группы населения края.

Само появление передовых инноваций в сфере финансовых расчётов явилось значительным шагом вперёд в модернизации провинциальной жизни. В конце 1870-х гг. в Уфе даже вспыхнула мода на чековые книжки, которыми обзаводились не занимавшиеся никаким бизнесом чиновники, женщины, представители «среднего класса» и различные благотворительные, педагогические, иные организации. Чековая книжка в Российской империи, как ныне пластиковая карточка или платёжная программа в смартфоне, стали повседневной обыденностью.

Список источников и литературы

1. Волжско-Камский коммерческий банк. Правила о текущих счетах. СПб., 1870. 16 с.
2. Гудкова З. И. Предприниматели Южного Урала. Уфа: Гилем, 2003. 216 с.
3. Гурвич Н. А. Населенность губернии и густота населения // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н. А. Гурвича. Ч. 1. Уфа: Губернская тип., 1873. С. 8.
4. Дюма А. Собр. соч. в 15 т. Т. 9. М.: Правда, 1991. 608 с.
5. Зарубина Н. Н. Российский предприниматель в художественной литературе XIX – начале XX века // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 101–115.
6. Колосья: [научно-литературный журнал]. СПб., 1888. № 2 (Февраль).
7. Лондон Дж. Собр. соч. в 14 т. Т. 14. М.: Правда, 1961. 504 с.
8. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. И-139. Оп. 1. Д. 71.
9. НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 71а.
10. Нестеров М. В. Давние дни : Воспоминания, очерки, письма. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1986. 560 с.
11. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 587. Оп. 48. Д. 337.
12. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1176.
13. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177.
14. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1180.
15. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1183.
16. Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н. А. Гурвича. Уфа: Губернская тип., 1873. Ч. 1. Разд. паг.
17. Резанцов П. Г. Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии). Уфа: Губернская тип., 1873. Разд. паг.
18. Роднов М. И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа: ДизайнПресс, 2012. 225 с.
19. Роднов М. И. Старухи-процентщицы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 4 (56). С. 15–25.
20. Роднов М. И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа: КнигаПринт, 2020. 238 с.
21. Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Банковские операции купца Г. С. Соловьёва в 1870–1890-е гг. // Река времени. 2019 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2019. С. 62–70.
22. Садовников С. Д., Бахарева О. Я. Три поколения Эверсманов в Оренбурге. Уфа: Словохотов А. А., 2016. 132 с.
23. Сахапова (Блохина) Н. Блохина о Блохиных. Моя родословная : (семейная хроника). Уфа, 2019. 51 с., прил.
24. Тарасова Т. В. История купеческой семьи Одинцовых // Река времени. 2020 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2020. С. 83–100.
25. Успенский Г. И. Собр. соч. в 9 т. Т. 3: Новые времена, новые заботы; Очерки и рассказы. М.: Гослитиздат, 1956. 456 с.

26. Уфимский листок объявлений и извещений : [газета] / ред.-изд. Н. К. Блохин. Уфа, 1878.
27. Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. СПб.: Своё изд-во, 2015. 176 с.

References

1. Volzhsko-Kamskiy kommercheskiy bank. *Pravila o tekushchikh schetakh* [Volzhsko-Kamsky Commercial Bank. *Current account rules*]. St. Petersburg, 1870. 16 p. [In Russian].
2. Gudkova Z. I. *Predprinimateli Yuzhnogo Urala* [Entrepreneurs of the South Urals]. Ufa: Gilem Publ., 2003. 216 p. [In Russian].
3. Gurvich N. A. Naselennost' gubernii i gustota naseleniya [The population of the province and the density of the population]. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii s statisticheskoyu kartoy gubernii. Chast' 1* [Commemorative book of the Ufa province with a statistical map of the province. Part 1] ed. by N. A. Gurvich. Ufa: Gubernskaya tipografiya Publ., 1873. P. 8. [In Russian].
4. Dumas A. *Sobraniye sochineniy v 15 tomakh. Tom 9* [Collected works in 15 volumes. Vol. 9]. Moscow: Pravda Publ., 1991. 608 p. [In Russian].
5. Zarubina N. N. Rossiyskiy predprinimatel' v khudozhestvennoy literature XIX – nachale XX veka [Russian entrepreneur in fiction of the 19th - early 20th century]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World (ONS)]. Moscow. 2003. Issue 1. Pp. 101–115. [In Russian].
6. *Kolos'ya* [Ears]: scientific and literary journal. St. Petersburg. Issue 2. February. 1888. [In Russian].
7. London J. *Sobraniye sochineniy v 14 tomakh. Tom 14* [Collected works in 14 volumes. Volume 14]. Moscow: Pravda Publ., 1961. 504 p. [In Russian].
8. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB)* [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. Fund И-139. Inventory 1. File 71. [In Russian].
9. NA RB. Fund И-139. Inventory 1. File 71a. [In Russian].
10. Nesterov M. V. *Davniye dni : Vospominaniya, ocherki, pis'ma*. [Old days: Memories, essays, letters]. Ufa: Bashkir Book Publ., 1986. 560 p. [In Russian].
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. Fund 587. Inventory 48. File 337. [In Russian].
12. RGIA. Fund 595. Inventory 3. File 1176. [In Russian].
13. RGIA. Fund 595. Inventory 3. File 1177. [In Russian].
14. RGIA. Fund 595. Inventory 3. File 1180. [In Russian].
15. RGIA. Fund 595. Inventory 3. File 1183. [In Russian].
16. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii s statisticheskoyu kartoy gubernii* [Commemorative book of the Ufa province with a statistical map of the province]. Part 1. Section. pag.. Ed. by N. A. Gurvich. Ufa: Gubernskaya Publ., 1873. [In Russian].
17. Rezanov P. G. *Adres-kalendar' lits, sluzhashchikh v Ufimskoy gubernii. (K Pamyatnoy knizhke Ufimskoy gubernii)* [Address-calendar of persons serving in the Ufa province. (To the Commemorative Book of the Ufa Province)]. Ufa: Provincial Printing House, 1873. Sec. pag. [In Russian].
18. Rodnov M. I. *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufimskaya guberniya v kontse XIX – nachale XX vv.)* [Space of the grain market (Ufa province in the late 19th – early 20th centuries)]. Ufa: DizaynPress Publ., 2012. 225 p. [In Russian].
19. Rodnov M. I. *Starukhi-protsentshchitsy* [Elderly Pawnbrokers]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2020. Issue 4. Pp. 15–25. [In Russian].

20. Rodnov M. I. Volzhsko-Kamskiy kommercheskiy bank i ufimskoye kupechestvo (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) [Volzhsko-Kamsky Commercial Bank and Ufa merchants (second half of the 19th - early 20th centuries)]. Ufa: KnigaPrint Publ., 2020. 238 p. [In Russian].
21. Rodnov M. I., Tagirova L. F. Bankovskiye operatsii kuptsa G. S. Solov'yova v 1870–1890-ye gg. [Banking operations of the merchant G.S. Solovyov in the 1870s – 1890s.]. *Reka vremeni*. 2019. Comp., exec. ed. M. I. Rodnov. Ufa, 2019. Pp. 62–70. [In Russian].
22. Sadovnikov S. D., Bakhareva O. Ya. *Tri pokoleniya Eversmanov v Orenburge* [Three generations of the Eversmans in Orenburg]. Ufa: Slovokhotov A. A. Publ., 2016. 132 p. [In Russian].
23. Sakhapova (Blokhina) N. *Blokhina o Blokhinykh. Moya rodoslounnaya: (semeynaya khronika)*. [Blokhin about the Blokhins. My genealogy: (family chronicle)]. Ufa, 2019. 51 with an appendix. [In Russian].
24. Tarasova T. V. *Istoriya kupecheskoy sem'i Odintsovykh* [History of the Odintsovs merchant family]. *Reka vremeni*. 2020. Comp., exec. ed. M. I. Rodnov. Ufa, 2020. Pp. 83–100. [In Russian].
25. Uspenskiy G. I. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 3: Novyye vremena, novyye zaboty; Ocherki i rasskazy* [Collected Works in 9 vols. Vol. 3. New times, new worries; Essays and stories]. Moscow: Goslitizdat Publ., 1956. 456 p. [In Russian].
26. *Ufimskiy listok ob'yavleniy i izveshcheniy* [Ufa paper of announcements and notices]: newspaper. Editor-publisher N. K. Blokhin. 1878. [In Russian].
27. *Ufimskiy nekropol'* [Ufa necropolis]. Comp. and exec. ed. M. I. Rodnov. St. Petersburg: Svoe Publishing House Publ., 2015. 176 p. [In Russian].

Дата поступления статьи: 13.09.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 13.09.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Роднов Михаил Игоревич,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела истории и истории культуры
Башкортостана, Уфимский федеральный
исследовательский центр
Российской академии наук
(e-mail: mrodnov@ufanet.ru).

Information about the Author

Rodnov Mikhail Igorevich,
Doctor of History, Leading Researcher
of the Department of History and
History of Culture of Bashkortostan,
Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: mrodnov@ufanet.ru).

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И США: ОТ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА К КРИЗИСУ

Ю. В. Родович

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимодействия США и Германии в начале второго десятилетия XXI века. Корни этого взаимодействия уходят в XVII столетие. На протяжении сотен лет во взаимоотношениях двух стран, особенно после Второй мировой войны, проявлялось стремление к сотрудничеству. Но германский суверенитет ограничен в силу размещения на ее территории американских военных баз. Между партнерами иногда возникали противоречия, в частности, по поводу вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. Американо-германские отношения нормализовались с приходом в Белый дом в 2009 г. Б. Обамы, с которым канцлер ФРГ А. Меркель наладила хорошие контакты. Приход Д. Трампа к президентской власти поколебал веру немцев, других европейцев в США как гаранта их безопасности и благополучия. Отношения между ФРГ и США опустились до самого низкого уровня. С избранием на пост президента США Дж. Байдена в рамках многосторонних и двусторонних встреч были предприняты шаги по восстановлению трансатлантических отношений. Однако поспешный и хаотичный вывод американских войск из Афганистана в августе 2021 г. подорвал доверие ряда стран-членов НАТО к готовности США выполнять свои обязательства в области безопасности. Таким образом, отношения между Германией и Соединенными Штатами Америки претерпели значительную эволюцию: от тесного двустороннего сотрудничества и сотрудничества в рамках НАТО до возникновения кризиса, который, по сути, стал «кризисом доверия». Дело заключалось в гегемонистских устремлениях Вашингтона и его эгоистической позиции по отношению к союзникам. Поэтому Соединенные Штаты уже не стали рассматриваться многими европейскими странами, в частности Германией, как надежный партнер. Не случайно, что в последние годы их лидеры стали высказываться за обеспечение обороны прежде всего в рамках Европейского союза.

Ключевые слова: Германия, США, трансатлантические отношения, НАТО. Европейский союз.

RELATIONS BETWEEN GERMANY AND THE USA: FROM TRANSATLANTIC UNITY TO CRISIS

Yu. V. Rodovich

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the interaction between the United States and Germany at the beginning of the second decade of the 21st century. The roots of this interaction go back to the 17th century. For hundreds of years, the desire for cooperation has been manifested in the relations between the two countries, especially after World War II. However, German sovereignty is limited due to the deployment of American military bases on its territory. There have been sometimes contradictions between the partners, in particular, over the invasion of American troops in Iraq in 2003. American-German relations have normalized with Barack Obama's arrival to the White House in 2009, with whom German Chancellor Angela Merkel established good contacts. The arrival of Donald Trump to the presidential power has shaken the Germans and other Europeans' faith in the United States as a guarantor of their security and well-being. Relations between Germany and the United States have sunk to

the lowest level. Since the election to the post of US President Joe Biden, steps have been taken to restore transatlantic relations in the framework of multilateral and bilateral meetings. Nevertheless, the hasty and chaotic withdrawal of American troops from Afghanistan in August 2021 has undermined the confidence of a number of NATO member countries in the US willingness to fulfill its security commitments. Thus, the relations between Germany and the USA have undergone a significant evolution – from close bilateral cooperation and one within the framework of NATO to the crisis that, in fact, has become a "collapse of confidence". It is about Washington's hegemonic aspirations and its selfish position towards its allies. Therefore, many European countries, in particular Germany, have no longer considered the United States as a reliable partner. It is no coincidence that their leaders have begun to speak out for ensuring defense primarily within the framework of the European Union in the last few years.

Keywords: Germany, USA, transatlantic relations, NATO, European Union.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что отношения между Германией и Соединенными Штатами Америки являются важной составной частью евроатлантических отношений и оказывают существенное влияние на обстановку в Европе и во всем мире.

История германо-американских отношений нашла отражение в ряде обобщающих трудов [7, 8, 18]. Картину этих отношений на протяжении 200 лет можно представить также на основании документальных материалов изданного в ФРГ в 1975 г. сборника [38]. Отечественными и зарубежными авторами обстоятельно изучены также отдельные периоды в развитии взаимодействия Германии и США в XX в. [6, 11, 15, 19, 25]. В поле зрения исследователей находились и отношения между двумя государствами в первые десятилетия XXI в. [14, 17, 22, 24, 35]. В коллективной монографии под ред. В. Б. Белова «Германия. Вызовы XXI века» их анализу посвящена целая глава [3, с. 227–286]. Следует отметить, что американские ученые, ссылаясь на социологические опросы населения ряда стран мира, включая ФРГ, показали, что рейтинги США значительно выросли после смены на президентском посту Д. Трампа Дж. Байденом [37]. Однако эти исследователи оставляют в стороне разногласия между США и другими государствами-партнерами. Обращение автора данной статьи к прошлому, ретроспективный взгляд на историю длительного сотрудничества Германии и США, позволяет лучше понять взаимодействие двух государств на современном этапе. Но главной целью данной публикации является объективный анализ двусторонних отношений в период, когда в США в 2020 – 2021 гг. происходила смена президентской администрации.

Корни германо-американского взаимодействия уходят в глубь истории, когда в 1683 г. первые немецкие эмигранты прибыли в Пенсильванию, создав здесь свой поселок. На рубеже XIX – XX веков возник термин «американизация», когда огромное количество американских товаров наводнило германский рынок. В 1920-е – 1930-е гг. американские банкиры и промышленники способствовали возрождению и дальнейшему развитию экономики Германии, подорванной в годы Первой мировой войны. В период Второй мировой войны некоторые американские компании продолжали сотрудничать с германскими фирмами. США внесли вклад в освобождение Германии от нацизма в конце Второй мировой войны и способствовали созданию современного федеративного государства. Константой внешней политики Федеративной Республики Германия стало трансатлантическое партнерство [2].

Со времени окончания Второй мировой войны миллионы людей из всех слоев общества, включая бизнес и науку, гражданских лиц и военнослужащих, организации гражданского общества, аналитические центры и академические сети – укрепили и углубили связь между двумя нациями. Оба государства проявляли стремление к сотрудничеству. В то же время Германия находилась в сильной зависимости от Соединенных Штатов Америки – после размещения на ее территории американских военных баз, участия в «плане Маршалла» и вступления в 1955 г. в военно-политический блок НАТО под эгидой США.

Отношения между Германией и США пережили спад в первой половине 2000-х гг. вследствие того, что вторжение американских войск в Ирак по решению президента Дж. Буша-мл. в 2003 г. встретило осуждение со стороны канцлера ФРГ Г. Шрёдера.

Германо-американские отношения нормализовались с приходом в Белый дом Б. Обамы, с которым новый канцлер А. Меркель наладила хорошие контакты.

Приход Д. Трампа к власти поколебал веру немцев, других европейцев в США как гаранта их безопасности и благополучия. Отношения между ФРГ и США «просели» до самого низкого уровня [26]. Немало германских граждан усомнились в ценностях американской демократии. В сентябре 2020 г. 79 % опрошенных немцев оценили отношения между США и Германией как «очень плохие» или «довольно плохие» [21]. Трамп стал руководствоваться лозунгом «Америка прежде всего». Американское лидерство, по его мнению, основывалось на экономической и военной мощи США, а отношения с союзниками должны быть полезными лишь тогда, когда они выгодны интересам Вашингтона. Президент США не только инициировал разрушение основных международных соглашений, таких как договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, соглашение по климату, ядерная сделка с Ираном. Он склонял союзников к более выгодному Вашингтону экономическому сотрудничеству путем введения пошлин на европейские товары и требуя от европейских государств увеличения расходов на оборону в рамках НАТО, чтобы уменьшить вклад США в военные расходы Альянса. Трамп позволял себе весьма сомнительные высказывания в адрес Североатлантического блока, Широкого распространение немецких автомобилей на американском рынке вызывало недовольство президента США, защищавшего отечественный автопром. Инициированная Вашингтоном антикитайская кампания с целью склонить европейские государства на свою сторону в противодействии КНР противоречила интересам ФРГ, заинтересованной в инвестиционном сотрудничестве с Китаем. Двусторонние отношения осложняло стремление американского руководства помешать строительству газопровода «Северный поток-2», более выгодного для Европы в плане цены и логистики, чем навязываемый ей сланцевый американский газ. Американский посол в Германии Р. Гренелл, в нарушение дипломатических норм, неоднократно публично критиковал политику «открытых дверей» канцлера ФРГ А. Меркель по миграционному вопросу. В июне 2020 г. в Вашингтоне приняли решение о сокращении военного контингента Соединенных Штатов Америки на немецкой территории. Эти и некоторые другие факторы привели к тому, что в Берлине не рассчитывали на серьезные перемены в американо-германских отношениях в случае смены власти в США и высказывались за уменьшение зависимости от Вашингтона и обеспечение безопасности в основном в рамках ЕС. Министр иностранных дел ФРГ Х. Маас призвал к «перезагрузке в трансатлантическом партнерстве» после президентских выборов в США – независимо от того, кто станет победителем. Х. Маас высказался за новое общее понимание глобальных «правил игры», которые в последние годы были нарушены различными сторонами. Это, на его взгляд, касалось, в частности, скоординированной политики санкций, общей позиции по отношению к Китаю, сотрудничества во Всемирной торговой организации или скоординированных действий на Западных Балканах. Новые отношения между Европой и США, по мнению, политика, должны также характеризоваться и умением европейцев «при необходимости справляться с кризисами самостоятельно». Целью должно стать достижение «европейского суверенитета». Это вовсе не означает отказа от трансатлантического партнерства, – заверил Маас [29]. Министр обороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр заявила, что при любых итогах президентских выборов в США Европа должна разрабатывать свою собственную внешнюю политику и политику безопасности [16]. Эта точка зрения совпадала с позицией канцлера А. Меркель, а также президента Франции Э. Макрона. Правда, вскоре после победы Дж. Байдена на президентских выборах в США А. Крамп-Карренбауэр несколько скорректировала

свою позицию, отметив, что США по-прежнему остаются главным союзником Германии. В то же время она подчеркнула, что Европа должна быть для США сильным партнером на равных, «а не нуждающимся в помощи протекции» [27]. Что касается Дж. Байдена, то, по его мнению, атлантические отношения самоценны и необходимы сами по себе для укрепления американского лидерства [13].

С победой на выборах Дж. Байдена, согласно проведенному исследованию, 60 % опрошенных немцев надеялись на улучшение отношений Германии с США [37].

Однако, по мнению немецкой газеты «Die Welt», после ухода Д. Трампа из Белого дома многие европейцы, в том числе, немцы, не должны рассчитывать на существенные изменения отношения к ним Вашингтона. Причины этого газета усмотрела в четырех факторах. Во-первых, Д.Трамп в своей политике относительно Европейского союза и НАТО в значительной степени действовал в традициях своих предшественников – Б. Клинтона, отца и сына Бушей и Б. Обамы. Он требовал более справедливого распределения расходов на оборону в НАТО между трансатлантическими партнерами и призывал европейцев брать на себя больше ответственности за происходящее в мире, но делал это намного более напористо и грубо. Во-вторых, протекционистская торговая политика Трампа, которая не соответствует интересам европейцев (например, поддержка авиаконцерна Airbus), также имеет в США многолетние традиции (по меньшей мере с конца 1980-х годов). В-третьих, Дж. Байден, как и Д.Трамп, выступил против российско-германского проекта «Северный поток-2». В-четвертых, при Дж. Байдене жесткий курс американцев по отношению к режиму в Пекине, который стремится укреплять свое экономическое и политическое влияние, не должен измениться [32].

Эти прогнозы во многом подтвердились после формирования администрации Дж. Байдена и начала ее деятельности в 2021 г. В этой связи необходимо проанализировать итоги саммитов, состоявшихся в 2021 г. Эти саммиты должны были стать своеобразной «сверкой часов» государств Запада в самых разных сферах.

На саммите глав государств и правительств стран - членов Евросоюза 25 – 26 марта 2021 г. в формате видеоконференции, выступил президент США Дж. Байден. Мероприятие формально было посвящено в первую очередь борьбе с пандемией коронавируса в странах Евросоюза. Однако выступление Дж. Байдена превратило его в демонстрацию «трансатлантического единства». Как отмечалось в сообщении Белого дома об итогах саммита, президент подтвердил свою приверженность активизации отношений США и ЕС. Дж. Байден заявил, что США заинтересованы в том, чтобы ЕС был сильным. Он отметил общие демократические ценности и крупнейшее в мире торгово-инвестиционное партнерство. Президент особо подчеркнул важность совместной работы США и ЕС в сфере «общих внешнеполитических интересов, включая Китай и Россию». Кроме того, он отметил необходимость продолжения взаимодействия США и ЕС в отношении Турции, Южного Кавказа, Восточной Европы и Западных Балкан [30]. Позиция канцлера ФРГ А. Меркель была более взвешенной в оценках саммита. «Сегодня было первое знакомство, но также жест, который очень важен и показывает, что мы снова в постоянном диалоге», – отметила она. По словам канцлера, Дж. Байден изложил своё видение трансатлантического сотрудничества, а представители ЕС, со своей стороны, обозначили, «в чём заключаются европейские интересы». А.Меркель заявила об общих подходах США и ЕС в отношении Китая, России и Турции [12].

11 – 13 июня 2021 г. в г. Карбис-Бэй (Великобритания), при участии ФРГ и США состоялся саммит Группы семи (G7). Итогом переговоров стало коммюнике, охватывающее ряд тем – от борьбы с коронавирусом и климатическими изменениями до отношений с Китаем и Россией. Участники встречи, с одной стороны, продемонстрировали единство и сплоченность по некоторым вопросам. Они договорились активизировать борьбу с киберпреступностью. «Группа семи» намерена собрать 100 млрд долларов ежегодно на выполнение Парижского соглашения по

климату. Страны G7 заявили, что готовы преимущественно отказаться от углеводородного сырья в энергетике в 2030-х гг. Одной из ключевых в итоговом заявлении саммита G7 стала тема сдерживания КНР, которая наращивала свою экономическую и военную мощь. Китаю указали на необходимость уважать права и свободы уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, на ситуацию вокруг Гонконга, впервые призвали к миру и стабильности в Тайваньском проливе, а также пообещали согласовать подходы к «нерыночным практикам и политике» Китая. Что касается РФ, то участники встречи заявили о готовности сотрудничать с ней там, где будет выгодно, но указали на стремление не допускать со стороны России «плохого поведения» [20]. В то же время лидеры стран Европы на полях саммита погрузились в собственные проблемы, вызванные последствиями выхода Великобритании из ЕС, так что о каком-то единстве вряд ли можно было судить [5].

14 июня 2021 г. в Брюсселе прошел саммит стран-членов НАТО. На встрече на высшем уровне обсуждалась новая стратегическая концепция альянса до 2030 г. В качестве вызовов на саммите были названы системная конкуренция со стороны «авторитарных держав», «агрессивная политика России», терроризм, эрозия мирового порядка, основанного на правилах, общая нестабильность, провоцирующая миграцию и торговлю людьми. В этой связи обсуждались вопросы, связанные с Россией, Китаем, укреплением технологического сотрудничества, борьбой с изменением климата и угрозами в киберпространстве и космосе. Главным итогом саммита стала демонстрация «однозначного возврата» Соединенных Штатов Америки к лидерству в Североатлантическом блоке. Президент Дж. Байден заявил, что НАТО по-прежнему рассматривается Вашингтоном в качестве важного механизма европейской и международной безопасности. В этой связи глава Белого дома США отметил нерушимость американских обязательств по участию в обеспечении военной безопасности Европы, в том числе с прямым применением своих вооруженных сил в боевых действиях, «если таковое потребуется». Был подчеркнут также ключевой принцип организации – «пятая статья», означающая, что «нападение на любого члена НАТО будет автоматически считаться нападением на всех участников НАТО» [9]. В связи с этим члены блока подтвердили необходимость соблюдения требования Устава Альянса по соблюдению уровня военных расходов в объеме не менее 2 % от их ВВП. Этот показатель удалось достичь немногим странам, доля которых в общем бюджете незначительна. А показатель ФРГ демонстративно оставался на уровне 1,2 – 1,3 %. Требование в 2 % от ВВП должно быть выполнено членами Альянса к 2024 г. Участники соглашения заявили о том, что не менее 20 % из совокупного бюджета НАТО должно будет идти на приобретение новой военной техники, в большинстве своем – американского производства.

На саммите была предпринята попытка недопущения расхождений между США и ЕС. В итоговом коммюнике была подчеркнута важность ЕС как партнера НАТО, особенно в противодействии гибридным и кибернетическим угрозам, в стратегической коммуникации, в оперативном сотрудничестве, включая военно-морской аспект, в военной мобильности. Ключевым было признание со стороны НАТО важности укрепления европейской обороноспособности как дополнительного механизма, который сможет «распределить бремя по обе стороны Атлантики». Таким образом, можно говорить о начале процесса мобилизации ресурсов Запада в соответствии с новыми геополитическими угрозами и вызовами. Эта мобилизация включает в себя следующие элементы: повышение внутренней дисциплины в НАТО; определение России в качестве растущей угрозы, в связи с чем Альянс должен перейти в позиционировании РФ для себя от принятого в 2010 г. статуса «конструктивного партнера» к статусу «основного противника». Но в принятом странами-членами аналитического докладе «НАТО – 2030». «главной системной угрозой западному обществу» объявлен Китай, в связи с чем военная стратегия блока была переориентирована на противостояние Китаю.

В коммюнике было заявлено об укреплении диалога с партнерами от Евросоюза до Африки для защиты мирового порядка, «основанного на правилах». Отмечено также стремление превратить НАТО в ведущую международную организацию по борьбе с изменением климата. Эти положения отразили претензии НАТО на роль организации глобального масштаба.

15 – 16 июля 2021 г. германский канцлер А. Меркель совершила свой визит в США, 23-й по счету. Дж. Байден стал четвертым американским президентом, с которой она пообщалась. Их встреча позволила сделать важный шаг по восстановлению трансатлантических отношений и наметить планы по их развитию. Вместе с тем визит канцлера как бы подвел итоги многолетнего взаимодействия А. Меркель с главами Белого дома, поскольку именно США являлись и являются важнейшим партнером ФРГ в военной, экономической и иных сферах. Дж. Байден назвал Меркель «несгибаемым чемпионом трансатлантического альянса», «исторической фигурой», отметил, что будет скучать по ней на саммитах «большой семерки». По итогам встречи в Вашингтоне была подписана совместная декларация [36]. В ней было подчеркнуто, что основой двусторонних отношений является «общая приверженность демократическим принципам, ценностям и институтам». Стороны заявили о поддержке верховенства закона, содействии прозрачности и благого управления, поддержке гражданского общества и независимых СМИ, о защите прав и достоинств всех людей, о борьбе с несправедливостью и неравенством, об отстаивании универсальных ценностей, лежащих в основе Устава ООН.

В декларации было заявлено, что мир, в том числе водные пространства, не может быть поделён на зоны влияния внешних сил. Лидеры США и ФРГ отметили в документе, что их экономика зависит от свободного транзита товаров. В связи с этим они обратили внимание на критическую значимость свободы навигации и полётов, а также другого свободного использования морских пространств по международному праву. Вашингтон и Берлин заявили о намерении противостоять попыткам «территориальной аннексии» (намекая на воссоединение Крыма с Россией), установления контроля над цифровой инфраструктурой, транснациональных репрессий или использования энергетических потоков в качестве оружия. В декларации было также сказано о продолжении неустанной работы «во имя единой, свободной и мирной Европы». Стороны заявили, что в случае препятствия для реализации этого видения со стороны внешних сил, они готовы объединиться, чтобы коллективно укрепить оборону. Они подчеркнули, что НАТО останется краеугольным камнем этих усилий и отметили приверженность 5-й статье Устава блока. В качестве продолжительной демонстрации двусторонних отношений было решено запустить американо-германский форум будущего, который в полной мере будет использовать опыт и инновационную мощь обществ США и ФРГ и рекомендовать решения для совместного формирования будущего двух стран. Для содействия сотрудничеству по важнейшим экономическим вопросам стороны договорились об установлении американо-германского экономического диалога.

Дж. Байден на встрече с А. Меркель подчеркнул, что США и Германия едины в защите восточного фланга НАТО «против российской агрессии».

На совместной пресс-конференции 15 июля американский президент отметил, что он и германский канцлер условились противостоять «отступлению от демократии», вести борьбу с коррупцией, с «фальшивым популизмом» в еврообществе.

А. Меркель заявила, что Германия рада возвращению США в Парижское соглашение по климату и сотрудничеству с Вашингтоном в этой области. Кроме того, лидеры стран заявили о намерении мобилизовать инвестиции в «чистую» энергетику в Центральной и Восточной Европе. Глава правительства ФРГ добавила, что они также обсуждали с американским коллегой вопросы о преодолении коронавирусной пандемии и необходимости обеспечить вакцинами население всего мира.

Относительно Украины главы государств подтвердили, что будут поддерживать ее территориальную целостность и евроатлантические стремления.

Встреча двух лидеров в целом прошла в достаточно позитивном ключе. Однако это не означало преодоления ряда разногласий. Позиция А. Меркель относительно необходимости завершения строительства СП-2 осталась неизменной. Во время совместной пресс-конференции президент США подтвердил свою обеспокоенность по поводу газопровода, но отметил, что он и канцлер абсолютно едины в своем убеждении, что «России нельзя позволять использовать энергию в качестве оружия для угрозы своим соседям». Чтобы сделать шаг навстречу партнеру, Дж. Байден отказался от санкций в отношении участников строительства газопровода. А. Меркель со своей стороны заявила, что газопровод «Северный поток-2» не должен стать заменой транзита газа через Украину [31]. Таким образом, оба лидера попытались смягчить негативные последствия введения в строй российского газопровода для Украины. Но конкретного решения по СП-2 принято не было. Остались также в силе американские тарифы на европейскую сталь и алюминий. Не были достигнуты договоренности о позиции по Китаю, об отмене корона-ограничений: немцам и европейцам ограничен въезд в США. Также осталось не ясным, будет ли подписано соглашение о свободной торговле, сколько Германия может и будет платить за оборону. Эти вопросы перешли в наследство следующему правительству. Идея президента США о «долгосрочной идеологической битве» с Китаем или с Россией, по мнению ряда европейских политиков, не учитывает современных реалий. Так, не разделяют воинственности Дж. Байдена в отношении России два наиболее вероятных претендента на пост нового канцлера Германии лидер ведущей немецкой партии ХДС А. Лашет и кандидат от СДПГ О. Шольц. Более того, оба немецких политика критикуют США за желание развязать новую «холодную войну» и заставить ЕС отказаться от взаимовыгодных связей с Китаем [10]. В то же время лидеры СДПГ не против тесных связей с США. Депутат Европарламента С. Лагодинский выразил позицию своей партии «Союз 90/Зеленые», которая в случае победы на выборах в Бундестаг в сентябре 2021 г. должна остановить эксплуатацию «Северного потока-2», даже если он будет к тому времени завершен. С. Лагодинский призвал будущее правительство Германии расторгнуть соглашение, достигнутое Германией и США, которое он назвал «делкой за счет Украины» [28].

На отношение Германии и ЕС к США повлиял поспешный и хаотичный вывод американских войск из Афганистана на фоне стремительного наступления «Талибана» в августе 2021 г. Этот вывод войск произошел после 20-летнего пребывания их в этой стране – в соответствии с решением президента Дж. Байдена. При принятии решения Вашингтон не провел серьезных консультаций с союзниками по НАТО, хотя подобный шаг американской стороны чреват серьезными последствиями.

США бросили союзные им афганское правительство и армию на произвол судьбы. Из Афганистана спешно эвакуировались и военные контингенты европейских стран. Власть в Кабуле захватили талибы, которые уже были там у власти в 2001 г. Сложившаяся ситуация может спровоцировать серьезную гуманитарную катастрофу и привести к новому миграционному кризису.

США и Запад понесли тяжелые потери своего имиджа, а США еще и огромный материальный и человеческий урон. После ситуации с выводом американских войск из Афганистана многие американские союзники начали сомневаться в том, что США будут выполнять свои обязательства в сфере безопасности.

Стала очевидной потребность Евросоюза в создании собственной оборонной системы. Об этом заявил 2 сентября 2021 г. верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель по прибытии на неформальную встречу министров обороны ЕС в Любляне [1]. Глава Минобороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр, находясь в столице Словении, подчеркнула, что ситуация в Афганистане

продемонстрировала зависимость Европейского союза от США, и из этого необходимо сделать выводы. По словам министра, европейцы должны стать более самостоятельными и независимыми в вопросах политики безопасности. «Но важно, чтобы мы это делали не в качестве альтернативы НАТО и американцам, а для того, чтобы самим стать сильнее», – добавила Крамп-Карренбауэр [34]. Она высказалась за создание европейских Сил быстрого реагирования за счет коалиции готовых к этому стран ЕС. Однако решение должно быть принято, по ее мнению, в соответствии со статьей 44 Договора о Евросоюзе [4].

Подводя итоги исследования, можно заключить следующее. Отношения между Германией и Соединенными Штатами Америки претерпели значительную эволюцию: от тесного двустороннего сотрудничества и сотрудничества в рамках НАТО (при сильной зависимости ФРГ от США) до возникновения кризиса, который, по сути, стал «кризисом доверия». Возникновение кризиса не было связано с тем, кто находился на президентском посту – Д. Трамп или Дж. Байден. Дело заключалось в гегемонистских устремлениях Вашингтона и его эгоистической позиции по отношению к союзникам. Поэтому Соединенные Штаты уже не стали рассматриваться многими европейскими странами, в частности Германией, как надежный партнер. Не случайно, что в последние годы их лидеры стали высказываться за обеспечение обороны прежде всего в рамках Европейского союза.

Список источников и литературы

1. Боррель: потребность в создании системы обороны ЕС стала очевидна из-за Афганистана [Электронный ресурс] // ТАСС: информ. агентство : офиц. сайт. Дата размещения: 02.09.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12279385> (дата обращения: 04.09.2021).
2. Васильев В. И. ФРГ – США: дружба по расчету? // *Международная жизнь*. 2020. № 3. С. 24–37.
3. Белов В. Б., Абрамова С. В., Баранова К. К. Германия. Вызовы XXI века : монография / под ред. В. Б. Белова. М.: Весь Мир, 2009. 788 с.
4. Глава Минобороны ФРГ высказалась за создание сил быстрого реагирования ЕС [Электронный ресурс] // DW.com : [новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире]. Дата размещения: 02.09.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/glava-minoborony-frg-vyskazalas-za-sozdanie-sil-bystrogo-reagirovaniya-es/a-59066688> (дата обращения: 04.09.2021).
5. Дмитрячев И. Итоги саммита G7. Вновь обретенное единство и европейский раскол [Электронный ресурс] // ТАСС: информ. агентство : офиц. сайт. Дата размещения: 13.06.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11640829> (дата обращения: 05.07.2021).
6. Индукаева Н. С. От войны к миру. Политика США в германском вопросе в 1918 – 1921 гг. : монография. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1977. 204 с. // Электронная библиотека (репозиторий) Томского гос. ун-та. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000055603> (дата обращения: 02.07.2021).
7. История Германии. В 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М.: КДУ, 2008.
8. История США. В 4 т. / гл. ред. Г. Н. Севостьянов. М.: Наука, 1983 – 1987.
9. Итоги саммита НАТО: Китай объявлен главной системной угрозой западному обществу [Электронный ресурс] // News Front: информ. агентство : сайт. Дата размещения: 01.07.2021. URL: <https://news-front.info/2021/07/01/itogi-sammita-nato-kitay-obyavlen-glavnoy-sistemnoy-ugrozoj-zapadnomu-obschestvu/> (дата обращения: 24.07.2021).

10. Кадомцев А. Теплая атмосфера разногласий – канцлер ФРГ Ангела Меркель побывала в Вашингтоне [Электронный ресурс] // Международная жизнь : сайт. Дата размещения: 19.07.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30842> (дата обращения: 29.07.2021).
11. Коренюк Н. Л. Американо-германские отношения в 1923 – 1929 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Коренюк Николай Леонидович. М., 1983. 211 с.
12. Меркель отметила общие подходы ЕС и США в отношении России, КНР и Турции [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. Дата размещения: 26.03.2021. URL: <https://ria.ru/20210326/merkel-1602902102.html> (дата обращения: 04.05.2021).
13. Мирзоян Г. Симпатии США к Германии принесут пользу России [Электронный ресурс] // Взгляд: деловая газета : сайт. Дата размещения: 21.06.2021. URL: <https://vz.ru/world/2021/6/21/1105099.html> (дата обращения: 07.07.2021).
14. Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М.: Наука, 2005. 410 с.
15. Павлюченко А. В. Американо-германские отношения и проблема стабильности в Европе (1933 – 1938 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00, 07.00.03 / Павлюченко Александр Владимирович. М., 2014. 315 с.
16. Поплавский А. Снять зависимость от США: почему в ФРГ заговорили о безопасности ЕС. Как Германия постепенно отворачивается от США // Газета.ру : сайт. Дата размещения: 09.07.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/09_a_13147033.shtml?updated (дата обращения: 04.09.2021).
17. Синдеев А. А. Современные отношения США и ФРГ: от Обамы к Трампу (состояние и прогнозы) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 8 (572). С. 62–77.
18. Системная история международных отношений. В 2 т. / [В. И. Батюк и др.] ; под ред. А. Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006.
19. Brooks Sidney. America and Germany, 1918 – 1925 / preface by George Barr Baker. New-York: The Macmillan Company, 1925. 191 p.
20. Carbis Bay G7 Summit communiqué. Statements and Releases [Electronic resource] // The White House : site. Data of publication: 13.06.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/13/carbis-bay-g7-summit-communiqué/> (date of request: 05.07.2021).
21. Deutsche verlieren Vertrauen in US-Demokratie [Elektronische Ressource] // Körber-Stiftung : Seite. 23.11.2020. URL: <https://www.koerber-stiftung.de/nachus-wahlen-deutsche-verlieren-vertrauen-in-us-demokratie-2221> (datum: 08.09.2021).
22. Hacke Ch. Transatlantic Relations on the Threshold of a new Century [Elektronische Ressource] // Deutsche Kultur International : Das Portal. URL: <http://www.deutsche-kulturinternational.de/w/usadam.htm> (datum: 08.07.2021).
23. Hermann F. Donald Trump: Deshalb mag der US-Präsident Deutschland nicht [Elektronische Ressource] // Stuttgarter Zeitung : Seite. 08.05.2019. URL: <https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.trump-und-deutschland-in-herzlicher-abneigung.88448483-0ef1-47ee-b788-bff713b6f4fd.html> (datum: 04.07.2021).
24. Gardiner N., Hulsman J. After Schroeder: U.S.-German Relations in the Merkel Era [Electronic resource] // The Heritage Foundation. 11.01.2007. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/01/a^er-schroeder-us-german-relations-in-the-merkel-era> (data of request: 04.07.2021).
25. Junker D. The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945 – 1990. New York: Cambridge University Press, 2004. 690 p.
26. Karnitschnig M. Trump, Biden und die „verdammten Deutschen“ [Elektronische

- Ressource] // WELT : Seite. 20.10.2020. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/plus218262916/US-Wahlkampf-Trump-Biden-und-die-verdamnten-Deutschen.html?cid=onsite.onsitesearch> (datum: 04.07.2021).
27. Kramp-Karrenbauer: Ohne die USA geht es nicht [Elektronische Ressource] // DW.com : Seite. 17.11.2020. URL: <https://www.dw.com/de/kramp-karrenbauer-ohne-die-usa-geht-es-nicht/a-55627770> (datum: 04.09.2021).
28. Lagodinsky S. Nord Stream 2: „Wir beteiligen uns nicht an Deals zulasten Dritter“ [Elektronische Ressource] // Zeit Online : Seite. 23.07.2021. URL: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2021-07/nord-stream-2-gruene-europa-abkommen-deutschland-usa?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (datum: 04.09.2021).
29. Maas H. Es ist Zeit für einen transatlantischen Neuanfang [Elektronische Ressource] // WELT : Seite. 25.10.2020. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article218520574/US-Wahlkampf-Es-ist-Zeit-fuer-einen-transatlantischen-Neuanfang.html9> (datum: 04.09.2021).
30. President Biden Participates in European Council Summit [Electronic Resource] // White House : site. Data of publication: 25.03.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/25/president-biden-participates-in-european-council-summit/> (accessed: 04.09.2021).
31. Remarks by President Biden and Chancellor Merkel of the Federal Republic of Germany in Press Conference [Electronic Resource] // White House : site. Data of publication: 15.07.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/07/15/rem> (data of request: 04.09.2021).
32. Schiltz Ch. B. Transatlantisches Verhältnis. Was Europa von Joe Biden erwarten darf – und was nicht [Elektronische Ressource] // WELT : Seite. 09.11.2020. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article219643388/Transatlantisches-Verhaeltnis-Was-Europa-von-Joe-Biden-erwarten-darf-und-was-nicht.html> (accessed: 04.09.2021).
33. Steininger R. Deutschland und die USA: Vom Zweiten Weltkrieg bis zur Gegenwart. Reinbek: Lau Verlag, 2014. 912 S.
34. Ueberbach S. Treffen der EU-Verteidigungsminister: Eine Eingreiftruppe nur aus Willigen? [Elektronische Ressource] // Tagesschau : Seite. 02.09.2021. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/treffen-eu-verteidigungsminister-101.html> (datum: 04.09.2021).
35. USA und Deutschland. Die Zukunft der transatlantischen Beziehungen. Gastbeitrag von A. Merkel, B. Obama [Elektronische Ressource] // Wirtschaftswoche : Seite. 16.11.2016. URL: <https://www.wiwo.de/politik/ausland/usa-und-deutschland-die-zukunft-der-transatlantischen-beziehungen/14851736.html> (datum: 08.07.2021).
36. Washington Declaration [Electronic Resource] // White House : site. Data of publication: 15.07.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/07/15/washington-declaration/> (data of request: 18.07.2021).
37. Wike R., Poushter J., Silver L., Fetterolf J., Mordecai M. America's Image Abroad Rebounds With Transition From Trump to Biden: But many raise concerns about health of U.S. political system : report [Electronic Resource] // Pew Researcher Center : site. Data of publication: 10.06.2021. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/06/10/americas-image-abroad-rebounds-with-transition-from-trump-to-biden/> (data of request: 08.09.2021).
38. Zweihundert Jahre deutsch-amerikanische Beziehungen, 1776 – 1976: Eine Dokumentation / Hrsg. von Thomas Piltz. München: Moos, 1975. 188 S.

References

1. Borrel: The need to create an EU defense system has become obvious because of Afghanistan. [Borrel': potrebnost' v sozdanii sistemy oborony ES stala ochevidna iz-za Afganistana]. *TASS: inform. agentstvo [TASS: inform. agency]* Date of publication: 02.09.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12279385> (accessed: 04.09.2021). [in Russian].
2. Vasiliev V. I. FRG – SSHA: druzhba po raschetu? [Germany – USA: friendship of convenience?]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*. 2020. No 3. Pp. 24–37. [in Russian].
3. Belov V. B., Abramova S. V., Baranova K. K. Germaniya. Vyzovy XXI veka [Germany. *Challenges of the XXI century: a monograph*], edited by V. B. Belov. Moscow: Ves' mir publ, 2009. 788 p. [in Russian].
4. Glava Minoborony FRG vyskazalas' za sozdaniye sil bystrogo reagirovaniya ES [The head of the German Defense Ministry called for the creation of a EU rapid reaction force]. *DW.com*: [news and analytics about Germany, Russia, Europe, the world]. Date of publication: 02.09.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/glava-minoborony-frg-vyskazalas-za-sozdanie-sil-bystrogo-reagirovaniya-es/a-59066688> (accessed: 04.09.2021). [in Russian].
5. Dmitriyachev I. Itogi sammita G7. Vnov' obretennoye yedinstvo i yevropeyskiy raskol [The results of the G7 summit. The newfound unity and the European split]. *TASS: inform. agentstvo [TASS: inform. agency]*. Date of publication: 13.06.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11640829> (accessed: 05.07.2021). [in Russian].
6. Indukaeva N. S. Ot voyny k miru. Politika SSHA v germanskom voprose v 1918 – 1921 gg.: monografiya [From war to peace. US policy in the German question in 1918 – 1921: a monograph]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta Publ., 1977. 204 p. *Electronic library (repository) of the Tomsk State University*. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000055603> (accessed: 02.07.2021). [in Russian].
7. *Istoriya Germanii [The history of Germany]*. In 3 vols, ed. by B. Bonvech, Yu. V. Galaktionov. Moscow, KDU publ, 2008. [in Russian].
8. *Istoriya SSHA [History of the United States]*. In 4 vols., ed. by G. N. Sevostyanov. Moscow, Nauka publ, 1983-1987. [in Russian]
9. Itogi sammita NATO: Kitay ob"yavlen glavnoy sistemnoy ugrozoy zapadnomu obshchestvu [The results of the NATO summit: China has been declared the main systemic threat to Western society]. *News Front [News Front: inform. agency: website]*. Date of publication: 01.07.2021. URL: <https://news-front.info/2021/07/01/itogi-sammita-nato-kitay-obyavlen-glavnoy-sistemnoy-ugrozoy-zapadnomu-obschestvu/> (accessed: 24.07.2021). [in Russian].
10. Kadomtsev A. Teplaya atmosfera raznoglasiy – kantsler FRG Angela Merkel' pobyvala v Vashingtone [A warm atmosphere of disagreements: German Chancellor Angela Merkel visited Washington]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*. Date of publication: 19.07.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30842> (accessed: 29.07.2021). [in Russian].
11. Korenyuk N. L. *Amerikano-germanskiye otnosheniya v 1923 – 1929 gg. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03, Korenyuk Nikolay Leonidovich [American-German relations in 1923 – 1929: thesis]*. Moscow, 1983. 211 p. [in Russian].
12. Merkel' otmetila obshchiye podkhody YES i SSHA v otnoshenii Rossii, KNR i Turtsii [Merkel noted the common approaches of the EU and the United States towards Russia, China and Turkey]. *RIA Novosti* : website. Date of publication: 26.03.2021. URL: <https://ria.ru/20210326/merkel-1602902102.html> (accessed: 04.05.2021). [in Russian].

13. Mirzoyan G. Simpatii SSHA k Germanii prinesut pol'zu Rossii [US fellow feelings for Germany will benefit Russia]. *Vzglyad: delovaya gazeta: website*. Date of publication: 21.06.2021. URL: <https://vz.ru/world/2021/6/21/1105099.html> (accessed: 07.07.2021). [in Russian].
14. Pavlov N. V. *Vneshnyaya politika FRG v postbipolyarnom mire [The international policy of Germany in the post-bipolar world]*. Moscow, Nauka publ, 2005. 410 p. [in Russian].
15. Pavlyuchenko A. V. *Amerikano-germanskiye otnosheniya i problema stabil'nosti v Yevrope (1933 – 1938 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.00, 07.00.03, Pavlyuchenko Aleksandr Vladimirovich [American-German Relations and the Problem of Stability in Europe (1933 – 1938): thesis]*. Moscow, 2014. 315 p. [in Russian].
16. Poplavsky A. Snyat' zavisimost' ot SSHA: pochemu v FRG zagovorili o bezopasnosti YES. Kak Germaniya postepenno otvorachivayetsya ot SSHA [To remove dependence on the United States: why Germany started talking about the security of the EU. How Germany is gradually turning away from the United States]. *Gazeta.ru: website*. Date of publication: 09.07.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/09_a_13147033.shtml?updated (accessed: 04.09.2021). [in Russian].
17. Sindeyev A. A. *Sovremennyye otnosheniya SSHA i FRG: ot Obamy k Trampu (sostoyaniye i prognozy) [Current relations between the United States and Germany: from Obama to Trump (state and forecasts)]*. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA and Canada: economy, politics, culture]*. 2017. No 8 (572). Pp. 62–77. [in Russian].
18. *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy [A systematic history of international relations]*. In 2 vols., [V. I. Batyuk et al.]; ed. by A. D. Bogaturov. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya publ, 2006. [in Russian].
19. Brooks Sidney. *America and Germany, 1918 – 1925*, preface by George Barr Baker. New-York: The Macmillan Company, 1925. 191 p. [in English].
20. Carbis Bay G7 Summit communiqué. Statements and Releases. *The White House: site*. Date of publication: 13.06.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/13/carbis-bay-g7-summit-communiqué/> (accessed: 05.07.2021). [in English].
21. Deutsche verlieren Vertrauen in US-Demokratie. *Körber-Stiftung* : Seite. 23.11.2020. URL: <https://www.koerber-stiftung.de/nach-us-wahlen-deutsche-verlieren-vertrauen-in-us-demokratie-2221> (accessed: 08.09.2021). [in German].
22. Hacke Ch. Transatlantic Relations on the Threshold of a new Century. *Deutsche Kultur International* : Das Portal. URL: <http://www.deutsche-kulturinternational.de/w/usadam.htm> (accessed: 08.07.2021). [in English].
23. *Hermann F. Donald Trump: Deshalb mag der US-Präsident Deutschland nicht. Stuttgarter Zeitung* : Seite. 08.05.2019. URL: <https://www.stuttgarterzeitung.de/inhalt.trump-und-deutschland-in-herzlicher-abneigung.88448483-0ef1-47ee-b788-bff713b6f4fd.html> (accessed: 04.07.2021). [in German].
24. Gardiner N., Hulsman J. After Schroeder: U.S.-German Relations in the Merkel Era. *The Heritage Foundation*. 11.01.2007. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/01/a^er-schroeder-us-german-relations-in-the-merkel-era> (accessed: 04.07.2021). [in English].
25. Junker D. *The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945 – 1990*. New York: Cambridge University Press, 2004. 690 p. [in English].
26. Karnitschnig M. Trump, Biden und die „verdammten Deutschen“. *WELT* : Seite. 20.10.2020. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/plus218262916/US-Wahlkampf-Trump-Biden-und-die-verdammten-Deutschen.html?cid=onsite.onsitesearch> (accessed: 04.07.2021). [in German].

27. Kramp-Karrenbauer: Ohne die USA geht es nicht. *DW.com* : Seite. 17.11.2020. URL: <https://www.dw.com/de/kramp-karrenbauer-ohne-die-usa-geht-es-nicht/a-55627770> (accessed: 04.09.2021). [in German].
28. Lagodinsky S. *Nord Stream 2: „Wir beteiligen uns nicht an Deals zulasten Dritter“*. *Zeit Online* : Seite. 23.07.2021. URL: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2021-07/nord-stream-2-gruene-europa-abkommen-deutschland-usa?utm_referer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed: 04.09.2021). [in German].
29. Maas H. Es ist Zeit für einen transatlantischen Neuanfang. *WELT* : Seite. 25.10.2020. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article218520574/US-Wahlkampf-Es-ist-Zeit-fuer-einen-transatlantischen-Neuanfang.html> (accessed: 04.09.2021). [in German].
30. President Biden Participates in European Council Summit. *White House* : site. Date of publication: 25.03.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/25/president-biden-participates-in-european-council-summit/> (accessed: 04.09.2021). [in English].
31. Remarks by President Biden and Chancellor Merkel of the Federal Republic of Germany in Press Conference. *White House* : site. Date of publication: 15.07.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/07/15/rem> (accessed: 04.09.2021). [in English].
32. Schiltz Ch. B. Transatlantisches Verhältnis. Was Europa von Joe Biden erwarten darf – und was nicht. *WELT*: Seite. 09.11.2020. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article219643388/Transatlantisches-Verhaeltnis-Was-Europa-von-Joe-Biden-erwarten-darf-und-was-nicht.html> (accessed: 04.09.2021). [in German].
33. Steininger R. *Deutschland und die USA: Vom Zweiten Weltkrieg bis zur Gegenwart*. Reinbek: Lau Verlag, 2014. 912 S. [in German].
34. Ueberbach S. Treffen der EU-Verteidigungsminister: Eine Eingreiftruppe nur aus Willigen? *Tagesschau*: Seite. 02.09.2021. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/treffen-eu-verteidigungsminister-101.html> (accessed: 04.09.2021). [in German].
35. USA und Deutschland. Die Zukunft der transatlantischen Beziehungen. Gastbeitrag von A. Merkel, B. Obama. *Wirtschaftswoche* : Seite. 16.11.2016. URL: <https://www.wiwo.de/politik/ausland/usa-und-deutschland-die-zukunft-der-transatlantischen-beziehungen/14851736.html> (accessed: 08.07.2021). [in German].
36. Washington Declaration. *White House*: site. Date of publication: 15.07.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/07/15/washington-declaration/> (accessed: 18.07.2021). [in English].
37. Wike R., Poushter J., Silver L., Fetterolf J., Mordecai M. America’s Image Abroad Rebounds With Transition From Trump to Biden: But many raise concerns about health of U.S. political system: report. *Pew Researcher Center*: site. Date of publication: 10.06.2021. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/06/10/americas-image-abroad-rebounds-with-transition-from-trump-to-biden/> (accessed: 08.09.2021). [in English].
38. *Zweihundert Jahre deutsch-amerikanische Beziehungen, 1776 – 1976: Eine Dokumentation*, Hrsg. von Thomas Piltz. München: Moos, 1975. 188 S. [in German].

Дата поступления статьи: 11.09.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 11.09.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Родович Юрий Владиславович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории и археологии,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
(e-mail: yura.rodovich@mail.ru).

Information about the Author

Rodovich Yuri Vladislavovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of
History and Archeology,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: yura.rodovich@mail.ru).

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'276.6

ББК 81.1

DOI 10.22405/2712-8407-2021-3-49

UDC 81'276.6

LBC 81.1

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Е. В. Дмитриева

Курский государственный университет

(г. Курск, Россия)

Аннотация. В данной статье продемонстрирована необходимость изучения интенсивно используемых индивидом в разных сферах деятельности терминологических сочетаний, связанных с функционированием компьютера, являющегося современным технологическим устройством. Необходимость изучения обусловлена признанием большой социальной значимости процессов компьютеризации в современном социуме. В связи с постоянным глобальным техническим прогрессом, бурным развитием цифровизации и проникновением электронных средств в сферы естественных и гуманитарных наук, экономики, образования, наблюдается эволюция в представлении и использовании компьютерной терминологии как социумом, так и индивидом. Проведенный анализ лексикографических источников свидетельствует о том, что большинство терминологических словарей компьютерной лексики не содержат новых лексических сочетаний, которые позволят рядовому пользователю осмыслить значение термина. Эволюция представления компьютерной терминологии описана в данной статье в ракурсе как традиционной, так и современной интерпретации. Помимо этого, автором был доказан диффузный характер компьютерной терминологии в современном социуме. Теоретические положения иллюстрируются примерами из различных областей функционирования и контекстов употребления компьютерной лексики. К ним относятся: интернет-блоги (личные, профессиональные, образовательные и другие), интернет-коммуникация (чаты, публичные дискуссии), разножанровые компьютерные игры, контексты, описывающие процессы цифровизации общества, а также контексты экономической сферы. Автором был сделан вывод об отсутствии единого понимания и дефиниции современной компьютерной терминологии, традиционно считавшейся профессиональной узкоспециализированной областью, содержащей понятия, непосредственно связанные с персональным компьютером и его комплектующими. Также автор отмечает, что при акцентировании внимания на деятельность человека возможно сделать вывод о «нарастании» большого количества лексических номинаций на базовое ядро – компьютер.

Ключевые слова: компьютерная терминология, языковые феномены, англицизмы, языковая картина мира, терминологическое поле.

EVOLUTION OF THE COMPUTER TERMINOLOGY REPRESENTATION

E. V. Dmitrieva

Kursk State University

(Kursk, Russia)

Abstract. This article deals with the need to study the terminology combinations used intensively by the individual in different fields of activity. They are related to the use of a computer, which is a modern technological device. The need to study lexical elements is due to the recognition of the great social significance of computerization processes in modern society. Due to the technological progress, the development of digitalization in the fields of the sciences and humanities, economics, education there has been an evolution in the presentation and use of computer terminology by the individual and the society.

Therefore, most terminology dictionaries of computer vocabulary do not contain new lexical combinations that would allow an ordinary user to understand the meaning of the term. The article deals with the evolution of representation of computer terminology from the point of view of both traditional and interpretation. In addition, the author proves the diffuse nature of computer terminology in the modern society. The theoretical provisions are illustrated with examples from various areas of functioning and contexts of the use of computer vocabulary. For example, Internet blogs (personal, professional, educational, etc.), Internet communication (chats, commentaries), multi-genre computer games, contexts describing the digitalization's processes of society and economic sphere's contexts. The author concludes that there is no common understanding and definition of modern computer terminology traditionally considered a highly specialized professional area containing concepts related to a PC vocabulary. The author also notes that when focusing on human activity, it is possible to conclude that a large number of lexical nominations are "growing" on the basic core - the computer.

Keywords: computer terminology, language phenomena, English loan word, linguistic view of the world, terminological field.

Изучение терминологий и терминосистем имеет долгую традицию. Вместе с тем эволюция технического прогресса способствовала появлению новых типов терминологий, в частности компьютерной, которую в настоящее время можно считать жизненной средой существования современного человека и социума. Проблеме изучения компьютерной терминологии посвящены многочисленные исследования как в отечественной, так и зарубежной лингвистике [см., например: 1; 2; 3; 4; 6; 9]. Это обусловлено признанием большой социальной значимости процессов компьютеризации в современном социуме, что находит отражение в современной языковой картине мира и требует пристального внимания к характеристикам нового типа терминологии.

Следует отметить, что отдельно понятия «компьютер» и «терминология» имеют множество интерпретаций и встречаются в научной практике достаточно часто, однако считаем целесообразным привести определения, встречающиеся в справочных изданиях, что позволяет с опорой на зафиксированное знание определить направление развития научной мысли в изучении обозначенной проблемы. Так, в Большой советской энциклопедии термин «компьютер» определяется как «устройство, действующее автоматически по заранее составленной программе или последовательности команд, для решения математических и экономико-статистических задач, задач планирования и управления производством» [5]. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, понятие «терминология» определяется как «совокупность слов и словосочетаний, употребляющихся в языкознании для выражения специальных понятий и для называния типичных объектов данной научной области» [7]. Заметим, что на современном этапе развития общества, когда компьютерные технологии внедряются во все сферы человеческой жизни, нельзя не заметить «расширения» влияния компьютера на индивида и социум, поскольку, компьютер превратился из технического устройства в некий феномен по производству смыслов в современном социуме, что в свою очередь, вызвало необходимость нового определения и понимания компьютерной терминологии.

Исследователи, рассматривающие компьютерную терминологию с традиционной точки зрения, интерпретировали ее как «сугубо специфический язык программирования с лексикой, используемой в работах, которые описывают специфические процессы и явления, и язык, которым пользуются пользователи и программисты, когда они обсуждают вопросы, связанные с разного рода деятельностью» [9, с. 7]. В качестве примера можно привести следующие лексемы: *веб-браузер, сервер, гиперсвязь, вирус, альтернативный текст, драйвер, идентификатор, клавиатура, командная строка, инсталляция, деинсталляция, компиляция, транслятор, синтез речи, процессор, оперативная память, устройства ввода-вывода, сетевое оборудование, маршрутизатор, роутер.*

Анализ традиционных источников функционирования компьютерной терминологии позволил составить ее классификацию по тематическому признаку: прикладное программное обеспечение или «software» (*транслятор, веб-браузер, text-to-speech (или «синтез речи»), редактор, медиа, инсталляция, деинсталляция, компиляция и др.*) и системное программное обеспечение (компьютерные средства) или «hardware» (*процессор, оперативная память, устройства ввода-вывода, сетевое оборудование, маршрутизатор, роутер, материнская плата, системный блок и др.*).

Отметим, что в настоящее время роль компьютера изменилась. Происходящие изменения выражаются в том, что практически во всех источниках, описывающих деятельность, связанную с компьютером, отражаются признаки и свойства лексем, которые не соответствуют традиционному определению исследуемого феномена. Компьютерная терминология приобрела диффузный характер, вследствие чего появились такие языковые сочетания, как «компьютерные метафоры», «компьютерные неологизмы», «компьютерные эвфемизмы», «компьютерные интернационализмы» и т.п. Очевидно, что в приведенных сочетаниях, помимо языковой характеристики, указывается «природа» появления этого сочетания. По нашему мнению, в качестве основной причины расширения семантики исследуемого феномена можно обозначить появление виртуального общения, которое спровоцировало существенное расширение сферы функционирования компьютерной лексики. Анализ виртуальной коммуникации позволяет выявить следующие наиболее показательные контексты употребления лексики, которая так или иначе связана с феноменом компьютера: интернет-блоги (личные, профессиональные, образовательные, рекламные, мошеннические); интернет-коммуникация (например, чаты, публичные дискуссии); компьютерные игры различных типов и жанров; контексты, описывающие процессы цифровизации общества; контексты экономической сферы.

Обратим особое внимание на то, что «терминологическое поле формируется и развивается вокруг основной доминанты — родового понятия [8, с. 3]. Родовым понятием в данном случае будет являться «компьютер», так как вся компьютерная терминология неразрывно связана с этим понятием [там же]. Можно сделать вывод о том, что «компьютер» представляет собой некое ядро, в которое включены различные сферы употребления и семантические процессы, при которых образуются новые лексические словосочетания. Вероятно, особый статус компьютера следует из его природы, иными словами, принадлежности современному человеку и фактического признания его особой значимости для современной действительности.

Сопоставление дефиниций компьютерной терминологии позволяет разграничить ее традиционное понимание, согласно которой обязательными характеристиками являются структурированность, фиксированность и новый формирующийся подход, который делает акцент на динамичности и виртуальности нового вида знания и деятельности человека, связанной с компьютером как технологическим и когнитивным феноменом. Мы полагаем, что в связи с акцентуруемыми современными процессами жизнедеятельности человека возможно рассматривать компьютерную терминологию как специализированный междисциплинарный тип терминологии, описывающий определенный вид жизни социума и деятельности человека.

Следует отметить, что даже простое перечисление контекстов функционирования «компьютерной» лексики свидетельствует о сложности и многогранности этого феномена. Как известно, каждая сфера человеческой деятельности характеризуется своеобразным описанием и требует своих терминологических единиц. Например, ведение блога – это самая актуальная деятельность современного человека в 21 веке. В процессе цифровизации даже появился такой вид заработка как «блоггинг» (англ. blog, от «web log», «сетевой журнал или дневник событий») – ведение интернет-дневника, регулярное добавление записей, изображения или мультимедиа, привлечение

аудитории к своей персоне [11]. Как уже было упомянуто выше, блоги бывают личными, профессиональными, образовательными, тематическими, рекламными и т.п.

В процессе изучения большого количества визуального и текстового контента социальных сетей, было замечено, что владелец публичного аккаунта, то есть блогер, может расположиться на разных площадках, в зависимости от того, на какую целевую аудиторию будет направлена его деятельность. Под площадками мы понимаем места для реализации информационных уникальных продуктов. Наиболее популярным полем для творчества и создания авторского контента является социальная сеть. Например, Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте. В последнее время набирает популярность социальная сеть TikTok. К специализированным площадкам для реализации блоггинга можно отнести LiveJournal (*прим.: рус. «живой журнал», сокр. ЖЖ*). При анализе контекстного поля «блог» было выявлено, что пользователи вышеупомянутых социальных сетей используют такие лексические единицы, как: *комментарий, пост, лайк, репост, сториз, твит, дизлайк, контент, реклама, тайминг, спам, подписка, отметка, сердечки, колокольчик, колокол*. Стоит обратить внимание на то, что большинство из представленных слов – англицизмы. Например, «пост» – «post» – запись, «лайк» – «like» – «мне понравилось, я поддерживаю», «stories» – «истории» (*прим.: функционал социальных сетей, при котором владелец аккаунта публикует запись, которая доступна аудитории в течение нескольких часов*), «dislike» – «дизлайк» – «мне не нравится, я не поддерживаю» и т.п. Мы также заметили, что некоторые из упомянутых выше лексических единиц кардинально изменили свое значение. Например, слова «колокольчик» (травянистое растение с лиловыми или тёмно-голубыми цветками), и «колокол» (ударный инструмент куполообразной формы) теперь воспринимаются интернет-пользователями как «инструмент для оповещения о выходе новых публикаций».

Текстовая (просмотр публикаций, историй) и визуальная (IGTV, прямой эфир) составляющая социальных сетей, которая была нами изучена, позволила сделать вывод о том, что использование широкого спектра вышеупомянутой лексики свойственно блогерам, курирующим профессиональные или рекламные блоги для того, чтобы иметь возможность привлекать новую целевую аудиторию и «удерживать» имеющихся подписчиков. Авторы персональных аккаунтов употребляют вышеупомянутые лексические единицы в ограниченном количестве.

Еще одной сферой функционирования компьютерной терминологии является интернет-коммуникация, для которой также свойственна необычная, непривычная для обычного пользователя лексика, которую не часто можно встретить в ситуациях бытового общения. Например: *эмодзи, эмодзи, смайл, аватар, личный кабинет, бан, черный список, аккаунт, пожаловаться, спам, флуд*. Реализация интернет-коммуникации обычно осуществляется как в социальных сетях (Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте), так и на сайтах электронных периодических изданий, как русскоязычных, так и иностранных.

Отметим, что часть терминов, употребляемых в контекстном поле «блог», также используется и в сфере интернет-коммуникации. Такой современный феномен как «цифровизация» привел к тому, что некоторые из профессионализмов сферы информационных технологий стали использоваться рядовыми пользователями не только в прямом значении, но и для обозначения негативных эмоций, расстройств или, наоборот, восхищений. Анализ публичных сообщений и комментариев в различных социальных сетях показал, что понятие «бан», что значит «ограничить, лишить», в контексте дискуссии подразумевается под «отказом от общения» или «непринятием точки зрения собеседника». А символ «F», который является одной из букв английского алфавита и запрограммирован в устройство ввода (клавиатуру), воспринимается комментаторами как «выражение уважения» собеседнику, участвующему в дискуссии.

Интересным контекстом функционирования компьютерной терминологии можно считать компьютерные игры и способы взаимодействия в них. Анализ компьютерных игр позволил выявить два вида коммуникация в процессе игры: «живую» – свойственную для людей, совершающих командную коммуникацию во время игрового процесса и «запрограммированную» – в случае, когда игра не предусматривает живое взаимодействие. К «запрограммированной коммуникации» мы относим встроенные игровые чаты, которые являются текстовым инструментом общения игроков. Так как мы рассматриваем компьютерные игры в целом, не разграничивая их по жанру и типу, то можно выделить следующие лексемы, которые являются универсальными для всех компьютерных игр. Например, *чат, батл, фант, сейв, модератор, администратор, и т.п.* Можно отметить, что представленные выше лексические единицы свойственны коммуникации участников игрового процесса как в голосовом, так и в текстовом чатах. Контекстное поле «компьютерная игра» также содержит в себе англицизмы, как и предыдущие сферы функционирования компьютерной лексики: «*батл, фант*» – «*битва, драка*» – «*battle, fight*»; «*save*» – «*сейв*» – «*точка сохранения*». Интересно, что для индивидуального лексикона не важны те характеристики компьютерной терминологии, которые отражены в традиционных исследованиях.

Показательно, что некоторые лексемы, такие как «администратор» или «модератор» утратили свое первоначальное значение. Согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, понятие «администратор» трактуется как «ответственный распорядитель в каком-либо учреждении, коллективе» [15]. Термин «администратор», в качестве профессионализма сферы компьютерных технологий, зафиксирован в словаре компьютерных терминов как «специалист, отвечающий за проектирование, установку, конфигурирование, контроль, управление и обслуживание сетей» [12]. А при изучении контекстного поля «компьютерная игра» было замечено, что лексема «администратор» интерпретируется участниками игрового процесса как пользователь, который активно принимает участие в реализации какого-либо игрового проекта, оповещает игроков о ближайших технических работах и использует встроенный игровой функционал в неограниченном количестве.

В процессе цифровизации появилось еще большее количество компьютерной лексики, которую можно разделить по следующим темам: использование информационных технологий в области технических, естественных и гуманитарных наук; цифровизация процессов обучения; взаимодействия подразделений организаций при помощи информационных технологий и т.п.

Невозможно не согласиться с тем, что сотрудник среднестатистического предприятия или организации, использующий в своей работе персональный компьютер, стремится выстроить карьеру и получить финансовую независимость. Но в процессе работы ему приходится адаптироваться под новые условия труда и формы корпоративного взаимодействия, учиться понимать принцип действия того или иного программного обеспечения и уметь уверенно действовать в различных нестандартных ситуациях и форс-мажорах. Владение актуальной компьютерной терминологией позволит работнику успешно влиться в корпоративную среду и не потерять связь с коллективом.

Анализ компьютерной терминологии выявил, что ранее не существовало таких понятий, как *дисконнект, сеть, среда обучения, цифра, высокоскоростной интернет, скайп, зум* (прим.: *Zoom, Skype* – программы для голосовой коммуникации пользователей), *зумить, онлайн, онлайн-митап, хакатон, питч-сессии*. Во время пандемии и перехода большинства предприятий на удаленную работу, эти термины стали «на слуху у всех», кто связан с работой с персональным компьютером. Например, изначально, лексема «хакатон» интерпретировалась как мероприятие для программистов, на котором необходимо было за обозначенный промежуток времени найти решение определенной технологической проблемы или создать действующий

прототип приложения. В последнее время хакатоны получили массовое распространение и утратили свое прежнее значение. Сейчас подобные марафоны могут организовываться для дизайнеров, управленцев, маркетологов и архитекторов и т.п.

Упомянутая нами экономическая сфера, как одна из сфер функционирования компьютерной терминологии, также претерпела изменения, что спровоцировало появление своей профессиональной лексики. Как известно, владельцы предприятий активно внедряют компьютеры в техническое оснащение своих организаций. Это не могло не отразиться на качестве предоставляемых услуг и человеческих трудозатратах. Анализ контекстов экономической деятельности позволил выделить терминологию программного обеспечения и, так называемую, терминологию цифровизации. Например, к понятиям программного обеспечения можно отнести: *избранное, история, конструктор, конфигуратор, аутентификация, панель*. Некоторые понятия претерпели семантическое изменение. Например, «конструктор», согласно словарю компьютерных терминов, это «специальная компонентная функция, автоматически вызываемая при создании объекта класса для его инициализации» [12]. На данный момент интерпретация понятия «конструктор» представляет собой «один из инструментов разработки, позволяющий составить текст запроса на языке запросов исключительно визуальными средствами» [13]. Заметим, что цифровая лексика идентична контекстам, отражающим процесс цифровизации общества. Например, *онлайн, печатка, онлайн-митап, хакатон, питч-сессии*.

Обобщение сказанного выше позволяет сделать вывод об отсутствии единого понимания и дефиниции современной компьютерной терминологии, которая традиционно считается лингвистами лишь профессиональной узкоспециализированной областью, содержащей понятия, непосредственно связанные с персональным компьютером (электронно-вычислительной машиной) и его комплектующими. Однако, современная наука о языке предпочитает связывать лексемы с опытом и деятельностью человека, что требует расширения и пересмотра некоторых традиционных взглядов на некоторые феномены. Акцентирование внимания на деятельности человека позволяет сделать вывод о том, что на базовое ядро – компьютер – «наросло» большое количество иных лексических номинаций. В компьютерной терминологии произошла некая эволюция знаний и представлений, которые связаны с повсеместным употреблением компьютерной лексики. С каждым годом рядовому пользователю становится труднее идентифицировать определенный набор букв или корректный смысл увиденного или услышанного понятия.

Список источников и литературы

1. Khuwaileh A., Khwaileh T. *IT terminology, translation, and semiotic levels: Cultural, lexicographic, and linguistic problems // Semiotica. 2011. Vol. 2011, no. 187. P. 239–249.*
2. Александрова Е. М., Дударева Д. Р. *Особенности перевода компьютерной лексики и терминологии с английского языка на русский // Новое в переводоведении и лингвистике: материалы международной научно-практической конференции. Орехово-Зуево, 2012. С. 39–44.*
3. Бабалова Г. Г. *Системно-аспектуальное функционирование компьютерной терминологии : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Бабалова Галина Григорьевна. М., 2009. 380 с.*
4. Бабалова Г. Г. *Функциональная природа компьютерной терминологии // Инновационная экономика и общество. 2015. № 3. С. 2–6.*
5. *Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари онлайн : интернет-портал / идея, разработка и контроль П. Ковальчук. 2010 – 2021. URL: <https://bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 03.12.2020).*

6. Комлева И. Л. Принципы формирования русской компьютерной терминологии: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Комлева Ирина Леонидовна. М., 2006. 221 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 06.12.2020).
8. Мокрогуз Е. Д. Компьютерная терминология // *Universum: филология и искусствоведение*. 2015. № 8 (21). С. 6.
9. Орлова М. В. Специфика идентификации компьютерной терминологии: экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Орлова Марина Викторовна. Курск, 2008. 168 с.
10. Рыбакова А. С. Обзор современных исследований в области компьютерной терминологии // *Евразийский Союз Ученых*. 2014. № 8–7. С. 111–114.
11. Блоггинг // *Словари и энциклопедии на Академике : сайт*. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/812872> (дата обращения: 06.12.2020).
12. Словарь компьютерных терминов [Электронный ресурс] // *Словари онлайн : интернет-портал / идея, разработка и контроль П. Ковальчук*. 2010 – 2021. URL: <https://computer.slovaronline.com/> (дата обращения: 29.01.2021).
13. Архитектура платформы 1С:Предприятие (версия 8.3.20) [Электронный ресурс] // 1С:Корпорация : сайт. URL: <https://v8.1c.ru/platforma/> (дата обращения: 29.01.2021).
14. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] : сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 06.12.2020).
15. Толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс] : сайт. 2005 – 2021. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 29.01.2021).

References

1. Khuwaileh A., Khwaileh T. IT terminology, translation, and semiotic levels: Cultural, lexicographic, and linguistic problems. *Semiotica*. 2011. Vol. 2011. Issue 187. Pp. 239–249. [in English].
2. Aleksandrova Ye. M., Dudareva D. R. Osobennosti perevoda komp'yuternoy leksiki i terminologii s angliyskogo yazyka na russkiy [Features of translation of computer vocabulary and terminology from English into Russian]. *Novoye v perevodovedenii i lingvistike: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [New in Translation Science and Linguistics: Materials of the international scientific and practical conference]*. Orekhovo-Zuevo, 2012. Pp. 39–44. [In Russian].
3. Babalova G. G. *Sistemno-aspektual'noye funktsionirovaniye komp'yuternoy terminologii [System-aspectual functioning of computer terminology]*: diss. ... doc. filol. nauk [Thes. ... Doc. Philol. Sciences] : 10.02.19. [System-aspect operation of computer terminology]. Moscow. 2009. 380 p. [In Russian].
4. Babalova G. G. Funktsional'naya priroda komp'yuternoy terminologii [Functional nature of computer terminology]. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo [Innovative economy and society]*. 2015. Issue. 3. Pp. 2–6. [In Russian].
5. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. *Slovary onlayn : website*. URL: <https://bse.slovaronline.com/> (accessed 03 December 2020). [In Russian].
6. Komleva I. L. Printsipy formirovaniya russkoy komp'yuternoy terminologii [Principles of formation of Russian computer terminology] diss. ... kand. filol. nauk [Thes. ... Cand. Philol. Sciences] : 10.02.01. Moscow. 2006. 221 p. [In Russian].

7. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Exec. ed. V. N. Yartseva. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/509a.html> (accessed 06 December 2020). [In Russian].
8. Mokroguz E. D. Komp'yuternaya terminologiya [Computer Terminology]. *Universum: filologiya i iskusstvovedeniye*. 2015. Vol. 21. Issue 8 (21). P. 6. [In Russian].
9. Orlova M. V. Spetsifika identifikatsii komp'yuternoy terminologii: eksperimental'noye issledovaniye [Specific identification of computer terminology: experimental research] diss. ... kand. filol. nauk [Thes. ... Cand. Philol. Sciences] : 10.02.19]. Kursk. 2008. 168 p. [In Russian]
10. Rybakova A. S. Obzor sovremennykh issledovaniy v oblasti komp'yuternoy terminologii [Overview of modern research in the field of computer terminology]. *Yevraziyskiy soyuz uchenykh [Eurasian Union of Scientists]*. 2014. Issue 8-7. Pp. 111–114. [In Russian].
11. Slovarei i entsiklopedii na Akademike [Dictionaries and encyclopedias on Akademik]. Blogging. URL: <https://dic.academic.ru/> (accessed 06 December 2020). [In Russian].
12. Slovar' komp'yuternykh terminov [Dictionary of Computer Terms]. URL: <https://computer.slovaronline.com/695-ADMINISTRATOR> Slovarei onlayn: website. (accessed 29 January 2021). [In Russian].
13. Arkhitektura platformy 1C: Predpriyatiye (versiya 8.3.20) [1C: Enterprise platform architecture (ver. 8.3.20)]. URL: <https://v8.1c.ru/platforma/> (accessed 29 January 2021). [In Russian].
14. *Tolkovyy slovar' Ozhegova [Explanatory Dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov]*: website. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed 23 January 2021). [In Russian].
15. *Tolkovyi slovar' T.F. Efremovoi. [Russian Explanatory Dictionary (by Efremova)]*. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed 29 January 2021). [In Russian].

Дата поступления статьи: 13.08.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 13.08.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторах

Дмитриева Елена Васильевна,
аспирант кафедры иностранных языков и
профессиональной коммуникации,
Курский государственный университет
(e-mail: ellen_dmitrieva@mail.ru).

Information about the Authors

Dmitrieva Elena Vasilievna,
PhD student of the Chair of Foreign
Languages and Professional
Communication, Kursk State University
(e-mail: ellen_dmitrieva@mail.ru).

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ: СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В УЧЕБНОМ ТЕКСТЕ

Ю. М. Зубарева

*Тульский государственный университет
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного цифрового образовательного контента и проблемы, связанные с его созданием. Традиционное целеполагание очного обучения (знания, навыки, умения) в дистанционном формате имеет не только другую форму, но и принципиально иные способы реализации, что требует пересмотра привычной стратегии представления учебной информации.

Анализ структуры различных типов электронных образовательных ресурсов показывает, что она состоит из традиционных блоков учебного материала, но в гипертекстовом поле многослойна и основана на нелинейном (интерактивном) принципе построения. Содержание представляет собой совместно используемые мультимедийные объекты: не только текст, но и связанные с ним иллюстрации, видео. В связи с этим электронная форма представления информации трансформирует привычный процесс чтения и запоминания. Это касается как количественных показателей (скорости чтения и быстроты ориентации в прочитанном тексте), так и качественных характеристик (оценки текста перед чтением, наличия (или отсутствия) «визуального заменителя», необходимости перечитывания).

Сравнение «самоориентации» учащихся на разных этапах чтения традиционных (бумажных) и электронных текстов позволяет прийти к выводу о том, что на восприятие представляемой учебной информации влияют эргономические характеристики мультимедийного пространства (организация электронной среды с учетом гигиенических стандартов: грамотное использование текстовой зоны, шрифта, фона, цвета, форматирования), а также технические свойства средств обучения, которые используются для ее трансляции. Исследование специфики цифровой образовательной среды дает возможность определить оптимальные условия предъявления учебной информации в электронном формате.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, электронный образовательный контент, нелинейный текст, электронный текст, гипертекст, мультимедиа, организация электронного учебного пространства, эргономические особенности электронного учебного текста.

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES: SPECIFICITY OF INFORMATION PRESENTATION IN THE EDUCATIONAL TEXT

Yu. M. Zubareva

*Tula State University
(Tula, Russia)*

Abstract. The article examines the features of modern digital educational content and the issues associated with its creation. The traditional goal setting of full-time education (knowledge, skills, abilities) in a distance format has not only a different form, but also fundamentally different ways of implementation, which requires a revision of the usual strategy for presenting educational information.

Analysis of the structure of various types of electronic educational resources shows that it consists of traditional blocks of educational material, but in the hypertext field, it is multilayered and is based on

a nonlinear (interactive) principle of construction. Content is a shared multimedia object: not only text, but also related illustrations, videos. In this regard, the electronic form of information presentation transforms the usual process of reading and memorizing. This applies to both quantitative indicators (the speed of reading and the speed of orientation in the read text) and qualitative characteristics (assessment of the text before reading, the presence (or absence) of a "visual substitute", the need to re-read).

Comparison of the "self-orientation" of students at different stages of reading traditional (paper) and electronic texts allows us to conclude that the perception of the presented educational information is influenced by the ergonomic characteristics of the multimedia space (organization of the electronic environment taking into account hygienic standards: competent use of the text zone, font, background, color, formatting), as well as the technical properties of the teaching aids that are used to broadcast it. The study of the specifics of the digital educational environment makes it possible to determine the optimal conditions for the presentation of educational information in electronic format.

Keywords: digital educational environment, electronic educational content, nonlinear text, electronic text, hypertext, multimedia, organization of electronic educational space, ergonomic features of electronic educational text.

Современное образование в последнее десятилетие активно развивается в направлении интенсивного использования в учебном процессе современных технологий, под которыми понимается совокупность методов и приемов, обеспечивающих достижение поставленной цели обучения с наибольшей эффективностью. В «Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2019 – 2025 гг. отмечается необходимость внедрения единой «целевой модели цифровой образовательной среды» [8]. Разработка и использование в учебном процессе электронных ресурсов является на сегодняшний момент одним из приоритетных направлений его модернизации.

Масштабное внедрение дистанционного обучения в период пандемии подтвердило особую важность создания доступной и безопасной «федеральной цифровой платформы» [20]. Однако стали очевидны и проблемы, не позволяющие осуществить это в кратчайшие сроки. Они связаны в первую очередь с отсутствием необходимой информационно-коммуникационной инфраструктуры. Традиционное целеполагание очного обучения: «знания – навыки – умения» – в дистанционном формате имеет не только другую форму, но и принципиально иные способы реализации, что требует пересмотра привычной стратегии представления информации в учебных текстах.

Прежде всего это связано с тем, что электронный контент, являясь одним из основных компонентов информационной образовательной среды, ориентирован на реализацию учебного процесса с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), то есть обучения с помощью мультимедийных средств и Интернета (e-learning, electronic learning) [3, с. 5]. Структура *электронных образовательных ресурсов* (далее – ЭОР) состоит из традиционных блоков учебного материала, но в гипертекстовом поле она многослойна и основана на нелинейном способе предъявления информации. Содержание представляет собой совместно используемые мультимедийные объекты: текст, иллюстрации, видео.

Текстографические ЭОР – традиционные бумажные учебники, переведенные в электронную форму, в них используется метод последовательного изучения материала.

Гипертекстовые ЭОР – современные электронные словари, справочники, энциклопедии, образовательные сайты – содержат текст, дополнительный иллюстративный материал, таблицы, схемы. Продуманная навигация, созданная с помощью гиперссылок, дает возможность по желанию расширять объем получаемой информации в контексте изучаемой темы, просматривать учебный материал в произвольном порядке.

Мультимедийные ЭОР – интерактивные системы. Они позволяют учащемуся взаимодействовать с учебным контентом, в который включены и текст, и мультимедиа (анимация, видео, аудио) [10, с. 80].

Отметим, что исследователи, занимающиеся компьютерной лингвистикой и дидактикой (В. Ю. Розенцвейг Г. В. Чернов, А. Н. Баранов, Г. Кресс, Т. М. Николаева, С. Л. Кушнерук, А. Мартине) рассматривают текст, используемый в электронном образовательном пространстве, не как линейную последовательность объединенных смысловой связью знаковых единиц, а как принципиально новый тип текста с особой нелинейной структурой [12 – 15]. *Электронный текст* («мультимодальный» – у Г. Кресс, «цифровой» – у Н. Т. Ломбиной, В. А. Мансурова, О. В. Юрченко) производится с помощью какого-либо современного носителя информации (компьютера, планшета, телефона) и «совмещает в себе в той или иной степени черты устной и письменной речи» [17, с. 18]. Так, Е. Ю. Распопина, говоря о дифференциальных жанровых особенностях «электронного дискурса», подчеркивает, что, «обладая рядом характеристик как письменного, так и устного дискурсов, он является «неким их гибридом» [17, с. 125]. А. О. Абу-Салик считает, что в данной речевой деятельности «мы имеем дело с наполовину устной речью, существующей на стыке говорения и письма» [1, с. 135].

Научные изыскания в области современного образовательного контента (труды У. Эко, Г. В. Солдатовой, Л. С. Тракман, А. В. Соснина, И. А. Чесноковой, А. М. Яковлевой, Л. А. Ясюковой, Ю. В. Балакиной, С. Л. Кушнерук) подтверждают существенные различия не только в структуре, но и в *восприятии учебного текста* на электронных и бумажных носителях [4, 13, 18, 22, 23]. Электронная форма представления информации видоизменяет привычный процесс чтения и запоминания. Это касается как количественных показателей (скорости чтения и быстроты ориентации в прочитанном тексте), так и качественных характеристик (оценки текста перед чтением, наличия (или отсутствия) «визуального заменителя», необходимости перечитывания).

Л. С. Тракман, сравнивая «самоориентацию» учащихся перед чтением печатных и электронных текстов, отмечает, что в первом случае они обычно пролистывают весь материал и смотрят, какого он объема, то есть «запускают процесс работы с текстом» еще до начала «его декодирования» [19]. Во втором случае начинают читать сразу. Цифровой формат текста не позволяет определить возможную продолжительность чтения, подобрать к этому соответствующее отношение, поэтому в него погружаются сразу.

Существенную роль в запоминании основной информации в процессе чтения имеет факт наличия «визуального заменителя» (visual placeholder). Даже если человек не обладает хорошей фотографической памятью, при чтении бумажной книги он, как правило, «визуально» запоминает прочитанное, то есть при необходимости может представить приблизительное место, где находится та или иная информация, к которой он хотел бы вернуться. Это относится и к иллюстрациям, графикам, диаграммам. По мнению Р. Фрая, автора современных техник, помогающих развить читательскую память, зрительные акценты очень важны: они помогают фиксировать и структурировать основные моменты содержания [21].

Электронный формат, напротив, ограничивает привычную визуальную ориентацию. Гиперссылки в мультимедийном электронном пространстве не позволяют зафиксировать и надолго сохранить в памяти указатели места, тем более что экраны гаджетов имеют свою специфику и просматриваются по-разному. Чтение бумажного учебника всегда начинается с левого верхнего края, а переверачивание страниц идет в определенном порядке. Последовательность изучения блоков электронной информации зависит от выбора и предпочтения и может варьироваться. С этим связаны и определенные затруднения при редактировании текста, так как охватить его содержание полностью невозможно.

Необходимо отметить и еще одно существенное различие в восприятии информации электронных и бумажных текстов – необходимость в перечитывании. Исследования качества усваиваемого учебного материала выявили, что с электронных носителей учебная информация считывается быстрее (А. А. Дырдин, А. О. Куранов, Н. М. Валюшина) [6, 9]. Однако большой объём доступного материала вынуждает учащихся ориентироваться на выделенные заголовки или части текста, считая основной информацией их, то есть использовать «нелинейное чтение, или «F-паттерн» (Е. И. Казакова, М. И. Шаповалов), так называемое «многослойное чтение с цифровым поверхностным скольжением» (skimming) (Z. Liu, M. Wolf, M. Barzillai) [2, 11]. Если время ограничено, такое быстрое чтение не позволяет углубиться в материал, зато даёт возможность оценить перспективы изучаемой темы.

На восприятие представляемой учебной информации влияет не только гипертекстовая специфика электронного пространства, но и *эргономические особенности технических средств*, которые планируется использовать для реализации электронных образовательных ресурсов.

1. *Размер гаджета и его характеристики*. Чем меньше экран, тем ниже показатели понимания текста (точность, глубина, полнота, продуктивность). Постоянный «скроллинг» (от англ. scrolling «просматривание») – движение текста в вертикальном или горизонтальном направлении – делает его «сплошным», не позволяя ориентироваться на визуальные заменители (зрительные акценты). Удерживать внимание при чтении электронных текстов сложнее и из-за отвлекающих факторов: всплывающих окон, вибрации при получении нового сообщения.

К. Перниче и Я. Нильсен, исследующие особенности веб-дизайна и способы улучшения его эргономичности, отмечают, что зрительные нагрузки при чтении электронных и бумажных текстов существенно различаются [16]. Обычно человек видит предметы в отраженном свете, и наблюдение объекта с ярким излучением не является для него привычным, создает дополнительные зрительные нагрузки. Так как разрешение у экрана монитора значительно ниже, чем у текста, напечатанного на бумаге, буквы кажутся несколько неровными. присутствует дрожание и мигание строк, что снижает производительность чтения и вызывает быстрое утомление. К тому же подсветка занимает часть «рабочей памяти» и несколько ухудшает качество запоминания. Для того чтобы минимизировать эту проблему, в некоторых гаджетах существуют дополнительные опции – специальные «электронные чернила» (например, Paperwhite у Kindle).

В связи с этим при разработке ЭОР необходимо принимать во внимание, что для электронного учебного текста существуют определенные гигиенические стандарты, учитывающие психофизиологические особенности человека. В них указаны оптимальные размеры текстовых блоков, допустимые шрифты, их цветовые варианты, интервалы между словами и строками. (ГОСТ Р 57724 – 2017. Информационно-коммуникационные технологии в образовании) [7].

2. *Организация электронного пространства текста*. Форма предъявления учебного материала в ЭОР представляет собой, как было уже сказано выше, гипертекст, содержащий основную информацию и демонстрацию мультимедиа (рисунки, таблицы, аудио, видео). Учет некоторых технических особенностей его структуры позволит создать необходимые условия для эффективной адаптации учебных текстов в цифровой среде.

Применение различных способов выравнивания в *текстовой зоне* («по ширине», «по центру», «влево», «вправо») способствует привлечению внимания к определенным частям текста, задает ритм чтения, может замедлять или ускорять его.

На восприятие информации влияет также размер *шрифта* (не менее 12 пунктов) и его тип. Психологические исследования Ю. В. Ээльмаа, О. В. Брыковой, З. Ю. Смирновой наглядно показывают, что шрифты «с засечками» (Times New Roman, Serif, Cambria, TimesET, SchoolBook) воспринимаются легче, чем гладкие

шрифты (Arial, Tahoma, Helvetica, Verdana, Sans-Serif), требующие большей концентрации внимания. Однако ученые отмечают, что тексты, в которых используются шрифты «без засечек» лучше запоминаются, в связи с чем их целесообразнее использовать в заголовках, формулировках заданий, опорных словах [5, с. 18].

Особую роль в электронной учебной среде играют *фон и цвет*, которые воздействуют на эмоциональное состояние учащихся. Психологи советуют выбирать мягкие тона. Необходимый визуальный эффект достигается не сплошной, а расфокусированной текстурной заливкой, уменьшение контраста – выбором фона и шрифта в соответствующей цветовой гамме. Традиционное, привычное для глаз сочетание – «черный – белый». Возможны варианты: «темно-коричневый, темно-синий – белый». Принять оптимальное решение позволят специальные таблицы цветов. Фотографии и рисунки в качестве фона не рекомендуются, так как они затрудняют чтение и понимание информации.

Форматирование – изменение положения текста на экране, использование рамки – также позволяет сделать визуальные акценты. При этом следует учитывать особенности типов мышления учащихся. Для визуалов важно большое количество иллюстраций, разнообразие шрифтов. Кинестетикам требуется тщательный подбор цветовой гаммы, влияющей на психологическое состояние в процессе работы с учебным текстом. Аудиалам необходимо использование аудио, - видеокomпонента.

Как видим, психолого-педагогические особенности восприятия электронных текстов зависят не только от свойств гипертекстового мультимедийного пространства ЭОР, но и от функциональных характеристик средств обучения, которые используются для предъявления учебной информации.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что современные информационные технологии позволяют создавать и эффективно использовать в процессе обучения различные типы электронных образовательных ресурсов. Однако при их разработке следует учитывать, что структура, содержание и восприятие учебного текста в электронном формате имеет свою специфику. Особенности представления учебной информации зависят от эргономических характеристик мультимедийного пространства, а также технических свойств средств обучения, используемых для ее трансляции. Концепции предъявления информации в электронных учебных текстах свидетельствуют о появлении принципиально новых подходов к тексту как единице речи, требующих, безусловно, дальнейшего изучения лингвистами, методистами и психологами.

Список источников и литературы

1. AbuSa'alek A. O. *Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language // International Journal of English Linguistics*. 2015. Vol. 5, Issue 1. P. 135–144.
2. Liu Z. *Print vs. electronic resources: A study of user perceptions, preferences and use // Information Processing and Management*. 2006. Vol. 42, Issue 2. P. 583–592.
3. Бабанский Ю. К. *Методы обучения в современной общеобразовательной школе*. М.: Просвещение, 1985. 208 с.
4. Балакина Ю. В. *Электронный текст: принципиально новый тип текста? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание*. 2016. Т. 15, № 3. С. 17–27.
5. Брыкова О. В. *Рекомендации по оформлению и представлению презентации*. СПб.: Региональный центр оценки качества информационных технологий, 2008. 37 с.
6. Валюшина Н. М. *Нелинейный текст как методическая проблема // Сибирский учитель*. 2020. № 2 (129). С. 2–8.

7. ГОСТ Р 57724-2017. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Учебник электронный. Общие положения. Введ. 09–01–2018. М.: Стандартинформ, 2017. 12 с.
8. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" [Электронный ресурс] : утверждена постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт / Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556183093> (дата обращения: 25.06.2021).
9. Дырдин А. А., Куранов А. О. Нелинейность текста в современной литературно-философской рефлексии // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 12. С. 123–125.
10. Зубарева Ю. М., Константинова Л. А. Современные тенденции модернизации высшего образования в процессе обучения РКИ // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 80–85.
11. Казакова Е. И. Тексты новой природы: закономерности и технологии развития современной грамотности в условиях качественной модернизации современного текста // На путях к новой школе. 2014. № 1. С. 7–15.
12. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.
13. Кушнерук С. Л. Расширение коммуникативного пространства: специфика текстов электронных СМИ в сравнении с печатными // Политическая лингвистика. 2007. № 3. С. 140–143.
14. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. Вып. 3. С. 366–566.
15. Николаева Т. М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. С. 507.
16. Нильсен Я., Перниче К. Веб-дизайн: анализ удобства использования веб-сайтов по движению глаз. М.: Вильямс, 2010. 480 с.
17. Распопина Е. Ю. Дифференциальные и жанровые особенности компьютерного интернет-дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 125–132.
18. Соснин А. В. Аллюзивный процесс при прочтении гипертекста // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: сб. материалов Междунар. науч. конф. «Скребневские чтения» (16 – 17 апр. 2014 г.). Нижний Новгород: НГЛУ, 2014. С. 181–190.
19. Тракман Л. С. Чтение на бумаге и на экране. Шесть неочевидных отличий [Электронный ресурс] // Bookmate journal. Дата размещения: 06.11.2020 URL: <https://journal.bookmate.com/chtenie-na-butage-i-na-ehkrane-6-neoschevidnyh-otlichij/> (дата обращения: 28.06.2021).
20. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс] : [включен в Государственную программу РФ «Развитие образования»] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт / Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556183093?marker=6560IO> (дата обращения: 25.06.2021).
21. Фрай Р. Тренировка памяти : экспресс-курс. М.: Альпина Паблшер, 2018. 160 с.
22. Чеснокова И. А. Особенности устной/письменной речи в электронном письме // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11. С. 132–135.
23. Ясюкова Л. А. Психолого-педагогические причины неграмотности современных школьников // Национальный психологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 112–116.

References

1. AbuSa'aleek A. O. Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language. *International Journal of English Linguistics*. 2015. Vol. 5. Issue 1. Pp. 135–144. [in English].
2. Liu Z. *Print vs. electronic resources: A study of user perceptions, preferences and use. Information Processing and Management*. 2006. Vol. 42. Issue 2. Pp. 583–592.
3. Babanskiy Yu. K. *Metody obucheniya v sovremennoy obshcheobrazovatel'noy shkole [Teaching methods in a modern comprehensive school]*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1985. 208 p. [In Russian].
4. Balakina Yu. V. Elektronnyy tekst: printsipial'no novyy tip teksta? [Electronic text: a fundamentally new type of text?]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Jazykoznanije [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*. Vol. 15. 2016. Issue 3. Pp. 17–27. [In Russian]
5. Brykova O. V. Rekomendatsii po oformleniyu i predstavleniyu prezentatsii [Recommendations on the design and presentation of the presentation]. St. Petersburg: Regional'nyy tsentr otsenki kachestva informatsionnykh tekhnologiy Publ., 2008. 37 p. [In Russian].
6. Valyushina N. M. Nelineynyy tekst kak metodicheskaya problema [Non-Continuous Text as Methodological Issue]. *Sibirskii uchitel' [Siberian Teacher]*. 2020. Issue 2 (129). Pp. 2–8. [In Russian].
7. GOST R 57724-2017. *Informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologii v obrazovanii. Uchebnik elektronnyy. Obshchiye polozheniya. Vved. 09–01–2018. [GOST R 57724-2017 Information and communication technologies in education. Electronic textbook. General Provisions. Introduction 09–01–2018]*. Moscow: Standartinform Publ., 2017. 12 p. [In Russian].
8. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii "Razvitiye obrazovaniya" : utverzhdena postanovleniyem Pravitel'stva RF ot 26 dekabrya 2017 g. N 1642 [State program of the Russian Federation "Development of education": Decree of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017. No1642]. Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov: website. Konsortsium Kodeks. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556183093> (accessed: 25 July 2021). [In Russian].
9. Dyrdin A. A., Kuranov A. O. Nelineynost' teksta v sovremennoy literaturno-filosofskoy refleksii [Nonlinearity of the text in modern literary and philosophical reflection]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii*. 2010. Issue. 12. Pp. 123–125. [In Russian].
10. Zubareva Yu. M., Konstantinova L. A. Sovremennyye tendentsii modernizatsii vysshego obrazovaniya v protsesse obucheniya RKI [Modern trends in the modernization of higher education in the process of teaching Russian as a foreign language]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. [Izvestia Tula Article University]* 2016. Issue 4. Pp. 80–85. [In Russian].
11. Kazakova Ye. I. Teksty novoy prirody: zakonomernosti i tekhnologii razvitiya sovremennoy gramotnosti v usloviyakh kachestvennoy modernizatsii sovremennogo teksta [Texts of a new nature: patterns and technologies for the development of modern literacy in the context of qualitative modernization of modern text]. *Na putyakh k novoy shkole*. 2014. Issue 1. Pp. 7–15. [In Russian].
12. Kress G. Sotsial'naya semiotika i vyzovy mul'timodal'nosti [Social semiotics and the challenge of multimodality]. *Politicheskaya nauka*. 2016. Issue 3. Pp. 77–100. [In Russian].
13. Kushneruk S. L. Rasshireniye kommunikativnogo prostranstva: spetsifika tekstov elektronnykh SMI v sravnenii s pechatnymi [Expanding the communicative space: the specifics of electronic media texts in comparison with printed ones]. *Politicheskaya lingvistika*. 2007. Issue 3. Pp. 14–143. [In Russian].

14. Martinet A. *Osnovy obshchey lingvistiki* [Fundamentals of General Linguistics]. *Novoye v lingvistike*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1963. Vol. 3. Pp. 366–566. [In Russian].
15. Nikolayeva T. M. *Tekst* [Text]. *Linguisticheskiiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Exec. ed. V. N. Yartseva. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya Publ., 2002. P. 507. [In Russian].
16. Nielsen J., Perniche K. *Veb-dizayn: analiz udobstva ispol'zovaniya veb-saytov po dvizheniyu glaz* [Web Design: Analyzing Usability of Web Sites by Eye Movement]. Moscow: Vil'yams Publ., 2010. 480 p. [In Russian].
17. Raspopina Ye. Yu. *Differentsial'nyye i zhanrovyye osobennosti komp'yuternogo internet-diskursa* [Differential and Genre Features of Computer Internet-Discourse]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2010. Issue.1. Pp. 125–132. [In Russian].
18. Sosnin A. V. *Allyuzivnyy protsess pri prochtenii giperteksta* [Allusive process when reading hypertext]. *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoy rechi: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Skrebnevskiye chteniya» (16 – 17 aprelya 2014 goda)* [Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoy rechi: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Skrebnevskiye chteniya" (16 – 17 aprelya 2014 goda)]. Nizhniy Novgorod: NGLU Publ., 2014. Pp.181–190. [In Russian].
19. Trakhman L. S. *Chteniye na bumage i na ekrane. Shest' tonkikh otlichiy* [Reading on paper and on the screen. Six subtle differences]. URL: <https://journal.bookmate.com/chtenie-na-bumage-i-na-ehkrane-6-neochevidnyh-otlichij/> (accessed: 28 June 2021). [In Russian].
20. *Federal'nyy proyekt «Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda»* [Federal project "Digital educational environment"]: *vklyuchen v Gosudarstvennuyu programmu RF «Razvitiye obrazovaniya»* [included in the State Program of the Russian Federation "Development of Education"]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556183093?marker=6560IO> (accessed: 25 June 2021).
21. Fry R. *Trenirovka pamyati: ekspres-kurs* [Memory Training: Express Course]. Moscow: Alpina Publisher Publ., 2018. 160 p. [In Russian].
22. Chesnokova I. A. *Osobennosti ustnoy / pis'mennoy rechi v elektronnom pis'me* [Features of speaking / writing in an email]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. Issue 11. Pp.132–135. [In Russian].
23. Yasyukova L. A. *Psikhologo-pedagogicheskiye prichiny negramotnosti sovremennykh shkol'nikov* [Psychological and pedagogical causes of illiteracy of modern schoolchildren]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal* [National Psychological Journal]. 2007. Issue 1 (2). Pp. 112–116. [In Russian].

Дата поступления статьи: 30.07.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 30.07.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Зубарева Юлия Михайловна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общетеоретических
дисциплин и русского языка
как иностранного,
Тулский государственный университет
(e-mail: yuliya-tula@yandex.ru).

Information about the Author

Zubareva Yulia Mikhailovna,
PhD in Pedagogy, Associate Professor of the
Chair of the General Theoretical Disciplines
and Russian as a Foreign Language,
Tula State University
(e-mail: yuliya-tula@yandex.ru).

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ¹

Е. В. Пронина

*Тулский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности публицистики М. Е. Салтыкова-Щедрина в аспекте формирования читательских компетенций у учащихся старших классов. Приводится определение понятия читательские компетенции, взятое за основу исследования. Обосновывается выбор публицистики М. Е. Салтыкова-Щедрина, являющей собой образец русской классической публицистики XIX века. Предлагаются исторический, литературоведческий и языковой комментарии к фрагменту статьи, благодаря которым порог вхождения в текст становится преодолимым для неподготовленного читателя.

Исторический комментарий представлен информацией о времени написания произведения, биографическими справками об упомянутых в тексте личностях, причем сведения представлены лишь в том объеме, который необходим для корректного понимания и интерпретации.

Суть литературоведческого комментария заключается в представлении информации по понятиям, имеющим отношение к литературному процессу, жанровой специфике произведения, а также терминам, характеризующим уникальный вклад писателя в отечественную словесность.

Языковой комментарий заключается в анализе лингвостилистических особенностей произведения и представляет собой самый глубокий уровень проникновения в текст литературного произведения. Особо рассматриваются конкретные приемы эзопова языка, которые можно усмотреть в тексте отрывка: сатирические образы, ирония и сарказм, гипербола, аллюзии, – причем многие из них сопоставляются с явлениями современной культуры. Кроме того, процесс «вхождения» в публицистический текст происходит в ракурсе формирования читательских компетенций: показаны необходимые способы и приемы работы с первичным текстом, которые возможно перенести на другие публицистические произведения. Предложенное рассмотрение доказывает наличие у публицистических текстов большого потенциала для формирования читательских компетенций.

Ключевые слова: публицистика, Салтыков-Щедрин, эзопов язык, сатира, сарказм, аллюзия, читательские компетенции.

THE ARTISTIC ORIGINALITY OF M. E. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S JOURNALISM IN THE ASPECT OF THE FORMATION OF READERS ' COMPETENCIES

E. V. Pronina

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. The article discusses the features of M. E. Saltykov-Shchedrin's journalism in the aspect of the formation of reading competencies in high school students. The author provides the definition of the notion of reading competencies, taken as the basis of the study. The article justifies the choice of M. E. Saltykov-Shchedrin's journalism, which is an example of Russian classical journalism of the 19th

century. The work provides historical, literary and linguistic comments to the fragment of the article, thanks to which an unprepared reader is able to understand the text.

The historical commentary consists of the information about the time of the work's creation, biographical data about the personalities mentioned in the text. Moreover, the information is presented only to the extent necessary for the correct understanding and interpretation.

The essence of the literary commentary is to provide the information on the concepts related to the literary process, the genre of the work, as well as the terms that characterize the unique contribution of the writer to the national literature.

The language commentary includes the analysis of the linguistic and stylistic features of the work and represents the deepest level of penetration into the literary work. The article pays particular attention to the specific techniques of the Aesopian language that are present in the analyzed extract: satirical images, irony and sarcasm, hyperbole, allusions – and many of them are compared with the phenomena of modern culture. Moreover, the process of “entering” a journalistic text is done in the framework of shaping readers' competencies: the necessary methods and techniques of working with the primary text are shown, which can be transferred to other journalistic works. The proposed consideration proves that journalistic texts have a great potential for the formation of readers' competencies.

Keywords: journalism, Saltykov-Shchedrin, Aesopian language, satire, sarcasm, allusion, readers' competencies.

Введение

Целью работы является описание и анализ художественного своеобразия публицистических произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина, являющихся классическими образцами отечественной публицистики XIX века, в аспекте технологии формирования читательских компетенций у учащихся старших классов.

Выбор данного автора не случаен. Обращение к творческому наследию писателя весьма актуально и интересно. Его личность и деятельность заслуживают внимания, что, несомненно, необходимо показать современным школьникам. На страницах его художественных и публицистических произведений отразилась вся полнота общественной жизни 2 половины XIX века. М. Е. Салтыков-Щедрин никогда не боялся ошибиться в своих оценках, всегда прямо выражал свою общественную позицию и в публицистических произведениях, предстает, прежде всего, как Гражданин. Его жизнь и деятельность могут служить примером молодому поколению, так как в лице писателя, журналиста, сатирика, мы видим не просто образованного и заслуженного обывателя той эпохи, а равнодушную к жизни отечества, незаурядную личность, достаточно, выражаясь современным языком, успешного, активного и имеющего положение в обществе, человека, который работал неутомимо, добросовестно и страстно, живо принимая к сердцу всё касающееся движений общественной мысли. Также неутомимо служил он и литературе, которую горячо любил и о которой незадолго до смерти в письме-завещании сыну К. М. Салтыкову писал: «паче всего люби родную литературу, и звание литератора предпочитай всякому другому» [8, с. 315].

Следует заметить, что художественное творчество Салтыкова-Щедрина изучается в школе весьма поверхностно, обзорно, в средней школе изучают сказки, не всегда в 10 классе изучается «История одного города». Публицистическое наследие писателя вообще не рассматривается в школьной программе. Ввиду чего предложенный в статье аспект работы с публицистикой Салтыкова-Щедрина, в частности историко-биографическое и лингвостилистическое комментирование текста, способствует формированию читательских компетенций учащихся и позволяет, по возможности, изучать ее контактно (в классе).

Методика

Для достижения указанной цели производится анализ и комментирование статьи М. Е. Салтыкова-Щедрина «Благонамеренные и нигилисты», в объеме необходимом и полезном для формирования читательских компетенций, другими словами,

предлагается способ рассмотрения текста, благодаря которому читателю-старшекласснику захочется с ним соприкоснуться, взять в руки и «попробовать» его. Именно на это, прежде всего, должна быть направлена работа по формированию читательских компетенций.

Анализ

Современный школьный курс русского языка и литературы предполагает поэтапное и последовательное развитие у учащихся комплекса читательских умений, навыков филологического анализа, направленных на формирование читательской компетенции. основополагающим в этом процессе должно стать развитие такого качества личности, как потребность в чтении, интеллектуальная потребность в «смыслодеятельности». Согласно профессору Л. Я. Ходяковой, «читательская компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих процесс чтения как вида речевой деятельности: восприятие, понимание, прогнозирование, интерпретацию, извлечение смысла информации, оценку прочитанного текста, диалог с автором, – готовность использовать извлеченную информацию в собственном личном опыте, в различных социокультурных ситуациях, свободно ориентироваться в современном мире» [15, с. 89].

В данной статье рассматривается художественное своеобразие публицистики Салтыкова-Щедрина на примере конкретного произведения, иллюстрирующее его потенциал при формировании читательских компетенций. Для анализа взят фрагмент хроники М. Е. Салтыкова-Щедрина «Наша общественная жизнь» (январь-февраль 1863 года) «Благонамеренные и нигилисты». Текст выбран неслучайно, понятие «нигилизма» так или иначе знакомо школьникам (роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» обязательно изучается в 10 классе), что дает дополнительный стимул и мотивирует на работу с предложенным публицистическим текстом. Кроме того, данные материалы можно использовать и при изучении проблематики романа «Отцы и дети», а также общественных взглядов И. С. Тургенева.

Публицистический фрагмент «Благонамеренные и нигилисты» сложен, имеет высокий порог вхождения и представляет определенные трудности даже для подготовленного читателя, вследствие чего вначале следует познакомиться с личностью писателя и фактами его биографии, касающимися, прежде всего, его служебной и журналистской деятельности.

М. Е. Салтыков-Щедрин был управляющим правительственным учреждением – казенной палатой в Пензе (1864), Туле (1866), Рязани (1867), т.е. он занимал должность третьего лица губернии, фактически был вице-губернатором [4]. Можно, и что особенно интересно тулякам, кратко представить информацию о деятельности писателя в качестве управляющего казенной палатой в Туле. Отдельного рассмотрения заслуживает издательско-журналистская деятельность писателя и общественные взгляды той эпохи.

М. Е. Салтыков-Щедрин (1826 – 1889) – один из виднейших представителей противоречивой пореформенной эпохи 60-х годов XIX века, неравнодушный, деятельный человек, хорошо ориентирующийся и разбирающийся в информационных потоках второй половины XIX века, о чем свидетельствует его работа сначала в качестве сотрудника редакции журнала «Современник» (1863 – 1866), потом, после его закрытия, в качестве руководителя отдела беллетристики (1868 – 1878) и после смерти Н. А. Некрасова и редактора журнала «Отечественные записки» (1878 – 1884). Журналы, в которых работал М. Е. Салтыков-Щедрин, – это скандальные оппозиционные существующему порядку журналы, в советское время их называли передовыми революционно-демократическими, действительно являлись таковыми и не только по количеству читателей («Отечественные записки» увеличили количество подписчиков с 4000 в 1868 году до 20000 в 1878 году), но и по силе своего влияния на формирование общественного мнения того времени (каждый 20-й грамотный житель Санкт-Петербур-

бурга являлся подписчиком «Отечественных записок»). В журнале впервые публиковали свои произведения представители оппозиционно настроенной интеллигенции Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Д. И. Писарев, Н. А. Некрасов и др. Деятельность этих людей была близка в мировоззренческом плане философии нигилизма.

Термин «нигилист» употреблен и в заглавии предназначенной для чтения статьи, поэтому уместно представить его в аспекте направлений движения общественной мысли 60 – 70-х годов, в сопоставлении с «благонамеренными». «Благонамеренные» – это, прежде всего, люди, придерживающиеся официального образа мыслей. Их выражали журналы «Русский вестник» и газета «Московские ведомости» (соиздателями и редакторами которых были Михаил Никифорович Катков, лидер консервативной журналистики того времени, и Павел Михайлович Леонтьев). Журналы в идейном плане полемизировали с «Современником», точнее, с его сатирическим приложением «Свисток». В 1861 году в «Русском вестнике» М. Н. Катков, используя сатиру, писал: «Хорошо ли будет для России, чтобы мы остались вечными мальчишками-свистунами, способными только на маленькие дела, на маленькие сплетни и скандалы?» («Несколько слов вместо современной летописи». – «Русский вестник», 1861, т. 31, январь, стр. 482). Таким образом Катков изобретает термин «мальчишки», сатирически называя «мальчишками-свистунами» как раз издателей «Свистка» Салтыкова-Щедрина и Некрасова, которые, по его мнению, занимаются пустословием. В заключение анализируемого фрагмента статьи Салтыков-Щедрин (через 2 года) метко «возвращает» эту сатиру-метафору своим оппонентам, Каткову и Леонтьеву, дабы подчеркнуть свое соответствующее отношение к консервативной журналистике.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить, что с помощью данной информации производится попытка заинтересовать, привлечь старшеклассников к изучению публицистического текста. Кроме того, необходимо осветить наиболее важные для понимания текста события истории Российской империи того времени: прошло 2 года после отмены крепостного права, год назад (в феврале 1862 года) вышел в свет роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», ставший сенсацией, получивший такой широкий общественный резонанс, что стало популярным, частотным слово «нигилист». Проходит год, а слово активно употребляют (и далеко не в нейтральном смысле), полемизируют по поводу его употреблений, что и нашло отражение в сознании писателя и, как следствие, в тексте статьи.

Статья «Благонамеренные и нигилисты» посвящена оценке романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», однако Салтыков-Щедрин не ограничивается рамками литературной критики, автор включается в полемику о молодом поколении, роман является лишь отправной точкой и дает подробную (насколько позволяет объём статьи) характеристику поколения 40-х годов («отцов») и поколения «детей» («шестидесятников»). Предметом рассмотрения является сам термин «нигилизм», который стал синонимом любых морально отрицательных свойств [10, с. 739–740], а М. Е. Салтыков-Щедрин заступает за молодое поколение. Данный историко-литературоведческий комментарий необходим для более качественного и глубокого анализа произведения.

Текст хроники насыщен неизвестными для современного читателя персоналиями, чем во многом объясняются трудности, связанные с его восприятием. Тем более что все упоминающиеся в тексте личности – популярные и знаменитые люди 60-х годов XIX века, современники Салтыкова-Щедрина. Очевидно, что их упоминание требует историко-биографического комментария, причем содержащего не столько биографию, сколько информацию, по причине которой происходит упоминание личности. Ниже приводятся некоторые примеры историко-биографического комментария к тексту.

Михаил Иванович Семевский (1837 – 1892) – историк, журналист. Его деятельность ценна для исторической науки тем, что он одним из первых начал кропотливую

работу по сбору личных материалов частных лиц, однако особенное значение придавал интимным запискам, автографам, воспоминаниям, дневникам, автобиографиям в отличие от профессиональных историков. Он считал, что нужно несмотря ни на что пользоваться моментом, пока свидетели времени имеют возможность поделиться своей памятью с потомками, в связи с чем определенным образом страдала его репутация, поэтому и упомянут он в статье как взвешивающий на историю «с точки зрения клубнички», т.е. доверяющим необъективной информации, историческим сплетням. Так, например, в своих публицистических произведениях, посвященных эпохе Петра I, он сохраняет почтительное отношение к императору, но не скрывает и темных сторон его личности, пристрастий, ввиду чего правительство одно время запрещало публикацию его исторических материалов М. И. Семевского. Ознакомившись с данным комментарием уже на следующем литературоведческом этапе работы можно сделать вывод, об использовании Салтыковым-Щедриным «эзопова языка» (об этом будет сказано ниже).

Борис Николаевич Чичерин (1828 – 1904) – правовед, историк, публицист, педагог, один из основоположников конституционного права. В российском обществе имел репутацию консерватора. Был приглашен в качестве учителя к наследнику Александра II цесаревичу Николаю Александровичу и вплоть до его смерти в 1865 году преподавал ему государственное право. Профессор по кафедре государственного права Московского университета в одной из своих лекций, о чем упоминает в статье М. Е. Салтыков-Щедрин, резко критиковал революционно-демократическое движение. «Весь этот буйный разгул мысли» Чичерин охарактеризовал как «умственное и литературное казачество», «беспутное казачество». Писатель подчеркивает, что по духу своей деятельности профессор принадлежит к «отцам», а не к «детям», несмотря на то что на момент написания хроники Чичерин являлся одним из самых молодых профессоров Московского университета (ему было 35 лет).

Далее, углубляясь в смыслы текста, представим литературоведческий комментарий.

Прежде всего, это информация о публицистике как области литературы, в которой рассматриваются актуальные общественно-политические вопросы с позиции мировоззрения автора. В литературе подобного рода необходимо видеть и понимать авторские оценки и призывы. Именно поэтому публицистические произведения обладают огромным потенциалом для развития не только читательских компетенций, но и эмоционального репертуара учащихся.

В литературоведческом комментарии также необходимо отразить вопрос о жанре предлагаемого отрывка, который представляет собой фрагмент хроники с показательным для публицистического произведения названием «Наша общественная жизнь». Хроника – это жанр новостной журналистики, небольшие сообщения о настоящем, недалеком прошлом и ближайшем будущем. Первое место по частоте употребления в приведенном фрагменте занимают слова: «мы», «время», «сказать», «человек», «слово», – что является статистическим подтверждением особенностей смыслового содержания текста, свидетельствующим о его жанровой принадлежности (подсчет производился с помощью компьютерной программы).

Следующим в литературоведческом комментарии следует понятие «эзопова языка» – иносказания, тайнописи, аллегорической формы выражения мысли, излюбленной М. Е. Салтыковым-Щедриным и другими писателями-сатириками литературной системы, которая помогала передавать читателю информацию, одновременно скрывая ее от цензора. Ведь именно по цензурным соображениям деятельность «Современника» и «Отечественных записок», как и других оппозиционных журналов неоднократно приостанавливали. Вся данная литературоведческая информация привлечет, удержит внимание школьника, будет способствовать более глубокому проникновению в текст публицистического произведения, тем более что М. Е. Салтыков-

Щедрин является автором термина «эзопов язык» (он отмечал, что это «рабья манера», которая состоит в том, чтобы писатель не меньше, чем произведением, был озабочен способами провести его в печать) [9].

«Хроника изобилует эзоповскими формулами и образами, сгруппированными вокруг двух главных иносказательных понятий: 1) утвердившегося в официально-охранительной терминологии понятия «благонамеренный человек» – «патриот», сторонник существующего режима, а в иронической интерпретации Салтыкова – реакционер, враг прогресса; 2) извлеченных из реакционной печати кличек «нигилисты» и «мальчишки», что в расшифровке автора хроники означало – передовая молодежь, увлеченная идеями материализма и социализма, революционеры» [9, Т.6, с. 569]. Противопоставление этих двух завуалированных средствами эзопова языка понятий составляет основное содержания статьи.

Сочетание эзопова языка с сатирой и иронией является оригинальным средством идиостиля писателя, уникальным художественным достоинством не только публицистики, но и художественной прозы Салтыкова-Щедрина, позволяющим ему лаконично, кратко, штрихами и намеками в присущей только ему манере выразить всю полноту отношения к движениям общественной мысли. Возможно привести определение сатиры из словаря литературоведческих терминов в качестве теоретической основы дальнейшей работы с текстом произведения: «Сатира – особый способ художественного воспроизведения действительности, ставящей своей задачей неприязную критику, обличение, высмеивание, изображение несообразности различных ее явлений. Сатира всегда создает образ в значительной степени условный, что достигается за счет сознательного искажения реальности. Для нее характерна отчетливо выраженная отрицательная окраска изображаемого» [11].

Таким образом, литературоведческий комментарий представлен толкованием понятий: публицистика, хроника, эзопов язык и сатира, – являющимися характерными содержательными и жанровыми чертами творческого мира М. Е. Салтыкова-Щедрина.

С литературоведческим комментарием неразрывно связан с языковой комментарий, переход к которому можно осуществить посредством разбора сатирических образов-зарисовок, благодаря которым М. Е. Салтыков-Щедрин конкретизирует свое отношение к консерваторам и нигилистам. Языковое комментирование текста, по сути представляет собой лингвостилистический разбор наиболее ярких его явлений. Цель подобного комментария – показать современному школьнику, из каких «ингредиентов» складывается качественная отечественная публицистика, другими словами, каковы художественные достоинства качественной публицистики и почему публицистика М. Е. Салтыкова-Щедрина представляет собой классический образец публицистической прозы.

Целесообразно кратко прокомментировать сатирические образы, которыми буквально насыщен текст. Причем важно показать языковые средства, которые использовал Салтыков-Щедрин. Интересно в качестве параллелей с современностью провести сопоставление жанров стендапа и сатиры, которые могут смешиваться в сознании учащихся по признаку «некое унизительное обличение». Однако существеннейшим различием, которое позволит не путать эти явления, является то, что сатира критикует отрицательные стороны общественной жизни, «бичует» недостатки общества, тогда как стендап-монолог, как правило, посвящен какой-либо личности или комической ситуации. Однако если упомянутая основополагающая черта сатиры прослеживается в выступлении стендап-комика, он тоже – сатирик. Примеры этому, несомненно, смогут привести сами учащиеся.

Рассмотрим сатирические образы и средства их создания в предложенном фрагменте.

Г. Семевский, взирающий на историю «с точки зрения клубнички», – обличение легкого, чувствительного, «эротического» отношения к русской истории. Образ построен на метафоре.

Ситуация вокруг «не верящего ни во что святое» Василия Александровича Кокорева – обличение с помощью иронии его либеральных взглядов. Весьма состоятельному человеку, конечно, нравится его популярность в обществе: либерал – так либерал, нигилист – так нигилист, главное – популярен.

Г. Чичерина, изобретшего «казачество в науке», посредством иронии Салтыков-Щедрин относит к классу благонамеренных, хотя в те годы он был самым молодым профессором Московского университета.

С помощью сарказма, злой иронии, Салтыков-Щедрин стремится донести до читателя абсурд ситуации: *тявкнет ли на улице шавка – благонамеренные кричат: это нигилисты подучили ее; пойдет ли безо времени дождь – благонамеренные кричат: это нигилисты заговаривают стихи!* (Салтыков-Щедрин М. Е. «Благонамеренные и нигилисты») [8, с. 62]. Используя синтаксический параллелизм и гротеск (во второй части предложения), писатель рисует картину нелепости и несостоятельности обвинений относительно молодого поколения.

В заключение статьи Салтыков-Щедрин делает вывод о том, что слово «мальчишки», так сказать, подрывает будущее России, ибо обращается преимущественно к молодому поколению (Салтыков-Щедрин М. Е. «Благонамеренные и нигилисты») [8, с. 63]. Далее следует искромётный переход, и мысль превращается в сарказм: *Под этим словом подразумевается все, что не перестало еще расти* (Салтыков-Щедрин М. Е. «Благонамеренные и нигилисты») [8, с. 63]; издатели консервативных журналов М. Н. Катков (на момент написания хроники ему 45 лет) и П. М. Леонтьев (41 год) «не перестают расти», а тот, кто младше, имеющий несчастье *родиться двумя минутами позднее...поступает в разряд мальчишек* (Салтыков-Щедрин М. Е. «Благонамеренные и нигилисты») [8, с. 63], – тем самым сатирик намекает на «адекватность» тех, кто возлагает «надежды любезного отечества» на подобных «мальчишек».

Говоря о смешении понятий «нигилисты» и «мальчишки», М. Е. Салтыков-Щедрин использует в заключительном абзаце саркастическую антитезу: Н. Ф. Павлов – нигилист, так заклеимило его общественное мнение, хотя у него *от преклонности, ни одного волоса на голове нет* (Салтыков-Щедрин М. Е. «Благонамеренные и нигилисты») (на момент написания хроники ему – 60 лет), в угоду общественному мнению самый молодой профессор Московского университета Чичерин (35 лет) – «благонамеренный», *хотя он еще очень молодой человек* (Салтыков-Щедрин М. Е. «Благонамеренные и нигилисты») [8, с. 63].

В фрагменте можно усмотреть множество примеров иронии (*Если есть отцы, следовательно, должны быть и дети, – это бы, пожалуй, не новость..., обаятельная сила четвертка*), сарказма (*Тургенев заблагорассудил уморить Базарова почти насильственной смертью*), гиперболы (*адское сцепление идей, благонамеренные готовы были, чтоб у них снимали головы*) и оксюморона (*юные старцы* и т.п.) (Салтыков-Щедрин М. Е. «Благонамеренные и нигилисты»), что заслуживает отдельного рассмотрения.

Особого внимания при анализе языка фрагмента хроники заслуживают иронические и сатирические аллюзии М. Е. Салтыкова-Щедрина на персонажей Н. В. Гоголя и А. С. Грибоедова.

Аллюзия – это намек на известный популярный факт, произведение, персонажа. Для оживления внимания и лучшего понимания данного приема можно привести примеры его использования в творчестве современных исполнителей. Так, популярный сегодня российский певец и автор песен JONY в треке «Комета» (2019) использует оригинальный текст стихотворения А. С. Пушкина «Зимний вечер» («Буря мглою небо кроет...»), правда, насколько оправданно и уместно, школьникам

предстоит сделать вывод самостоятельно по окончании лингвостилистического анализа, при изучении финальных страниц путеводителя, после демонстрации лучших образцов языка. Также примерами аллюзий из современной жизни могут быть столь популярные сегодня интернет-мемы, они очень часто строятся на аллюзиях. В тексте хроники используются иронические аллюзии на Коробочку и на полковника Скалозуба. Аллюзией является также то, что Иван Иван Никифорович Довгочун, бранясь с Иваном Иванович Перерепенко, в произведении Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», вместо пренебрежительного просторечного *дурень с писаною торбою* (Гоголь Н. В. «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем») мог также воспользоваться словом «нигилисты».

Результаты

Подводя итог комментированному разбору текста статьи, следует отметить, что в ходе анализа производится последовательное проникновение в «ткань» публицистики: от дифференциации содержания, выделения существенных смысловых элементов до обращения к художественным особенностям публицистики Салтыкова-Щедрина. В процессе этого движения происходит расширение кругозора и развитие читательского вкуса у учащихся, непосредственное «включение» подростка в чтение. Кроме того, внимание акцентируется на технологию, лабораторию творческих приемов писателя, лингвопоэтику. Перед старшеклассниками открывается целая картина общественной жизни 60-х годов XIX века со знаковыми культурными явлениями и популярными персоналиями того времени.

Дискуссия

Приведенные результаты исследования потенциала художественного своеобразия публицистики М. Е. Салтыкова-Щедрина открыты для обсуждения. На наш взгляд, подобный анализ отражает особенности идиостиля писателя и может быть «перенесен» на другие классические публицистические произведения, что, несомненно, подтверждает широкие дидактические возможности публицистических текстов при формировании читательских компетенций у старшеклассников.

Заключение

Сегодня подросток слабо мотивирован к чтению классических произведений отчасти потому, что идеи и смыслы, заключенные в них, с его точки зрения, не имеют к нему никакого отношения. В представленной системе комментариев к публицистическому произведению М. Е. Салтыкова-Щедрина производится попытка «оживить» эти «далекие» смыслы, сделать их «говорящими» для современного школьника [12, с. 44], что, несомненно, способствуют созданию развивающей читательские компетенции среды обучения.

Примечания

1. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме: «Формирование читательских компетенций в условиях цифровой информационной избыточности и дефицита эмоционального репертуара обучающихся».

Список источников и литературы

1. Андреева О. И. Социальные эвфемизмы как основополагающий элемент эзопова языка романов М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012. № 3. С. 44–49.*
2. Ауэр А. П. К вопросу об эволюции поэтики М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Культура и текст. 2015. № 4. С. 9–13.*

3. Бушмин А. С. *Художественный мир Салтыкова-Щедрина : избранные труды*. Л.: Наука, 1987. 365 с.
4. Князев И. В. М. Е. *Салтыков-Щедрин в Туле*. Тула: Кн. изд-во, 1960. 60 с.
5. Николаев Д. П. *Сатира Щедрина и реалистический гротеск*. М.: Худож. лит., 1977. 358 с.
6. Романичева Е. С., Пранцова Г. В. *Функциональное чтение. Теория и практика : учеб. пособие*. М.: Неолит, 2020. 144 с.
7. Русова Н. Ю. *Текст. Культура. Образование : науч.-метод. пособие*. Нижний Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 2009. 340 с.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. *Литературная критика / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. В. Лебедева*. М.: Современник, 1982. 349 с.
9. Салтыков-Щедрин М. Е. *Собрание сочинений. В 20 т. [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Макашин*. М.: Худож. лит., 1965–1977 // Русская виртуальная библиотека. Версия 2.0 от 30 марта 2017 г. URL: https://rvb.ru/saltykov-shchedrin/tocvol_ob.htm (дата обращения: 25.07.2021).
10. Салтыков-Щедрин М. Е. *Собрание сочинений. В 20 т. Т. 6: Наша общественная жизнь (1863 – 1864). Статьи (1863). Журнальная полемика (1864) / гл. ред. С. А. Макашин ; ред. кол. А. С. Бушмин, В. Я. Курпотин, Е. И. Покусаев, К. И. Тюнькин*. М.: Худож. лит., 1968. 740 с.
11. *Словарь литературных терминов [Электронный ресурс]*. 2009–2021. URL: <http://litterms.ru/> (дата обращения: 23.07.2021).
12. Сосновская И. В., Ситникова Е. Р. *Художественная рефлексия как условие понимания читателем-школьником литературного произведения // Педагогический ИМИДЖ*. 2018. № 2 (39). С. 38–47.
13. Филатова Л. О. *Компетентностный подход к построению содержания обучения как фактор развития преемственности школьного и вузовского образования // Дополнительное образование*. 2005. № 7. С. 9–11.
14. Фуникова С. В. *Публицистическое начало в стиле повестей Салтыкова-Щедрина 1880-х годов // European Social Science Journal*. 2012. № 1. С. 227–233.
15. Ходякова Л. А., Супрунова А. В. *Читательская компетенция как составляющая общекультурной компетенции (диагностика метапредметных умений) // Наука и школа*. 2015. № 6. С. 87–94.

References

1. Andreeva O. I. *Sotsial'nyye evfemizmy kak osnovopolagayushchiy element ezopova yazyka romanov M. Ye. Saltykova-Shchedrina [The Social Euphemisms as a Basic Element of Aesopian Language of the Novels of M. E. Saltykov-Shchedrin]*. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva [Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev]*. 2012. Issue 3. Pp. 44–49. [In Russian].
2. Auer A. P. *K voprosu ob evolyutsii poetiki M. Ye. Saltykova-Shchedrina [Evolution of M. Saltykov-Shchedrin's Poetics]*. *Kul'tura i tekst*. 2015. Issue 4. Pp. 9–13. [In Russian].
3. Bushmin A. S. *Khudozhestvennyy mir Saltykova-Shchedrina : izbrannyye trudy [The artistic world of Saltykov-Shchedrin: selected works]*. Leningrad: Nauka Publ., 1987. 365 p. [In Russian].
4. Knyazev I. M. E. *Saltykov-Shchedrin v Tule [M. E. Saltykov-Shchedrin in Tula]*. Tu-la: Knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1960. 60 p. [In Russian].
5. Nikolayev D. P. *Satira Shchedrina i realisticheskiy grotesk [Satire of Shchedrin and the realistic grotesque]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1977, 358 p. [In Russian].

6. Romanicheva E., Prantsova G. *Funktsional'noye chteniye. Teoriya i praktika: uchebnoye posobiye*. [Functional reading. Theory and practice: textbook]. Moscow: Neolit Publ., 2020. 144 p. [In Russian].
7. Rusova N. Yu. *Tekst. Kul'tura. Obrazovaniye : nauchno-metodicheskoye posobiye* [Text. Culture. Education: scientific and methodological manual]. *Tekst. Kul'tura. Obrazovanie: Nauchno-metodicheskoe posobie*. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Publ., 2009. 340 p. [In Russian].
8. Saltykov-Shchedrin M. Ye. *Literaturnaya kritika* [Literary criticism]. Comp., in-troductory article and comments by Yu. V. Lebedev. Moscow: Sovremennik Publ., 1982. 349 p. [In Russian].
9. Saltykov-Shchedrin M. Ye. *Sobraniye sochineniy. V 20 tomakh*. [Collected works in 20 volumes]. Exec. ed. S. A. Makashin. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ., 1965–1977. Russkaya virtual'naya biblioteka. Ver. 2.0 March 30th, 2017. URL: https://rvb.ru/saltykov-shchedrin/tocvol_06.htm (accessed: 25 July 2021). [In Russian].
10. Saltykov-Shchedrin M. Ye. *Sobraniye sochineniy. V 20 tomakh. Tom 6: Nasha obshchestvennaya zhizn' (1863 – 1864). Stat'i (1863). Zhurnal'naya polemika (1864)* [Collected works in 20 volumes. Volume 6: Our Social Life (1863 – 1864). Articles (1863). Journal Controversy (1864)]. Exec. ed. S. A. Makashin; Ed. board A. S. Bushmin, V. YA. Kirpotin, Ye. I. Pokusayev, K. I. Tyun'kin. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1968. 740 p. [In Russian].
11. *Slovar' literaturnykh terminov* [Dictionary of literary terms]. 2009–2021. URL: <http://litterms.ru/> (accessed: 23 July 2021). [In Russian].
12. Sosnovskaya I. V., Sitnikova Ye. R. *Khudozhestvennaya refleksiya kak usloviye ponimaniya chitatelem-shkol'nikom literaturnogo proizvedeniya* [Artistic reflection as a condition for the understanding of a literary work by a school reader]. *Pedagogicheskiy IMIDZH* [Pedagogical IMAGE]. 2018. Issue 2 (39), Pp. 38–47. [In Russian].
13. Filatova L. O. *Kompetentnostnyy podkhod k postroyeniyu soderzhaniya obucheniya kak faktor razvitiya preyemstvennosti shkol'nogo i vuzovskogo obrazovaniya* [Competence-based approach to the construction of the teaching content as a factor in the development of continuity of school and university education]. *Dopolnitel'noye obrazovaniye*. 2005. Issue 7. Pp. 9–11. [In Russian].
14. Funikova S. V. *Publitsisticheskoye nachalo v stile povestey Saltykova-Shchedrina 1880-kh godov* [Journalistic beginning in the style of the novels of Saltykov-Shchedrin of the 1880s]. *European Social Science Journal*. 2012. Issue 1. Pp. 227–233. [In Russian].
15. Khodiakova L. A., Suprunova A. V. *Chitatel'skaia kompetentsiia kak sostavliayushchaya obshchekul'turnoi kompetentsii (diagnostika metapredmetnykh umenii)*. [Reader's Competence as Component of Common Cultural Competence (Diagnostics of Metasubject Abilities)]. *Nauka i shkola* [Science and School]. 2015. Issue 6. Pp. 87–94. [In Russian].

Дата поступления статьи: 25.08.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 25.08.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Пронина Елена Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
и литературы, Тульский
государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: alepro@yandex.ru).

Information about the Author

Pronina Elena Viktorovna,
PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Chair of Russian Philology
and Literature,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: alepro@yandex.ru).

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ В ТРАКТАТЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «ЧТО ТАКОЕ ИСКУССТВО?»¹

Д. А. Романов

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. В исследовании рассматриваются отдельные лингвостилистические аспекты публицистического и философского текста на материале трактата Л. Н. Толстого «Что такое искусство?». В качестве узловой ставится проблема убедительности авторской концепции, и анализируются приемы ее создания для читательской аудитории. Приемы убедительности разделяются на идеологические и собственно лингвостилистические.

Главным идеологическим принципом трактата Толстого является безоговорочный приоритет этики над эстетикой и формирование абсолютно достоверной, с точки зрения автора, теории значения искусства для человека. К собственно лингвостилистическим приемам создания убедительности относятся терминологизация обычной лексики (авторский перевод ее в разряд эстетических категорий), использование явных и имплицитных дефиниций применительно к важным для автора эстетическим понятиям, оперирование со списками примеров-иллюстраций и определяемых автором условий существования, причин возникновения и свойств настоящего и ложного искусства. Лингвостилистические приемы убедительности функционируют в тесной связи с логическим и композиционным построением трактата.

Язык и стиль работы Толстого, его текстовая структура, композиционные и идеологические особенности прочерчиваются в исторической перспективе. Вслед за Э. Г. Бабаевым, но с большей детализацией определяется связь эстетических идей Толстого и средств их воплощения в трактате «Что такое искусство?» с размышлениями на аналогичные темы автора и героев романа «Анна Каренина». Так подчеркивается преемственность взглядов писателя на искусство, а также стиля «зрелого» и «позднего» Толстого. Несмотря на то что в 1890 – 1900-х годах так называемая «литературная художественность» ушла у Толстого на второй план, его поздние произведения (в том числе философские и педагогические сочинения) в своих содержательных и стилистических чертах вытекают из его предшествующего творческого опыта, неразрывно связаны с ним. Семантические и стилистические сдвиги лексики стали у Толстого в поздний период более осознанными и принципиально значимыми для контекста.

Исследование проводилось с целью подбора материала для формирования читательских компетенций современных учащихся в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации.

Ключевые слова: текст, трактат, лингвостилистика, лексика, семантика, логика, композиция, терминология, дефиниция, этика.

LINGUISTIC METHODS OF PERSUASIVENESS IN THE TREATISE BY L. N. TOLSTOY «WHAT IS ART?»

D. A. Romanov

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. The study examines certain linguistic and stylistic aspects of a journalistic and philosophical text based on the material of the treatise by L. N. Tolstoy «What is art?». The article poses the issue

of convincing-ness of the author's concept as a key one, and analyzes the methods of its creation for the readership. The methods of persuasiveness are divided into ideological and actual linguistic stylistic.

The main ideological principle of Tolstoy's treatise is the unconditional priority of ethics over aesthetics and the formation of a reliable, from the author's point of view, theory of the meaning of art for a person. The actual linguistic and stylistic methods of creating persuasiveness include the terminology of ordinary vocabulary (the author's translation of it into the category of aesthetic categories), the use of explicit and implicit definitions in relation to aesthetic concepts that are important for the author, operating with lists of illustrative examples and the conditions of existence determined by the author, the causes and properties of the genuine and false art. Linguistic methods of persuasiveness function in close connection with the logical and compositional construction of the treatise.

The article traces in a historical perspective the language and style of Tolstoy's work, its textual structure, compositional and ideological features. Following E. G. Babaev, but with more detail, the author defines the connection between Tolstoy's aesthetic ideas and the means of their embodiment in the treatise "What is Art?" with reflections on similar themes of the author and the heroes of the novel "Anna Karenina". This emphasizes the continuity of the writer's views on art, as well as the style of the "mature" and "late" Tolstoy. Despite the fact that in the 1890-s – 1900-s the so-called "literary artistry" faded into the background for Tolstoy, his later works (including philosophical and pedagogical works) in their substantive and stylistic features follow from his previous creative experience, inseparably associated with it. Semantic and stylistic shifts in vocabulary in Tolstoy's later period became more conscious and fundamentally significant for the context.

The study was carried out with the aim of selecting material for the formation of reading competencies of modern students within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation.

Keywords: text, treatise, linguistic stylistics, vocabulary, semantics, logic, composition, terminology, definition, ethics.

Введение

Формально трактат «Что такое искусство?» Лев Толстой создавал в 1897 – 1898 гг., однако идеи, которые нашли в нем отражение, автор обдумывал значительно дольше. Еще в середине 1870-х гг., в связи с созданием романа «Анна Каренина» (1873 – 1877 гг.), Толстой впервые всесторонне и системно стал размышлять над своим отношением к искусству и его ролью в жизни человека второй половины XIX столетия. Всех центральных персонажей романа (Левин, Кити, Анна, Вронский) так или иначе интересуют эстетические проблемы современности: герои рассуждают и нередко спорят с окружающими о музыке, живописи, литературе. В их сознание, отраженное в прямой, несобственно-прямой и внутренней речи, а также в авторские пояснения и комментарии к их высказываниям и поведению Толстой вкладывает тезисы и антитезисы, аргументы и контраргументы собственной эстетической концепции – в это время еще сугубо практической, частной, но постепенно начинавшей приобретать философско-теоретический, многократно проверенный личным опытом и хорошо осмысленный вид.

В 1880 – 1890-е гг. Толстой с определенной периодичностью писал об эстетических проблемах как в художественных произведениях, так и в статьях. Таким образом, его итоговый трактат об искусстве вобрал в себя мысли, волновавшие писателя и находившиеся в стадии «активной разработки» более двадцати лет. За эти годы Толстой существенно пересмотрел свое отношение к литературному творчеству и собственную основную задачу стал видеть вовсе не в нем. «В трактате «Что такое искусство?» он готов был отречься от своих художественных произведений ради моральной проповеди» [2, с. 48]. Однако ничто из уже обдуманного, ни один элемент стилистического мастерства, ни единая мелочь опробованной доверительной связи писателя с читателем у «позднего» Толстого не пропала втуне. Его сочинения конца XIX – начала XX вв. и идейно, и стилистически, и психологически связаны с предшествующим

творчеством. А что касается трактата «Что такое искусство?», то в творческой ретроспективе можно сказать следующее: его автором является Толстой, «успевший отречься от «Анны Карениной», но не забывший ни одной из тех проблем, которые были поставлены в этом романе» [2, с. 42].

Трактат Толстого интересен не только как абсолютно оригинальное, масштабное по размаху мысли, концептуально целостное по мировоззрению произведение, но и как образец ясного слога и предельной убедительности, которые помогали «поздному» Толстому быть самым читаемым автором и на родине, и за ее пределами. Нас интересует, каким образом весьма сложный по содержанию, абсолютно непохожий на современные ему (да и на последующие) исследования об искусстве трактат Толстого приобретает силу убедительности, почему он до настоящего времени вызывает уважение даже у самых непримиримых оппонентов автора.

Анализ

Очевидно, что причины этого, во-первых, в глубокой убежденности Толстого в правильности своих мыслей (это причина идеологическая), а во-вторых, в логике, стиле изложения, подходах к выбору языкового оформления (это причины лингвостилистические). Остановимся на тех, которые кажутся нам наиболее важными в контексте всего (достаточно большого по объему) трактата и органически характерными творческой манере Льва Толстого.

Начать нужно, разумеется, с идеологической стороны, которая во многом определяет логику, стиль и конкретные приемы языкового рисунка текста.

Создавая трактат, Толстой изначально устанавливает свою собственную интеллектуальную систему координат, включающую истины, аксиомы, проблемы, являющиеся таковыми именно для него. Базируется она на положениях христианской этики. Толстой, конечно, опирается на мысли и доводы предшественников (философов, писателей, художников, композиторов и т.д.), но ракурс его взгляда на признанные авторитеты абсолютно оригинальный – собственно толстовский. По сути, для него нет ни одного авторитета (каким бы непререкаемым и неоспоримым для других он ни был), если сам Толстой не принял его таковым. Толстой, таким образом, абсолютно независим от общественных и чужих личностных пристрастий, моды на идеи, общепризнанных кумиров наций и эпох. Он создает собственную концепцию сопряжения идей, основ, положений, истин, в которую властно, но не деспотически вовлекает читателя. Ему чуждо желание понравиться, очаровать, прельстить, заморозить стилистическими красотами. «Поздний» Толстой, как известно, принципиально аскетичен в художественном плане. Он рассчитывает лишь на доверие и внимание. Кто их лишен, тот, как сейчас говорят, сразу «выбрасывается из системы» – это не читатель Толстого, не его спутник в постижении мира искусства.

Таков непреложный идеологический закон убедительности толстовского трактата – абсолютная вера в собственную эстетическую концепцию. При этом многое в ней коренным образом отличается от других аналогичных концепций. Например, положение о взаимоотношении эстетики и этики. «В том, что этика и эстетика друг другу полярны, позволительно сомневаться, но у Толстого они действительно взаимно противостоят. Это можно было бы проиллюстрировать на самых разнообразных сторонах деятельности Толстого...» [1, с. 108]. Примат этики над эстетикой и восприятие в качестве истинного искусства только тех его проявлений, которые нравственны и направлены к моральным ценностям, безусловен для Толстого.

Весомую идеологическую убедительность толстовскому трактату придает обширный состав примеров-иллюстраций из всех видов искусства разных народов и эпох. Толстой одинаково свободно, неторопливо и подробно говорит об индийских ведах и стихотворениях французских поэтов-символистов, об иконах и картинах художников-импрессионистов, о духовных гимнах, Моцарте и Вагнере. Следует отметить, что Толстой не пишет истории искусства и ни в коем случае не претендует на историзм в традиционном искусствоведческом понимании. В его системе координат историзм

совершенно иной: «Толстому не свойственно историческое отношение к искусству в том смысле, что для него все настоящее в искусстве было современным» [2, с. 6].

Обозначенная идейная система координат создает особый мир толстовского трактата, который напоминает мир художественного произведения. «Искусство для Толстого – не отвлеченная философская проблема, а самый злободневный сюжет. Книга «Что такое искусство?» написана как увлекательная повесть. В ней есть свои герои, свои конфликты; есть и единство самобытно-нравственного отношения автора к предмету» [2, с. 7].

Теперь рассмотрим отдельные лингвостилистические приемы создания убедительности в трактате «Что такое искусство?».

Результаты и их обсуждение

Доминирующим из них, на наш взгляд, является стремление к своеобразной терминологизации обычной лексики. Одна из языковых тенденций толстовского стиля – превращение обычной семантики лексем в философские, эстетические, этические и др. категории. Как уже было доказано [3], наиболее часто это происходит с прилагательными. В публицистике, философских и педагогических сочинениях Толстой выстраивает определенные логические ряды из категориально переосмысленных им лексем, на чем строится аргументация авторских тезисов и важных, с его точки зрения, для понимания читателем мыслей, положений, истин. В рассуждениях об искусстве такое категориальное звучание приобретают прилагательные *понятное, непонятное, естественное, извращенное*. Толстой выстраивает такую логическую систему, в которой категория *понятное* тождественно соотнесена с категорией *доступное* и каждый из этих компонентов тождества противопоставлен другой диаде – *непонятное* и *извращенное (недоступное)*.

Подобная система категорий в эстетике вовсе не является абсолютной и общепризнанной [см.: 9, с. 3–4], однако для Толстого важен его собственный взгляд, его собственная концепция, справедливость и истинность которой он хочет доказать читателю. Приемы перевода лексики в терминологическое качество и выстраивание логических сопряжений вновь образованных терминов – это языковые и композиционные средства, с помощью которых подобное доказательство осуществляется.

Вот примеры толстовских логических операций с обозначенными выше терминами. Эти операции создают систему убеждения читателей, внедряют толстовские мысли в сознание, а текст за счет этого воспринимается как гуманитарно-научный, построенный на неоспоримых фактах и прочной, не допускающей сомнений логике (лексемы, обозначающие у Толстого эстетические категории, выделены жирным шрифтом):

«Искусство тем-то и отличается от рассудочной деятельности, требующей подготовки и известной последовательности знаний..., что искусство действует на людей независимо от их степени развития и образования...»

*«Дело искусства и состоит именно в том, чтобы делать **понятным** и **доступным** то, что могло быть **непонятно** и **недоступно** в виде рассуждений.»*

*«**Непонятно** действительно может быть хорошее и высокое художественное произведение, но только не простым **неизвращенным** рабочим людям народа (этим **понятно** все самое высшее), но настоящее художественное произведение может быть и часто бывает **непонятно** многоученым, **извращенным**, лишенным религии людям, как это постоянно происходит в нашем обществе...»*

*«Не может быть **непонятно** большим массам искусство только потому, что оно очень хорошо, как это любят говорить художники нашего времени. Скорее предположить, что большим массам **непонятно** искусство только потому, что искусство это очень плохое или даже и вовсе не искусство» [7, с. 137].»*

На пути создания термина (в рассматриваемом нами трактате – эстетического) из обычного слова у Толстого встречается этап применения необычных для носителей

языка значений и форм слов, а также актуализация редко используемых значений. Автор употребляет в привычном контексте иную форму слова или придает какой-либо форме несколько иное значение (осуществляя «семантический сдвиг»), чтобы акцентировать на этом слове внимание читателя, чтобы выделить слово в контексте, а это, как правило, нужно для создания у слова некоей специализированности, терминологичности. Так функционируют в трактате, например, однокоренные формы *поразительность* и *заражение*. *Поразительность* у Толстого – с актуализацией деривационных связей – ‘то, что поражает, вызывает сильные чувства, развлекает’ (с явно отрицательной коннотацией); *поразительность*, по Толстому, – свойство псевдоискусства. А *заражение* – ‘передача свойств другим предметам, трансляция чувств и переживаний’ (актуализировано одно из переносных значений), что является неотъемлемым свойством настоящего искусства (здесь коннотация явно положительная).

Необходимо отметить, что терминологизация Толстого – явление абсолютно оригинальное, одна из характеристик его публицистического идиостиля. Она и вовсе не предполагала использование им распространенных научных терминов и «уснащение» ими своих публицистических, философских, педагогических и т.п. произведений. Совсем наоборот: в трактате он создавал свою терминологию (точнее сказать, стремился к точному именованию определенных, важных для него категорий эстетики), чураясь при этом научной терминологии своего времени. Весьма справедливо такое мнение: творчество Толстого «свидетельствует не только о художественной тонкости писателя, но и о его безупречной, не уступающей ученому точности. Но, разумеется, точность художника совсем не того рода, что точность ученого» [1, с. 146].

Толстой не считал использование терминологии самой по себе достаточным основанием справедливости и научной подтвержденности мысли автора. Он был противником перенесения в художественную литературу, публицистику и беллетристику строгих научных приемов. Убедительность публициста, убедительность писателя и убедительность ученого достигаются разными средствами. «Перенесение в искусство методов точных наук, отрицание нравственного смысла ради эмпирического факта, провозглашение эксперимента в научном смысле слова задачей художника – все это именно то, против чего направлен трактат Толстого» [2, с. 43]. В частности, Толстой активно избегал использования распространенных гуманитарных терминов вроде *реализм*, *натурализм*, *символизм* применительно к своим произведениям и литературе своей эпохи. Он полагал, что литература и публицистика не должны повторять литературоведение, и особая нравственно-этическая позиция самого Толстого позволяла ему успешно достучаться до сердец своих читателей без искусственного наукообразия, в том числе гуманитарного. В трактате «Что такое искусство?» Толстой убедительно оспаривает литературные позиции символистов, натуралистов в литературе, вагнерианцев – в музыке, импрессионистов – в живописи и т.д. без использования искусствоведческих терминов, приведенных нами выше, а только опираясь на духовно-нравственные и морально-этические понятия (категории), которые становились таковыми благодаря использованию Толстым, а в целом оставались общеупотребительными словами языка, понятными любому его носителю.

Другим лингвостилистическим приемом убедительности является помещение в рассуждения дефиниций и объяснений. У Толстого дефиниции носят авторский характер, однако все равно остаются средством концентрации мысли, способом сгущения информативности, что чрезвычайно важно для убеждающего воздействия на читателя. Например, избегая прямого определения истинного произведения искусства, Толстой тем не менее несколько раз косвенным образом характеризует его, представляя через главное свойство – «передавать чувства, испытанные художником». Толстой определяет такую передачу существительным *заражение* и глаголом *заражать*. Именно поэтому его эстетическую концепцию часто называют «концепцией заразительности». Несколько раз в тексте Толстой объясняет это понятие (дает его

свободную дефиницию). По мнению Э. Г. Бабаева, теория «заразительности искусства» начала разрабатываться Толстым еще в романе «Анна Каренина». Ее иллюстрирует, в частности, итальянские эпизоды романа с тремя портретами Анны [см.: 6]. «Первый сделан художником, второй – дилетантом, но оба они не стали произведениями искусства, потому что оставляли зрителя холодным, не могли заразить его теми чувствами, которых не было в душе писавшего портрет. Ничто так ясно не выражает отношения Вронского к Анне, как написанный им портрет. В этом смысле итальянские эпизоды – важная часть общего сюжета романа.

Третий портрет, созданный Михайловым, был истинным произведением искусства, потому что невольно «заражал» зрителя чувствами художника» [2, с. 33].

Следует отметить, что в своих многочисленных педагогических сочинениях Толстой также избегает прямого определения педагогики, но совсем обойти его не может и не хочет, поскольку для него это вопрос принципиальный. Свое понимание педагогики Толстой старается с максимальной убеждающей силой довести до читателя. В свободном или свернутом (имплицитном) виде определение педагогики либо присутствует, либо легко эксплицируется в каждой его статье. Педагогика, по Толстому (и в этом его отличие от современных и будущих дидактов и воспитателей), должна осуществляться через возвращение педагога-наставника в мир детства, а не путем «перетаскивания» ребенка в мир взрослых. В статье «Прогресс и определение образования» Толстой говорит: «Родившись, человек представляет собой первообраз гармонии, правды, добра и красоты. <...> Ребенка развивают все дальше и дальше, и все дальше и дальше удаляют от бывшего и уничтоженного первообраза» [5, с. 322–323].

Явные дефиниции Толстого чаще всего остаются свободными, потому что он при каждом новом подходе к интересующему его явлению или процессу напряженно подыскивает слова для их точного определения. При том дефиниции получают близкими по смыслу, но не абсолютно тождественными. Они обрастают уточнениями, корректировками, расширениями. Толстой мысленно «прощупывает» каждое слово дефиниции, вдаваясь в семантические тонкости паронимических отношений.

По наблюдениям близких Толстому людей и комментаторов его текстов, заостренное внимание к семантике слов пришло к писателю с началом создания его «нового стиля». Отказавшись в начале 1870-х гг. от стилистических красот и литературной художественности при работе над «Большой азбукой» (определение Н. Н. Гусева), Толстой стал более внимателен к «простым вещам»: предметным деталям повествовательной структуре, логике изложения, композиции, значению употребляемых слов [см.: 4]. «Во время составления «Азбуки» и «Книг для чтения» и позднее он не переставал изучать русский язык и собирать слова, поговорки и пословицы. В то же время он читал словарь Даля, былины, сборники сказок и пословиц. <...>

Он спрашивал: какая разница между словами: *начинать*, *зачинать*, *починать*, *начин*, *зачин*, *почин*? И отвечал: *начинать* – общее понятие, относится больше к действиям; *зачинать* – самое первое начало какого-нибудь нового, еще не бывалого действия; *починать* относится к чему-нибудь материальному: *почать стог сена, горшок с кашей*. <...>

Он признавал употребление иностранных слов только тогда, когда нет соответствующих русских слов...

В разговоре он нередко приводил русские пословицы, как общеизвестные, так и мало известные, записанные им от крестьян и богомольцев. Он говорил, что народная мудрость, выраженная в пословицах, поговорках, легендах, сказках и т.п., рассеяна по всей России; частицы ее можно услышать то от одного человека, то от другого; а в целом они, дополняя друг друга, выясняют мировоззрение русского народа. <...>

Вообще в семидесятых годах он больше, чем когда-либо, изучал русский язык и русскую народную литературу, чем и воспользовался позднее в своих народных рассказах и других произведениях» [8, с. 103–104].

Еще одним лингвостилистическим (композиционным) приемом усиления убедительности в трактате «Что такое искусство?» являются разного рода перечисления (часто нумерованные). За полным исчислением каких-либо фактов, условий, причин и т.д. стоит глубина взгляда на предмет, всесторонность его рассмотрения, иллюстрация серьезного погружения в него, исчерпывающее знание нюансов и подробностей исследуемого материала. Например, нумерованным списком Толстой дает приемы создания псевдоискусства: «И потому художники, для того чтобы удовлетворить требованиям людей высших классов, должны были выработать такие приемы, посредством которых они могли бы производить предметы, подобные искусству. И приемы эти выработались.

Приемы эти следующие: 1) заимствование, 2) подражательность, 3) паразитичность и 4) занимательность» [7, с. 139].

Каждый из компонентов предлагаемого Толстым списка важен как сам по себе, так и в связи с другими, и нумерация способствует этому. Кроме того, подобного рода авторские аргументы своей последовательностью и порядком дополнительно раскрывают логику развития авторской мысли. В данном конкретном случае этот список повторяет уже обдуманые Толстым ранее позиции, отличающие настоящее искусство от ложного. Толстовские воззрения на цивилизацию, прогресс, на провозглашаемое политиками, социологами и культурологами совершенствование общества были зачастую прямо противоположны распространенным, а лучше сказать, расхожим идеям, что в рассматриваемом типе доказательств (нумерованном) проявляется также в особой, толстовской семантике приводимых списком слов, о чем мы говорили ранее. Например, *занимательность* Толстой трактует в том числе как способность использования одним видом искусства средств других искусств, что должно, по замыслу артистов, художников, музыкантов и т.д., дополнительно *занимать* (в значении – ‘развлекать, тешить’) зрителя, слушателя, читателя. В романе «Анна Каренина» Толстой вкладывал в мысли Левина соображения о неправильности того искусства, которое «хочет переходить в область чужого искусства». Эта идея становится ключевой в расхождении взглядов Левина и Песцова на вагнеровскую музыку. Левину кажется комичным то, что понимать музыку Вагнера можно «только глядя в атласную афишу». А без этого «нельзя следить» за развитием музыкального настроения и чувства. Левин (и в данном случае Толстой с ним совершенно солидарен) видит главный недостаток музыки Вагнера в том, что она имеет литературную или философскую программу, а это так же неверно, как попытка поэзии «описывать черты лица, что должна делать живопись». В трактате «Что такое искусство?» Толстой целую главу посвящает критике Вагнера, который «всю свою жизнь повторял одно утверждение: его музыка означает не только музыку, а гораздо большее, бесконечно большее...». Толстой в корне не согласен с этим: «Для того чтобы произведение одного искусства совпало с произведением другого, нужно, чтобы случилось невозможное: чтобы два произведения искусства разных областей были совершенно исключительно не похожи ни на что прежде бывшее и вместе с тем совпали бы и были бы совершенно похожи одно на другое» [7, с. 130].

Аналогично – нумерованным списком – выделяются автором, например, условия создания подделок под искусство: «Производству в нашем обществе предметов поддельного искусства содействуют три условия. Условия эти: 1) значительное вознаграждение художников за их произведения и потому установившаяся профессиональность художника, 2) художественная критика и 3) художественные школы» [7, с. 150].

Различие между искусством и неискусством, художником и нехудожником волновали Толстого на протяжении всей его жизни. Параллели с романом «Анна Каренина», отмеченные Э. Г. Бабаевым, мы уже не раз приводили. Так, сравнивая творческую манеру дилетантски увлекшегося живописью Вронского и художника Михайлова, Толстой видит «разницу между художником и нехудожником в том, что художник «снимает покровы», открывая новое, а нехудожник играет старыми покровами, набрасывая их на природу» [6, с. 49].

Ненумерованные исчисления в тексте трактата значительно обширнее. Они показывают, с одной стороны, сложность того предмета, о котором рассуждает автор, с другой – его хорошую осведомленность, умение изучить предмет во всей полноте. У большинства читателей не возникает желания проверить полноту, исчерпанность ненумерованных списков – им доверяют а priori, к чему, как мы уже отмечали, и стремится Толстой. Таким образом автор подает заимствования в искусстве, которые он называет «поэтическими предметами»: *«Предметы же и лица, заимствованные из прежних художественных произведений, называются поэтическими предметами. Так, считаются в нашем кругу всякого рода легенды, саги, старинные предания поэтическими сюжетами. Поэтическими же лицами и предметами считаются девы, воины, пастухи, пустынные, ангелы, дьяволы во всех видах, лунный свет, грозы, горы, море, пропасти, цветы, длинные волосы, львы, ягненок, голубь, соловей; поэтическими вообще считаются все те предметы, которые чаще других употреблялись прежними художниками для своих произведений»* [7, с. 140].

Заключение

Таким образом, можно заключить, что убедительность Толстого базируется на органических приемах литературы и публицистики, опирается на естественные ресурсы логики языка и мышления, которые не являются экстравагантными, рассчитанными на удивление или развлечение читающей публики. Толстой принципиально отказывается от стилистических красот, броской афористичности и попыток отвечать идейным и языковым вкусам своего времени. Именно принципиальный отказ от использования популярных стилистических приемов и позволяет, как это ни парадоксально, возникнуть тому своеобразному стилю толстовских размышлений, который своей веской убедительностью, нравственно-этической основательностью, смелостью, честностью, отсутствием рисовки и попыток заигрывать с читателем стал известен к началу XX века всей России и вполне узнаваем до настоящего времени как особое явление в литературе, публицистике и философии.

Примечания

1. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме: «Формирование читательских компетенций в условиях цифровой информационной избыточности и дефицита эмоционального репертуара обучающихся».

Список источников и литературы

1. Альтман М. С. У Льва Толстого. Тула: Приок. кн. изд-во, 1980. 208 с.
2. Бабаев Э. Г. Толстой об искусстве. Тула: Приок. кн. изд-во, 1966. 48 с.
3. Романов Д. А. Публицистика Л. Н. Толстого 1870–1890-х гг. и изменения в сфере общественно-политической и духовно-нравственной лексики русского языка // Acta linguistica Petropolitana: Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. 9, ч. 2: Русская историческая лексикология и лексикография XVII – XIX веков. К 100-летию Ю. С. Сорокина. СПб.: Наука, 2013. С. 450–469.
4. Толстой Л. Н. Из сочинений и переводов для детей // Полн. собр. соч. / под ред. П. И. Бирюкова. В 17 т. Т. 14. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1913. С. 41–239.

5. Толстой Л. Н. Прогресс и определение образования // Полн. собр. соч. В 90 т. Т. 8. М.: ОГИЗ, 1934. С. 318–340.
6. Толстой Л. Н. Анна Каренина: роман в 8 ч. Т. 2: ч. 5–8 / ред. Н. К. Гудзия. М.: ОГИЗ, 1947. 504 с.
7. ТОЛСТОЙ Л. Н. Что такое искусство? // Собр. соч. В 20 т. Т. 15. М.: Худож. лит., 1964. С. 44–242.
8. Толстой С. Л. Очерки былого. 3-е изд., испр. и доп. Тула: Приок. кн. изд-во, 1968. 500 с.
9. Эстетика Льва Толстого : сборник статей / под ред. П. Н. Сакулина. – Москва : Гос. акад. художественных наук, 1929. 324 с.

References

1. Al'tman M. S. *U L'va Tolstogo. [At Leo Tolstoy's]*. Tula: Priokskoye knizhno izdatel'stvo Publ., 1980. 208 p. [In Russian].
2. Babayev E. G. *Tolstoy ob iskusstve [Tolstoy about art]*. Tula. Priokskoye knizhno izdatel'stvo Publ. 1966. 48 p. [In Russian].
3. Romanov D. A. Publitsistika L. N. Tolstogo 1870 – 1890-kh gg. i izmeneniya v sfere obshchestvenno-politicheskoy i dukhovno-nravstvennoy leksiki russkogo yazyka [Journalism of L. N. Tolstoy 1870-1890s and changes in the sphere of socio-political and spiritual-moral vocabulary of the Russian language]. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistikicheskikh issledovaniy RAN [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the RAS Institute for Linguistic Studies]. Tom 9, chast' 2: Russkaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya XVII – XIX vekov. K 100-letiyu Yu. S. Sorokina. [Volume I, part 2: Russian historical lexicology and lexicography of the XVII – XIX centuries. To the 100th anniversary of Yu.S. Sorokin.]*. St. Petersburg. Nauka Publ. 2013. Pp. 450–469. [In Russian].
4. Tolstoy L. N. Iz sochineniy i perevodov dlya detey [From compositions and translations for children]. *Polnoye sobraniye sochineniy v 17 tomakh. Tom 14 [Complete works in 17 volumes. Volume 14]*. Ed. by P. I. Biryukov. Moscow. Tipografiya I. D. Sytina Publ., 1913. Pp. 41–239. [In Russian].
5. Tolstoy L. N. Progress i opredeleniye obrazovaniya [Progress and definition of education]. *Polnoye sobraniye sochineniy V 90 tomakh. Tom 8 [Complete Works In 90 volumes. Volume 8]*. Ed. by N. K. Gudzia. Moscow: OGIZ Publ. 1934. Pp. 318–340. [In Russian].
6. Tolstoy L. N. Anna Karenina: roman v 8 chastyakh. V 2 tomakh [Anna Karenina: a novel in 8 parts. In 2 volumes]. Moscow. OGIZ Publ., 1947. [In Russian].
7. Tolstoy L. N. Chto takoye iskusstvo? [What is art?]. *Sobraniye sochineniy V 20 tomakh. Tom 15 [Collected Works in 20 volumes. Volume 15]*. Moscow. Khudozhestvennaya literatura Publ., 1964. Pp. 44–242. [In Russian].
8. Tolstoy S. L. *Ocherki bylogo [Sketches of the past]*. 3rd ed., revised and enlarged Tula. Priokskoye knizhno izdatel'stvo Publ., 1968. 500 p. [In Russian].
9. *Estetika L'va Tolstogo [Lev Tolstoy's aesthetics]*. Ed. by academician P. N. Sakulin Moscow: Gosudarstvennaya akademiya khudozhestvennykh nauk Publ., 1929. Pp. 241–308 p. [In Russian].

Дата поступления статьи: 15.08.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 15.08.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Романов Дмитрий Анатольевич,
доктор филологических наук, профессор,
руководитель Центра русского языка
и региональных лингвистических
исследований,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
(e-mail: kafrus@rambler.ru).

Information about the Author

Romanov Dmitriy Anatol'yevich,
Doctor of Philology, Professor
Head of the Center of the Russian Language
and Regional Linguistic Research,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: kafrus@rambler.ru).

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДИНАМИКУ АССОЦИАТИВНЫХ РЯДОВ У НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

В. В. Салькова

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам динамики ассоциативных рядов у носителей русского языка под влиянием пандемии COVID-19. Экспериментальная работа осуществлялась путем проведения интернет-опроса на платформе «Google Формы». Выбор лексем для словника проводился путем поиска ключевых слов, которые чаще всего употреблялись в средствах массовой информации во время введения в стране режима самоизоляции. На основе материалов, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями русского языка (главным критерием отбора был пункт «родной язык») анализируются реакции на слова-стимулы, которые могли подвергнуться влиянию пандемии COVID-19: *дом, улица, лекарство, праздник, транспорт, учеба, болезнь, каникулы, правительство*. Полученные данные моделируются в психолингвистические концепты данных лексем. Ассоциативные поля указанных слов сопоставляются со словарными статьями, взятыми из «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю. Н. Караулова. В результате проведенного анализа выявлено, что изменения в ассоциативных значениях слов практически не наблюдается. Внутренней динамике в большей степени подверглись слова-стимулы: *дом, учеба, правительство*. Это связано с разными факторами: с изменением политической ситуации в стране, пересмотром образовательной системы, появлением новых образовательных направлений. В меньшей степени динамика прослеживается в словах стимулах: *болезнь, лекарство, улица*. Есть слова-стимулы, в которых изменений в ассоциативных рядах не произошло: *праздник, каникулы*. Статичность данных слов-стимулов подчеркивает внутреннюю устойчивость значения лексем. Исследования динамики значения слова является актуальным для анализа внутреннего наполнения, которое может быть еще не закреплено словарной статьей.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, свободный ассоциативный эксперимент, периферия, концепт, смысловое поле, коннотация.

INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE DYNAMICS OF ASSOCIATIVE SERIES OF RUSSIAN NATIVE SPEAKERS (ACCORDING TO THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

V. V. Salkova

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. This article looks into the dynamics of associative series in native speakers of the Russian language under the influence of the COVID-19 pandemic. The author carried out the experiment by conducting an Internet survey on the Google Forms platform. The choice of lexemes for the dictionary was carried out by searching for keywords that were most often used in the media during the introduction of quarantine in the country. Based on the materials obtained during the association experiment conducted with native speakers of Russian (the main selection criterion was the point "native language"), the reactions to the words-incentives that could be affected by the COVID-19 pandemic were analyzed:

home, street, medicine, holiday, transport, study, disease, vacation, government. The obtained information is modeled into psycholinguistic concepts of these lexemes. The author compares the associative fields of these words with the dictionary articles taken from the "Russian Associative Dictionary" edited by Yu. N. Karaulov. The analysis revealed that there are practically no traced changes in the associative meanings of words. The internal dynamics affected the words-incentives more: *home, study, government.* This is due to various factors: the change in the political situation in the country, the revision of the educational system, the emergence of new educational directions, as well as social ones. To a lesser extent, the dynamics can be traced in the words-incentives: *disease, medicine, street.* There are incentive words in which there were no changes in the associative series: *holiday, vacation.* The static nature of the other meanings of the stimulus words emphasizes the internal stability of the meaning of the tokens. The study of the dynamics of the word meaning is relevant for the analysis of the internal content of the word, which the dictionary entry may not fix yet.

Keywords: associative experiment, free associative experiment, periphery, concept, semantic field, connotation.

Введение

Наиболее приближенным к реальному мышлению по праву можно назвать психологический эксперимент. Именно он помогает обнаружить специфику функционирования подсознания человека [1]. Ассоциативный эксперимент в настоящее время является одним из самых распространённых методов анализа сознания [14], представления человека о картине мира [2]. Леонтьев считает, что ассоциативный эксперимент наиболее эффективен для анализа семантической связи, вскрывающей «культурную специфику» [6, 7]. Горошко считает, что ассоциативные связи неотъемлемо соотносятся с гендером, возрастом и уровнем образования [2]. В психолингвистике есть представления, что человек в процессе жизнедеятельности образует поля [5] (впитывает в себя то, что его окружает), которые принято называть ассоциативными явлениями [4]. Эти ассоциации представляют сложную субъективную связь, образующее многоуровневое поле [12]. По словам Леонтьева, ассоциативное поле отражает адекватную картину мира человека [7]. Именно поэтому на сегодняшний день изучение картины мира с помощью ассоциативного эксперимента является наиболее актуальным [15]. Исследования языкового сознания являются одним из приоритетных направлений в лингвистике, значимость которого представляет особый интерес в силу недостаточности научных представлений в данной области.

Цель исследования: на экспериментальной основе выявить состав ассоциативных полей у носителей русского языка под влиянием пандемии COVID-19 на примере слов-стимулов *дом, улица, лекарство, праздник, транспорт, учеба, болезнь, каникулы, правительство* осуществить психолингвистическое моделирование концептов, сравнить полученные данные со словарными статьями «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю. Н. Караулова (далее – РАС). *Объектом исследования* выступили вышперечисленные концепты в языковом сознании носителей русского языка. *Предметом* явилось содержание слов-стимулов как основа лингвистического моделирования картины мира у носителей русского языка.

Исследование выстраивалось на основе *гипотезы* о том, что в ассоциативных полях данных концептов произошли изменения, связанные с влиянием пандемии COVID-19 на носителей русского языка.

Методика и методы проведения эксперимента

Основным методом исследования выступил свободный ассоциативный эксперимент. Методика (процедура) проведения свободного ассоциативного эксперимента может быть представлена следующим образом: на интернет-платформе «Google формы» была размещена анкета для респондентов ассоциативного эксперимента. Перед проведением каждый респондент был ознакомлен с инструкцией проведения эксперимента. В эксперименте приняли участие 97 человек, из которых 29 мужчин, 68 женщин. В рамках эксперимента учитывались только те реакции респондентов, для

которых русский язык являлся родным, чтобы определить это, мы вынесли графу «родной язык» наряду с графами «пол», «возраст», «образование», «род деятельности/хобби» [2], но именно графа «родной язык» является определяющей для анализа и выборки в нашем исследовании. Этническая и расовая принадлежности не принимались во внимание. В целях получения более полной ассоциативной картины респонденты привлекались из разных возрастных категорий (от 16 до 61 года), а также различной профессиональной и социальной принадлежности.

При анализе структуры ассоциативного поля использовался периферийный метод анализа концептов [8, 9]. Для сопоставления полученных в ходе эксперимента ассоциативных полей слов-стимулов и словарных статей из РАС брали ядро ассоциативного поля и ближнюю периферию, именно эта выборка позволяет в полной мере увидеть наличие или отсутствие динамики [11] в ассоциативных полях [9, 10].

Анализ

Рассмотрим ассоциативные реакции на слова-стимулы и сопоставим полученные данные со словарными статьями из РАС.

Стимул дом. РАС всего реакций на стимул: 104, различных реакций на стимул **дом**: 69, одиночных реакций на стимул: 52, отказов: 1. В центр периферии ассоциативного поля будут входить реакции *родной 12, большой 4, мой 4, в деревне 3, кирпичный 3, крыша 3, с мезонином 3, семья 3, деревня 2, у бабушки в деревне 1* с суммарной частотой 50 %; ближняя периферия ассоциативного поля (13 %) *белый 2, жилой 2, красивый 2, на окраине 2, строить 2, тепло 2, хата 2.*

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **дом** было получено всего 97 реакций, 69 различных, 27 одиночных. Центр ассоциативного поля образовали *семья (20 %), уют (18 %),* с суммарной частотой 39 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (29 %) вошли *тепло 5, жилье 4, мой 5, мама 3, очаг 2, родители 2, крепость 2, ипотека 2, коты 2, свет 2* и дальняя периферия (27 %) *родня 1, Родина 1, крыша 1, 191 1, мать 1, деревянный 1, кабина 1, свет 2, родной 1, собака 1, столько надо сделать 1, еда 1, дети 1, кров 1, Ефремов 1, близкие люди 1, здание 1, чаща 1, волнение 1, планета 1, 45 1, жилище 1, хата 1, тепло 1, дача 1, Кадное 1, защита 1;*

В центр стимула **дом** по данным эксперимента может быть помещена группа **СЕМЬЯ, СПЛОЧЕННОСТЬ, БЛИЗОСТЬ** (55) *семья 20, уют 18, мой 5, мама 3, очаг 2, родители 2, родня 1, мать 1, родной 1, дети 1, близкие люди 1;* Вторая группа **МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ** (18) *жилье 4, крепость 2, крыша 1, 191 1, кабина 1, Ефремов 1, здание 1, чаща 1, планета 1, 45 1, жилище 1, хата 1, дача 1, Кадное 1;* Третья группа **УЮТ** *свет 2, тепло 1, защита 1, кров 1;* Четвертая группа **ЖИВОТНЫЕ** *собака 1, коты 2;* Вне групп: *деревянный 1 волнение 1, столько надо сделать 1, еда 1, ипотека 2;*

В сравнении двух ассоциативных полей наблюдается незначительная динамика. Так ядерную часть ассоциативного поля стимула **дом** по данным эксперимента образовала группа реакций, обозначающих близость, семейное единение, кров. Это показывает, что концепт для респондентов в значительной степени характеризуется через семейно-родовую принадлежность. В ядре стимула **дом** по данным РАС находится группа **КАКОЙ**, характеризующая признаки принадлежности данного стимула, внешнюю и внутреннюю стороны. Таким образом видно, что динамика в ассоциативном поле произошла, но пандемия COVID-19 не повлияла на данные изменения.

Стимул улица. В РАС реакций на стимул **улица**: 518, различных реакций на стимул: 196, одиночных реакций на стимул: 135, отказов: 1. В ряд первичных реакций, образовавших ядро ассоциативного поля, вошли: *широкая 47, моя 21, зеленая 20, дом 19, длинная 16, родная 13, города 12, Горького 12, дорога 12, проспект 12, большая 11, Мира 9* – с суммарным количеством 39 %. Ближняя периферия ассоциативного поля (30 %) *город 8, Ленина 8, центральная 8, двор 7, 1905 года 6, дома 6, курица 6, грязная 5, грязь 5, знакомая 5, красивая 5, кривая 5, переулок 5, чистая 5, шумная 5, детства 4, машины 4, наша 4, тротуар 4, узкая 4, фонарь 4, асфальт 3, главная 3, гулять 3, Красная 3, люди 3, прямая 3, пустая 3, пустынная 3, Роз 3, трамвай 3,*

шум 3, аллея 2, деревня 2, имени 2, Кирова 2, лицо 2, людная 2, магистраль 2, младшего сына 2, моего детства 2, Мясоедовская 2, освещенная 2, парк 2, светлая 2, Советская 2, темная 2, транспорт 2;

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **улица** было получено всего 97 реакций, 54 различных, 43 одиночных. Центр ассоциативного поля образовали *фонарь* 12 (12,5 %), *холод* 8, *дорога* 6, *шум* 6 с суммарной частотой 33 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (24 %) вошли *прогулка* 4, *воздух* 4, *друзья* 3, *город* 3, *аптека* 2, *моя* 2, *Комсомольская* 2, *Проспект* 2; и в дальнюю периферию (43 %): *широкая* 1, *нарядная* 1, *весна* 1, *ночь* 1, *грязь* 1, *на которой живу* 1, *толпа* 1, *Комарова* 1, *сыро* 1, *холодно* 1, *внешний мир* 1, *свежесть* 1, *ветер* 1, *фонарь*, *митинг* 1, *тротуар*, *фонарь* 1, *двор* 1, *шоссейная* 1, *дома* 1, *Ленина* 1, *фонарь*, *аптека*, *бессмысленный и тусклый день* 1, *суета* 1, *митинги* 1, *лето* 1, *Советская* 1, *дом* 1, *гулять* 1, *каменная кладка* 1, *темная* 1, *песня* 1, *это улица*) *дорога* 1, *тёплый воздух* 1, *погода* 1, *Парковая* 1, *ветер* 1, *любимая* 1, *извилистость* 1, *У дома* 1, *родная* 1, *вокруг* 1, *заснеженная* 1, *место проживания* 1, *ходить* 1;

В центр стимула **улица** по данным эксперимента может быть помещена группа КАК, СОСТОЯНИЕ (30) *холод* 8, *шум* 6, *прогулка* 4, *воздух* 4, *сыро* 1, *холодно* 1, *ветер* 1, *грязь* 1, *тёплый воздух* 1, *погода* 1, *ветер* 1, *свежесть* 1; ВИДЫ ИСКУССТВА. ЛИТЕРАТУРА (17) *фонарь* 12, *аптека* 2, *фонарь*, *аптека*, *бессмысленный и тусклый день* 1, *фонарь* 1, *фонарь*, *митинг* 1; КАКАЯ (10) *моя* 2 *широкая* 1, *нарядная* 1, *на которой живу* 1, *шоссейная* 1, *любимая* 1, *родная* 1, *заснеженная* 1, *темная* 1, ЧАСТЬ ЦЕЛОГО (9) *дорога* 6, *тротуар*, *двор* 1, *это улица*) *дорога* 1, *место проживания* 1; НОМИНАЦИЯ (9) *Комсомольская* 2, *Проспект* 2, *Комарова* 1, *Ленина* 1, *Советская* 1, *Парковая* 1, *дома* 1; ВРЕМЯ ГОДА, СУТОК (3) *весна* 1, *ночь* 1, *лето* 1; ЧТО ДЕЛАТЬ (2) *ходить* 1; *гулять* 1, ГДЕ У дома 1, *вокруг* 1 1 ВНЕ ГРУПП (14) *друзья* 3, *город* 3, *толпа* 1, *внешний мир* 1, *суета* 1, *митинги* 1, *дом* 1, *каменная кладка* 1, *песня* 1, *извилистость* 1;

При сопоставительном анализе ядер ассоциативных полей не прослеживается значительное изменение. Так в ассоциативное ядро РАС входят стимулы *широкая* 47, *моя* 21, *зеленая* 20, *дом* 19, *длинная* 16, *родная* 13, *города* 12, *Горького* 12, *дорога* 12, *проспект* 12, *большая* 11, *Мира* 9, которые по своей частотности актуализируют расположение выделенных групп, полностью находят свое отражение в частотности реакций респондентов проведенного нами исследования. В ходе анализа рядов, полученных в результате эксперимента, можно выделить интересную, отличающуюся от реакции из словарной статьи РАС, группу ИСКУССТВО. ЛИТЕРАТУРА, в которой нашли отражение реакции культурного типа. В них актуализируются строки из стихотворения А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...». Данную группу реакций можно разделить на следующие составляющие: 1) Цитата, выразительный намек на цитату: *фонарь*, *аптека*, *бессмысленный и тусклый день* 1, однако здесь допущена фактическая ошибка, вероятно, это сознательное искажение. 2) Основной символ произведения: *фонарь* 14, *аптека* 2. Таким образом видно, что динамика в ассоциативном поле слова-стимула **улица** не произошла, влияние пандемия COVID-19 на данный стимул не оказала.

Стимул лекарство. В РАС всего реакций на стимул **лекарство**: 102, различных реакций на стимул: 66, одиночных реакций на стимул: 50, отказов: 4. Центр ассоциативного поля (29 %) *горькое* 11, *яд* 6, *аптека* 4, *горько* 3, *от СПИДа* 3, *пить* 3; ближняя периферия (15 %) *больница* 2, *врач* 2, *микстура* 2, *не поможет* 2, *от головы* 2, *отрава принимать* 2, *сильное* 2, *таблетки* 2;

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **лекарство** было получено всего 97 реакций, 62 различных, 35 одиночных. Центр ассоциативного поля образовали *болезнь* 16, *жизнь* 6, *таблетки* 5, *аптека* 4, *таблетка* 4, *от кашля* 4 с суммарной частотой 40 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (27 %) вошли: *лечение* 3, *помощь* 3, *здоровье* 3, *аспирин* 2, *исцеление* 2, *горькое* 2, *вино* 2, *от* 2, *сироп*

2, дальняя периферия (37 %): склянка 1, кровалол 1, яд 1, больница 1, мед 1, горько 1, от головы 1, пенициллин 1, от болезни 1, сыворотка 1, врач 1, ибупрофен 1, грипп 1, анальгин 1, укол 1, зелень 1, дорогое 1, нуروفен 1, таблетки 1, рак 1, пилюля 1, кагоцел 1, максиколд 1, пить 1, от всех болезней 1, гадость 1, лечащее 1, маалокс 1, химия 1, простуда 1, лечит 1, микстура 1, трава 1, голова 1, глицин 1, нет боли 1;

В центр стимула **лекарство** по данным эксперимента может быть помещена группа СИНОНИМИЧЕСКАЯ ОБОЗНАЧЕНИЕ (14) вино 2, сироп 2, пилюля 1, микстура 1, таблетки 1, сыворотка 1, склянка 1, мед 1, укол 1, зелень 1, трава 1, химия 1; ПО ДЕЙСТВИЮ (14) здоровье 3, лечение 3, помощь 3, исцеление 2, лечащее 1, лечит 1, пить 1; НАЗВАНИЕ (11) аспирин 2, пенициллин 1, кровалол 1, нуروفен 1, ибупрофен 1, кагоцел 1, максиколд 1, маалокс 1, глицин 1, анальгин 1; ОТ ЧЕГО (4) от головы 1, от болезни 1, от всех болезней 1, от 2, голова 1; ПО ПРИЗНАКОВОМУ ДЕЛЕНИЮ (3) грипп 1, рак 1, простуда 1; ВНЕ ГРУПП (9): горькое 2, яд 1, больница 1, горько 1, врач 1, дорогое 1, гадость 1, нет боли 1;

Сравнение ассоциативных полей и ядерной структуры словарной статьи РАС и результатов эксперимента слова-стимула **лекарство** показало следующее: динамика внутри ассоциативного поля произошла, но не значительная. В словарной статье РАС центром поля выступают реакции горькое 11, яд 6, аптека 4, горько 3, от СПИДа 3, пить 3, что актуализирует локус внимания на вкусовых отношениях, а ближняя периферия концентрирует внимание на: больница 2, врач 2, микстура 2, не поможет 2, от головы 2, отраву принимать 2, сильное 2, таблетки 2, что соотносится с взаимоотношениями признак-носитель, признака-действие. Проведенный эксперимент демонстрирует следующее: к вышесказанному добавляются номенклатурные обозначения, отнесенные к группе НАЗВАНИЯ, обезболивающего и лечебно-профилактического действия.

Стимул транспорт. В РАС всего реакций на стимул **транспорт**: 546, различных реакций на стимул: 201, одиночных реакций на стимул: 139, отказов: 2. Ядром ассоциативного поля будут являться реакции (58 %): автобус 50, городской 49, общественный 42, машина 19, плохой 16, водный 13, троллейбус 13, давка 10, переполненный 10, трамвай 10, железнодорожный 8, город 7, ехать 7, метро 7, наземный 7, не ходит 6, автомобильный 5, быстрый 5, машины 5, переполнен 5, речной 5, такси 5, толкучка 5, толпа 5, ужасный 5; Ближняя периферия (15 %): дорога 4, забитый 4, личный 4, набитый 4, полный 4, авто 3, ж/д 3, плохо ходит 3, самолет 3, битком 2, в городе 2, велосипед 2, воздушный 2, время 2, движение 2, дрянь 2, задерживается 2, морской 2, на дороге 2, не работает 2, опаздывает 2;

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **транспорт** было получено всего 97 реакций, 72 различных, 25 одиночных. Центр ассоциативного поля образуют машина 15, автобус 15, автомобиль 7, троллейбус 6, общественный 5, метро 4, трамвай 4, движение 4 с суммарной частотой 62 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (13 %) вошли маршрутка 3, путь 2, пробки 2, такси 2, личный 2; дальняя периферия (25 %) мотоцикл 1, техника 1, доставка 1, автобус 1, редкий 1, толпа 1, дорога 1, удобно 1, давка 1, поезд 1, паническая атака 1, детка 1, толкучка 1, билет 1, город 1, люди 1, авто 1, репетитор 1, лайн 1, грузовой 1, доехать 1, путь домой 1, грузовик 1, ехать 1, передвижение 1;

В центр стимула **транспорт** по данным эксперимента может быть помещена группа СПОСОБ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ (63): машина 15, автобус 16, автомобиль 7, троллейбус 6, метро 4, трамвай 4, маршрутка 3, такси 2, мотоцикл 1, техника 1, лайн 1, грузовик 1, авто 1, поезд 1; ЧАСТЬ (ЦЕЛОЕ) (3): пробки 2, билет 1; КАКОЙ (10): общественный 5, личный 2, редкий 1, грузовой 1, удобно 1; ДЕЙСТВИЕ (9): движение 4, путь 2, ехать 1, доехать 1, передвижение 1 путь домой 1; ВНЕ ГРУПП (10): доставка 1, толпа 1, дорога 1, давка 1, паническая атака 1, детка 1, толкучка 1, город 1, люди 1, репетитор 1;

Внутри данного ассоциативного поля слова-стимула **транспорт** в ходе сопоставления словарной статьи и результатов эксперимента не выявлено никаких изменений.

Стимул праздник. В РАС всего реакций на стимул праздник: 654, различных реакций на стимул: 234, одиночных реакций на стимул: 149, отказов: 2. В ядро ассоциативного поля входят (48 %) *веселый 59, Новый год 37, веселье 28, 1 Мая 24, детства 21, души 21, радость 18, каждый день 16, весны 11, весело 10, Октября 10, демонстрация 9, большой 8, 8 Марта 7, будни 7, жизни 7, радостный 7, счастье 7, день рождения 6, новогодний 6*; ближняя периферия (28 %): *7 Ноября 5, всенародный 5, выходной 5, май 5, Первое мая 5, пьянка 5, удался 5, яркий 5, 9 Мая 4, весенний 4, день 4, отдых 4, Победы 4, торжество 4, вечер 3, грустный 3, каникулы 3, красный 3, любимый 3, на улице 3, настроение 3, наступил 3 наш 3, Нептуна 3, общий 3, Первомай 3, скоро 3, скучный 3, снегопада 3, труда 3, урожая 3, флаги 3*;

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **праздник** был получен всего 95 реакций, 66 различных, 29 одиночных. Центр ассоциативного поля образовали *новый год 23, радость 11, веселье 8, день рождения 6* с суммарной частотой 50 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (19 %) вошли *торт 4, подарки 4, шары 4. Салют 2, Рождество 2, день победы 2*, дальняя периферия (30 %) *день рождения 1, пить 1, общий 1, беспонт 1, торт, шары и музыка 1, 9 мая 1, шампанское 1, днюха 1, огоньки 1, день 1, вечеринка 1, елка 1, чай 1, бэлтайн 1, фейерверк 1, покинутый 1, шум 1, воздушные шары 1, шар 1, гости 1, волшебство 1, подарок 1, шарик 1, мероприятие 1, колпак 1, счастье 1, голоса 1, пофиг 1, детство 1*;

В центр стимула **праздник** по данным эксперимента может быть помещена группа НАЗВАНИЕ ТОРЖЕСТВА (36): *новый год 23, день рождения 6, Рождество 2, день победы 2, день рождения 1, 9 мая 1, днюха 1*; ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ (25): *торт 4, подарки 4, шары 4. Салют 2, фейерверк 1, воздушные шары 1, шар 1, шарик 1, елка 1, огоньки 1, колпак 1, подарок 1, торт, шары и музыка 1, шампанское 1, чай 1*; ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ (21): *радость 11, веселье 8, счастье 1, волшебство 1*; ВНЕ ГРУПП (13): *пить 1, общий 1, беспонт 1, день 1, вечеринка 1, бэлтайн 1, покинутый 1, шум 1, гости 1, мероприятие 1, голоса 1, пофиг 1, детство 1*;

Внутри данного ассоциативного поля слова-стимула **праздник** в ходе сопоставления словарной статьи и результатов эксперимента не выявлено никаких изменений.

Стимул учеба. В РАС всего реакций на стимул **учеба**: 101, различных реакций на стимул: 63, одиночных реакций на стимул: 46, отказов: 4. В ядро ассоциативного поля входят (37 %): *в школе 9, институт 6, трудная 4, в институте 3, знание 3, надоела 3, труд 3, университет 3, школа 3*; ближняя периферия (14 %) *в радость 2, гадость 2, каторга 2, мука 2, свет 2, скука 2, учиться 2*;

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **учеба** было получено всего 97 реакций, 57 различных, 40 одиночных. Центр ассоциативного поля образовали *школа 12, развитие 6, знания 6, книги 4, университет 4, книга 3, институт 3, магистратура 3*, с суммарной частотой 37 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (15 %) вошли *труд 2, траты 2. Колледж 2, депрессия 2, дневник 2, образование 2, скука 2, радость 2*, дальняя периферия (40 %) *беспонт 1, трата времени 1, уроки 1, нравится 1, курсы, университет 1, сложно 1, будущее 1, домашка 1, вверх 1, экзамены 1, профессия 1, урок 1, интерес 1, прошла 1, работа 1, учитель 1, взятки 1, знание 1, долго 1, ужас 1, в институте 1, отлично 1, новое 1, сложная 1, знание 1, филфак 1, ум 1, свобода 1, усталость 1, свет 1, беззаботное время в академии 1, любимая 1, стремление 1, жизнь 1, труд 1, линейка 1, уйти 1, весело 1, утро 1, ВУЗ 1*;

В центр стимула **учеба** по данным эксперимента может быть помещена группа ГДЕ (30): *школа 12, университет 4, институт 3, магистратура 3, Колледж 2, образование 2, курсы, университет 1, в институте 1, ВУЗ 1, филфак 1*; ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ (24): *знания 6, книги 4, книга 3, дневник 2, экзамены 1, профессия 1, линейка 1, уроки*

1, *домашка* 1, *урок* 1, *знание* 1, *работа* 1, *учитель* 1; ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (18): *развитие* 6, *радость* 2, *свобода* 1, *жизнь* 1, *весело* 1, *свет* 1, *знание* 1, *отлично* 1, *интерес* 1, *беззаботное время в академии* 1, *стремление* 1; ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (12): *траты* 2, *депрессия* 2, *скука* 2, *беспонт* 1, *трата времени* 1, *усталость* 1, *взятки* 1, *ужас* 1, *долго* 1; КАКАЯ (6): *сложно* 1, *любимая* 1, *труд* 1, *будущее* 1, *сложная* 1, *уйти* 1; ДЕЙСТВИЕ (3): *нравится* 1, *вверх* 1, *прошла* 1; ВНЕ ГРУПП (6): *труд* 2, *новое* 1, *ум* 1, *утро* 1;

Внутри данного ассоциативного поля слова-стимула **учеба** в ходе сопоставления словарной статьи и результатов эксперимента выявлены незначительные изменения. В обобщенной группе ГДЕ прослеживается пополнение реакций: *магистратура* 3, *колледж* 2, *образование* 2, *курсы* 1, данная тенденция связана с изменением структуры образовательного процесса, выхода образовательных программ на новый уровень.

Стимул болезнь. В РАС всего реакций на стимул *болезнь*: 529, различных реакций на стимул: 189, одиночных реакций на стимул: 121, отказов: 5. В ядро ассоциативного поля входят (53 %): *тяжелая* 49, *века* 41, *неизлечимая* 19, *Боткина* 18, *здоровье* 17, *боль* 16, *смерть* 14, *сердца* 13, *горе* 11, *долгая* 10, *страшная* 10, *грипп* 9, *плохо* 9, *прошла* 9, *СПИД* 9, *недуг* 8, *хворь* 7; ближняя периферия (25 %) *больница* 5, *несчастье* 5, *опасная* 5, *сильная* 5, *страх* 5, *друга* 4, *затяжная* 4, *кровать* 4, *серьезная* 4, *смертельная* 4, *ужасная* 4, *беда* 3, *врач* 3, *голова* 3, *неизлечима* 3, *ОРЗ* 3, *слабость* 3, *температура* 3, *близкого* 2, *века* – *СПИД* 2, *враг* 2, *глупость* 2, *головы* 2, *градусник* 2, *доктор* 2, *долго* 2, *души* 2;

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **болезнь** было получено всего 97 реакций, 51 различных, 46 одиночных. Центр ассоциативного поля образовали *ковид* 8, *боль* 6, *смерть* 5, *лекарство* 4, *температура* 3, *простуда* 3 с суммарной частотой 31 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (23 %) вошли *больница* 2, *лечение* 2, *грипп* 2, *ОРВИ* 2, *рак* 2, *кровать* 2, *постель* 2, *беда* 2, *слабость* 2, *немошь* 2, *горе* 2; дальняя периферия (46 %) *лимон* 1, *Гемофилия* 1, *плохая* 1, *печаль* 1, *коронавирус* 1, *страх* 1, *глаза* 1, *бактерии* 1, *мор* 1, *смерть* 1, *горло* 1, *работа* 1, *здравие* 1, *ангина* 1, *корь* 1, *хуёво* 1, *ужас* 1, *заботы* 1, *тревога* 1, *забота* 1, *не дай бог* 1, *пройдет* 1, *здоровье* 1, *ступень* 1, *трудная* 1, *победили* 1, *где?* 1, *немошь* 1, *потеря* 1, *инсульт* 1, *процесс* 1, *ошибка* 1, *язва* 1, *недомогание* 1, *слёзы* 1, *недомогание* 1, *проблема* 1, *грусть* 1, *печень* 1, *мигрень* 1, *тяжелая* 1, *маски* 1, *страдание* 1, *осложнения* 1, *насморк* 1;

В центр стимула **болезнь** по данным эксперимента может быть помещена группа ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (32): *боль* 6, *смерть* 5, *беда* 2, *слабость* 2, *немошь* 2, *горе* 2, *плохая* 1, *печаль* 1, *страх* 1, *мор* 1, *смерть* 1, *тревога* 1, *ужас* 1, *грусть* 1, *слёзы* 1, *ошибка* 1, *потеря* 1, *хуёво* 1, *проблема* 1; ЧЕГО (28): *ковид* 8, *простуда* 3, *грипп* 2, *ОРВИ* 2, *рак* 2, *гемофилия* 1, *коронавирус* 1, *инсульт* 1, *насморк* 1; *печень* 1, *мигрень* 1, *горло* 1, *ангина* 1, *корь* 1, *глаза* 1, *язва* 1; ПРЕДМЕТНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ (18): *лекарство* 4, *температура* 3, *больница* 2, *лечение* 2, *кровать* 2, *постель* 2, *лимон* 1, *бактерии* 1, *маски* 1, ДЕЙСТВИЕ (11): *победили* 1, *страдание* 1, *осложнения* 1, *недомогание* 1, *работа* 1, *здравие* 1, *заботы* 1, *забота* 1, *не дай бог* 1, *пройдет* 1, *процесс* 1; КАКАЯ (2): *тяжелая* 1, *трудная* 1; ВНЕ ГРУПП (5): *здоровье* 1, *ступень* 1, *где?* 1, *немошь* 1, *недомогание* 1;

При анализе ассоциативных полей слова-стимула **болезнь** словарной статьи РАС и результатов, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, можно сделать следующие выводы: в ядре слова-стимула значительных изменений не прослеживается, но появились новые реакции: *ковид* 8, *простуда* 3, при распределении реакций по группам второй по частотности стала группа ЧЕГО, в которой отражены разновидности респираторных заболеваний, среди которых COVID-19. Интерес представляют также группы ПРЕДМЕТНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ и ДЕЙСТВИЕ, в которых просле-

живаются сопровождающие концепт COVID-19 реакции. Например, реакция *победили* имеет репрезентацию *победили коронавирус* часто встречающуюся в СМИ. Следует отметить, что поменялось и представление у респондентов о самой страшной болезни, если в словарной статье Караулова по частотности реакций на первое место выходит СПИД, то в ходе проведенного нами исследования у респондентов на первом месте появились реакции *коронавирус*, *корона*, это обусловлено, прежде всего, временем проведения исследований. Когда проводился эксперимент Караулова, о такой болезни как СПИД на советском пространстве только узнали, поэтому локус внимания был перенесен именно на нее. Сейчас актуализация внимания направлена на последствия пандемии COVID-19.

Стимул каникулы. В РАС всего реакций на стимул: 111, различных реакций на стимул: 60, одиночных реакций на стимул: 41, отказов: 3. В ядро ассоциативного поля входят (46 %): *летние 11, лето 10, отдых 6, короткие 4, скоро 4, ура 4, безделье 3, в Простоквашино 3, начались 3, школа 3*; ближняя периферия (14 %): *веселые 2, весенние 2, кончились 2, Кроша 2, отлично 2, ура! 2, хорошо 2, школьные 2*;

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **каникулы** было получено всего 97 реакций, 71 различных, 26 одиночных. ряд Центр ассоциативного поля образовали *отдых 24, лето 16, школа 6, радость 6* с суммарной частотой 55 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (18 %) вошли *сон 3, Простоквашино 2, мало 2, свобода 2, зимние 2, летние 2, деревня 2, новогодние 2*; дальняя периферия (26 %) *лень 1, что это 1, эхххх 1, что? 1, сверкание 1, ништяк 1, весна 1, зима (???) 1, Ура 1, длинные 1, студенчество 1, безделье 1, класс 1, урааааа 1, начались 1, отдых 1, Ура! 1, короткие 1, тополь 1, праздник 1, долгие 1, скоро 1, игровая консоль 1, отпуск 1, день рождения 1, учеба 1, детство 1*;

В центр стимула **каникулы** по данным эксперимента может быть помещена группа СООТНОШЕНИЕ С (32): *отдых 24, школа 6, игровая консоль 1, учеба 1*; ВРЕМЕНА ГОДА (22): *лето 16, зимние 2, летние 2, весна 1, зима (???) 1*; ЭМОЦИОНАЛЬНООКРАШЕННЫЕ (15): *радость 6, свобода 2, сверкание 1, ништяк 1, эхххх 1, урааааа 1, класс 1, Ура! 1, Ура 1*; ПРИУРОЧЕННОЕ К (5): *праздник 1, отпуск 1, день рождения 1, детство 1; студенчество 1*; ГДЕ (4): *деревня 2, Простоквашино 2*; КАКИЕ (4): *новогодние 2, короткие 1, длинные 1, ВРЕМЕННОЕ (4): мало 2, долгие 1, скоро 1*; ВНЕ ГРУПП (10): *сон 3, лень 1, что это 1, что? 1, безделье 1, начались 1, отдых 1 тополь 1*;

Внутри данного ассоциативного поля слова-стимула **каникулы** в ходе сопоставления словарной статьи и результатов эксперимента не выявлено никаких изменений.

Стимул правительство. В РАС всего реакций на стимул: 584, различных реакций на стимул: 285, одиночных реакций на стимул: 212, отказов: 17. В ядро ассоциативного поля входят (37 %): *наше 40, страны 37, советское 30, СССР 21, Горбачев 15, государство 9, временное 7, глава 7, государства 7, плохое 7, Москва 6, России 6, буржуазное 5, власть 5, глупое 5, народное 5, постановило 5*; ближняя периферия (24 %): *верхушка, 4 дураков 4, Кремль 4, люди 4, начальство 4, партия 4, справедливое 4, тупое 4, Белый дом 3, в отставке 3, заседает 3, коалиционное 3, мудрое 3, политика 3, президент 3, решило 3, руководство 3, свергнуто 3, сообщает 3, хреновое 3, бездарное 2, бездельники 2, в Москве 2, в отставку 2, верховное 2, высоко 2, думает 2, Ельцин 2, закон 2, заседание 2, идиотов 2, издательство 2, консерваторов 2, КПСС 2, кризис 2*;

По данным ассоциативного эксперимента на стимул **правительство** было получено всего 97 реакций, 45 различных, 52 одиночных. Центр ассоциативного поля образовали *Путин 13, власть 5, несправедливость 4, Россия 3, государство 3, отстой 3* с суммарной частотой 40 %, в ближнюю периферию ассоциативного поля (15 %) вошли *воры 2, РФ 2, митинг 2, идиоты 2, президент 2, закон 2, революция 2*; дальняя периферия (54 %): *лимузин 1, временное 1, незащищенность 1, парламент*

1, депутат 1, не может 1, система 1, штанотеры 1, коррупция 1, угнетение 1, буржуи 1, надежда 1, говно 1, гниль 1, не очень 1, Российской Федерации 1, о себе надо думать 1, Белый дом 1, помолчим 1, жулики и воры 1, дом 1, Навальный) 1, лжецы 1, Царь 1, недоверие 1, шляпа 1, российское 1, смерть 1, правительство 1, народ 1, кремль 1, никого не признаю 1, управление 1, не нравится 1, достало 1, диктатура 1, неприязнь 1, делает все возможное 1, политика 1, странное 1, Медведев 1, России 1, Дума 1, дно 1, Москва 1, налоги 1, ненависть 1, ложь 1, мразь 1, неравноправие 1, ЕГЭ по обществознанию 1;

В центр стимула **правительство** по данным эксперимента может быть помещена группа ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (36): несправедливость 4, отстой 3, воры 2, идиоты 2, ненависть 1, ложь 1, мразь 1, неравноправие 1, не нравится 1, достало 1, диктатура 1, неприязнь 1, помолчим 1, жулики и воры 1, штанотеры 1, коррупция 1, угнетение 1, буржуи 1, лжецы 1, недоверие 1, шляпа 1, дно 1, не может 1, никого не признаю 1, незащищённость 1, говно 1, гниль 1, не очень 1, о себе надо думать 1; ЧАСТЬ ЦЕЛОГО (14): власть 5, закон 2, кремль 1, политика 1, правительство 1, парламент 1, депутат 1, Дума 1, налоги 1.; АНТРОПОНИМ (15): Путин 13, Медведев 1, Навальный) 1; ГОРОД/СТРАНА (8): Россия 3, РФ 2, России 1, Москва 1, Российской Федерации 1; ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (2): делает все возможное 1, надежда 1; ВНЕ ГРУПП (21): государство 3, дом 1, российское 1, Царь 1, ЕГЭ по обществознанию 1; митинг 2, президент 2, революция 2, лимузин 1, временное 1, система 1, смерть 1, народ 1, управление 1, странное 1, Белый дом;

Внутри данного ассоциативного поля слова-стимула **правительство** в ходе сопоставления словарной статьи и результатов эксперимента выявлены незначительные изменения. Если в ядро РАС входили такие реакции как: *наше 40, народное 5*, демонстрирующие *принадлежность*, близость с народной массой, *советское 30, СССР 21, Горбачев 15, временное 7 – ретроспектива*, к границе периферий появляется негативная коннотация данного стимула *плохое 7, глупое 5*. По результатам ассоциативного эксперимента ядро данного стимула формируют такие реакции как: *Путин 13, власть 5, несправедливость 4, Россия 3, государство 3, отстой 3*, первой по частотности употребления становится группа ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ, в которую входит 38 % реакций. Это сопряжено с политической, экономической, социальной обстановками в стране. Появление антропонимов обусловлено тем, что представление о правительстве граждан нашей страны ассоциируется с конкретным человеком.

Заключение

Проведенное на основе ассоциативного эксперимента исследование позволило осуществить реконструкцию содержания и структуры ассоциативных полей языкового сознания, связанного со словами-стимулами. В ходе проведенного эксперимента выяснилось: в словах-стимулах **праздник, каникулы, транспорт** никаких изменений ассоциативных полей не произошло. Это демонстрирует устойчивость внутреннего значения лексем. В словах-стимулах **дом, улица, учеба, правительство** произошла небольшая динамика полей, обусловленная, прежде всего, социальными, политическими, социокультурными факторами. В словах-стимулах **лекарство, болезнь** видно влияние пандемии COVID-19 на состав ассоциативного поля. На основе полученных результатов, можно сделать следующие выводы: внутренняя структура большинства слов-стимулов не поменялась, пандемия COVID-19 не повлияла на сознание людей в большей степени. Выдвинутая гипотеза, что в ассоциативных полях данных концептов произошла динамика под влиянием пандемии COVID-19 у носителей русского языка не подтвердилась в ходе практического исследования, но видно незначительное изменение в словах-стимулах **болезнь, лекарство**.

Список источников и литературы

1. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М. ; Харьков: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.
2. Горошко Е. И. Языковое сознание: Ассоциативная парадигма : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Горошко Елена Игоревна. М., 2001. 287 с.
3. Залевская А. А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование : сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 2000. С. 35–54.
4. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов [и др.]. Кн. 3. М.: Ин-т рус. яз. РАН, 1996. 212 с.
5. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С 191–196.
6. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. 4-е изд., испр. М.: Асадетиа : Смысл, 2005. 287 с.
7. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. С. 5–16.
8. Миронова Н. И. Семантический анализ ассоциативного поля // Вопросы психолингвистики. 2016. № 28. С. 192–201.
9. Рудакова А. В., Стернин И. А. Психолингвистический эксперимент и описание семантики слова // Вопросы психолингвистики. 2016. № 27. 194–207 с.
10. Стернин И. А. Глубинная семантика слова в языковом сознании // Жизнь языка в культуре и социуме – 4 : материалы междунар. науч. конф. М., 2014. С. 23–24.
11. Уфимцева Н. В. Ядро языкового сознания. // (Нео)психолингвистика (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем: монография / И. А. Бубнова [и др.] / под ред. В. В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 40–42.
12. Уфимцева Н. В. Языковое сознание русских в зеркале ассоциативного эксперимента // Русское слово в русском мире. М.: МГЛУ ; Калуга: Эйдос, 2004. С. 40–45.
13. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М. ; Калуга: Ин-т языкознания, 2011. 251 с.
14. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: психолингвистическая парадигма исследования // Методология современной психолингвистики : сб. ст. М. ; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 162–174.
15. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. ст./ отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания, 2000. С. 13–23.

References

1. Goroshko Ye. I. *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [An integrative model of a free associative experiment]. Moscow – Kharkov: Ra-Karavella Publ., 2001. 320 p. [In Russian].
2. Goroshko Ye. I. *Yazykovoye soznaniye: assotsiativnaya paradigma* [Consciousness: Associative Paradigm]: dis. ... doc. philol. nauk [Thes. ... Doc. Philol. Sciences]: 10.02.19. Moscow, 2001. 287 p. [In Russian].
3. Zalevskaya A. A. *Znachenije slova i vozmozhnosti yego opisaniya* [The meaning of the word and the possibilities of its description]. *Yazykovoye soznaniye: formirovaniye i*

- funktсионirovaniye: sbornik statey [Language consciousness: formation and functioning: Collection of articles]* Ed. by N. V. Ufimtseva. Moscow, 2000. Pp. 35–54. [In Russian].
4. *Russkiy assotsiativnyy slovar'. Kniga 3. [Russian Associative Dictionary. Book 3].* Ed. by Yu. N. Karaulov. Moscow: Institut russkogo yazyka RAN Publ., 1996. 212 p. [In Russian].
 5. Karaulov Yu. N. Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noy seti [Indicators of the national mentality in the associative-verbal network]. *Yazykovoye soznaniye i obraz mira [Language consciousness and the image of the world]*. Moscow: Institut yazykoznaneya RAN Publ., 2000. Pp. 191–196. [In Russian].
 6. Leontiev A. A. *Osnovy psikholingvistiki [Fundamentals of psycholinguistics]*. 4th ed., rev. Moscow: Academia Publ.; Smysl Publ., 2005. 310 p. [In Russian].
 7. Leontiev A. A. Obshchiye svedeniya ob assotsiatsiyakh i assotsiativnykh normakh [General information about associations and associative norms]. *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka [The dictionary of associative norms of the Russian language]*. Ed. by A. A. Leontiev. Moscow: MGU Publ., 1977. Pp. 5–16. [In Russian].
 8. Mironova N. I. Semanticheskiy analiz assotsiativnogo polya [Semantic analysis of associative field]. *Voprosy psikholingvistiki*. 2016. Issue 28. Pp. 192–201. [In Russian].
 9. Rudakova A. V., Sternin I. A. [Psycholinguistic experiment and description of word semantics]. *Voprosy psikholingvistiki*. Issue 27. 2016. Pp. 194–207 p. [In Russian].
 10. Sternin I. A. Glubinnaya semantika slova v yazykovom soznanii [Deep semantics of the word in the linguistic consciousness]. *Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume – 4 : materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Life of the language in culture and society-4: Materials of the International Scientific Conference]*. Moscow, 2014. Pp. 23–24 [In Russian].
 11. Ufimtseva N. V. Yadro yazykovogo soznaniya [The core of linguistic consciousness]. *(Neo)psikholingvistika (psikho)lingvokul'turologiya: novyye nauki o cheloveke govoruyashchem: monografiya [(Neo) psycholinguistics (psycho) cultural linguistics: new sciences about the person speaking: monograph]*. Ed. by V. V. Krasnykh. Moscow: Gnozis Publ., 2017. С. 40–42. [In Russian].
 12. Ufimtseva N. V. Yazykovoye soznaniye russkikh v zerkale assotsiativnogo eksperimenta [The linguistic consciousness of Russians in the mirror of an associative experiment]. *Russkoye slovo v russkom mire*. Moscow: MGLU Publ.; Kaluga: Eidos Publ., 2004. Pp. 40–45. [In Russian].
 13. Ufimtseva N. V. *Yazykovoye soznaniye: dinamika i variativnost' [Linguistic consciousness: dynamics and variability]*. Moscow; Kaluga: Institut yazykoznaneya Publ., 2011. 251 p. [In Russian].
 14. Ufimtseva N. V. Yazykovoye soznaniye: psikholingvisticheskaya paradigma issledovaniya [(Language Consciousness: Psycholinguistic Research Paradigm)]. *Metodologiya sovremennoy psikholingvistiki : sbornik statey [Methodology of modern psycholinguistics: collection of articles]*. Moscow; Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo universiteta Publ., 2003. Pp. 162–174. [In Russian].
 15. Ushakova T. N. Yazykovoye soznaniye i printsipy yego issledovaniya [Linguistic consciousness and the principles of its research]. *Yazykovoye soznaniye i obraz mira: sbornik nauchnykh statey [Language consciousness and the image of the world: collection of articles]*. Exec. ed. N. V. Ufimtseva. Moscow: Institut yazykoznaneya Publ., 2000. Pp. 13–23. [In Russian].

Дата поступления статьи: 27.05.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 27.05.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Салькова Виталина Владимировна,
магистрант кафедры русского языка и
литературы,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: vvs3061@ya.ru).

Information about the Author

Salkova Vitalina Vladimirovna,
master student of the Chair of
Russian Language and Literature,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: vvs3061@ya.ru).

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ И КОММЕНТАРИЙ К НЕМУ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. А. БУНИНА
«ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»)¹**

Н. М. Старцева

*Тулский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена вопросам восприятия художественного текста, написанного в первой трети XX века, современными молодыми читателями, объективным и субъективным трудностям, возникающим при понимании и интерпретации языкового материала. Понимание текста всегда обусловлено факторами лингвистического и экстралингвистического характера. Если тезаурус автора, как способ представления языковой картины окружающего мира, слишком сильно отличается от тезауруса читателя, то восприятие текста становится невозможным. Современный молодой читатель испытывает недостаток фоновых знаний о мире, дефицит эмоционального репертуара, имеет множество лагун в социокультурной компетенции, что не позволяет рассчитывать на адекватное понимание художественного текста высокой информативной напряженности, каким является, например, рассказ И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско», а также другие произведения, составляющие так называемый национальный литературный канон, который является основой полноценного образования и воспитания современного культурного человека. Преодолению трудностей понимания и интерпретации художественного текста может служить современный лингвокультурологический комментарий, построенный с учетом базового уровня воспринимающего читателя, с ориентиром на его возможности в дешифровке авторских идей. В статье показаны примеры такого комментария к тексту рассказа И. А. Бунина, позволяющие приблизить текст к сегодняшнему молодому читателю. Объем информации для пояснения каждой единицы, затрудняющей понимание текста, варьируется в зависимости от уровня подготовленности воспринимающей аудитории. Учитывая, что человек, не получивший среднего образования, может иметь читательский уровень ниже среднего (классификация Н. С. Валгиной), комментарий должен быть подробным и развернутым. Это позволит приблизиться к раскрытию многомерности и многослойности структурно-смыслового пространства художественного текста.

Ключевые слова: языковая картина мира, литературный канон, лингвокультурологический комментарий, художественный текст, текстовая и внетекстовая информация, дешифровка текста, тезаурус.

**ARTISTIC TEXT AND COMMENTARY TO IT
(BASED ON THE MATERIAL OF THE STORY BY
I. A. BUNIN "THE GENTLEMAN FROM SAN FRANCISCO")¹**

N. M. Startseva

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. The article deals with the issues of perception of a literary text written in the first third of the 20th century by modern young readers, objective and subjective difficulties that arise when understanding and interpreting the language material. Linguistic and extralinguistic factors always determine the understanding of the text. If the author's thesaurus, as a way of presenting a linguistic picture of the

surrounding world, differs too much from the reader's thesaurus, then the perception of the text becomes impossible. The modern young reader experiences a lack of background knowledge about the world, a lack of emotional repertoire, has many gaps in socio-cultural competence. This does not allow them to count on an adequate understanding of a literary text of high informative intensity, such as, for example, the story of I. A. Bunin "The Gentleman from San Francisco", as well as other works that make up the so-called national literary canon, which is the basis of a full-fledged education and upbringing of a modern cultured person. A modern linguistic and cultural commentary (built taking into account the basic level of the perceiving reader, with a focus on their capabilities in deciphering the author's ideas) can help to overcome the difficulties of understanding and interpreting a literary text. The article shows examples of such a comment to the text of the story by I. A. Bunin, which allows us to bring the text closer to today's young reader. The amount of information explaining each unit that makes it difficult to understand the text varies depending on the level of readiness of the receiving audience. Given that a person who has not received a secondary education may have a reading level below average (classification by N. S. Valgina) the comment should be detailed and thorough. This will allow us to get closer to the disclosure of the multidimensional and multilayered structural and semantic space of a literary text.

Keywords: language picture of the world, literary canon, linguistic and cultural commentary, literary text, textual and non-textual information, text decoding, thesaurus.

Различные художественные произведения требуют разной подготовки читательской подготовки адресата: одни тексты можно прочитать, не испытывая никаких затруднений в его понимании, другие требуют от читателя определенных знаний из области истории, культуры, лингвистики. Знакомство с любым текстом, от времени создания которого современного читателя отделяет не одно десятилетие, становится непростой задачей. Множество экономических, политических и социальных изменений в жизни общества, стремительное развитие научно-технического прогресса – все это кардинально меняет жизнь людей, их привычки, вкусы. Соответственно, картина мира человека первой трети двадцать первого века существенно отличается от картины мира того, кто жил, например, в первой трети прошлого столетия. Как следствие, это отражается на восприятии реалий культурной и общественной жизни, относящихся к началу XX века: человеку сегодняшнему многие вещи незнакомы, не совсем понятны наименования каких-то явлений и предметов действительности, требуют обращения к соответствующей справочной литературе имена и названия объектов культуры.

Однако автор, реализуя посредством текста определенный коммуникативный замысел, подразумевает создание как внутритекстовых, так и межтекстовых связей, определение и интерпретация которых являются важным элементом процесса понимания художественного произведения. И естественно, что в случае лингвокультурных расхождений автора и читателя процесс понимания сильно затрудняется наличием лакун в тезаурусе читателя, а это не может не привести к так называемым коммуникативным сбоям. Значит, для того чтобы читатель мог воспринимать текст полноценно, необходимо нейтрализовать или хотя бы уменьшить коммуникативные сбои.

Прежде чем говорить о том, какие способы преодоления коммуникативных сбоев можно предложить современному читателю, следует остановиться на таких важных взаимосвязанных понятиях, как «понимание» и «интерпретация» текста. Об этом прекрасно в свое время написал выдающийся русский лингвист Александр Афанасьевич Потебня: «Понимание есть повторение процесса творчества в измененном порядке» [10, с. 151]. Похожие размышления находим у немецкого философа Мартина Хайдеггера: «Истолкование есть не принятие к сведению понятого, но разработка тех возможностей, которые набросаны в понимании <...> Понимание хранит в себе возможность истолкования, т. е. усвоения понятого. Понимание подразумевает процесс познания "внутреннего содержания" жизненного факта с помощью воспринимаемых нашими чувствами внешних знаков» [16, с. 23]. Без понимания невозможна интерпретация текста, невозможно определение его идейной нагрузки, его эстетических и

этических маркеров, даже эмоциональное воздействие на адресата при условии слабого понимания становится весьма проблематичным.

Понимание текста, продукта многомерного и многослойного, включает в себя несколько взаимосвязанных этапов. Здесь мы согласимся с точкой зрения Е. С. Кубряковой, полагавшей, что понимание текста можно «разложить» на следующие составляющие: 1) осмысление целого текста по его отдельным компонентам; 2) соотнесение языковых форм с их значениями; 3) выведение общего смысла текста на основе непосредственно данных в нем языковых единиц и установление отношений между ними [9]. Как видно из построения Е. С. Кубряковой, без определения значений отдельных элементов текста (слов, сочетаний слов, фразеологизмов и т.п.) невозможно ни первичное понимание, ни дальнейшая интерпретация, соотнесенная с замыслом автора.

Как уже было сказано выше, понимание текста может иметь различную степень. И понимание это всегда индивидуально, всегда зависит от множества личностных характеристик читателя. В книге «Теория текста» Н. С. Валгина предлагает такую классификацию типов читателей: 1) соответствующие авторской ориентации, т.е. статусу среднего читателя; 2) не достигшие уровня среднего читателя; 3) читатели, тезаурус которых превышает тезаурус автора [4, с. 233]. Средним читателем для восприятия художественного текста признается человек, усвоивший программу общеобразовательной школы. Следовательно, подавляющее большинство молодых людей (до восемнадцати лет) относится ко второй группе читателей, чей уровень должен быть признан ниже среднего.

Кроме того, современные школьники, к сожалению, часто не обладают ни широким кругозором, ни большим лингвистическим запасом, ни богатыми знаниями из области культуры, что не может не затруднять понимание ими текстов даже на самом первом уровне его восприятия. Очевидным становится необходимость культурологического и лингвистического комментария к входящим в школьную программу художественным и публицистическим текстам, созданным в тот или иной период исторического времени.

Указанные выше причины порождают закономерное следствие: сегодняшние юные читатели не готовы полноценно воспринимать художественный или публицистический текст, написанный в наши дни, а тем более в прошлом столетии. Если человек с трудом определяет значения слов, не разбирается в тех проблемах и ситуациях, которые описывает автор, то ему не удастся даже на поверхностном уровне достичь адекватного восприятия текста, что приводит либо к полному отторжению (непонятно – неинтересно – чуждо), либо к тому, что читающий довольствуется примерными представлениями о содержании и, как следствие, идейном замысле автора. Безусловно, такое восприятие текста не может быть признано удовлетворительным, так как не позволяет решать задачи, стоящие перед образованием и воспитанием, не способствует развитию интереса к чтению, любви к литературе и культуре. Классические произведения отечественной литературы превращаются в тексты, требующие сложной и долгой дешифровки. Поэтому сегодня при обсуждении вопросов, связанных с проблемами восприятия молодыми читателями художественных текстов, чаще всего говорят о том, как важно и одновременно сложно сохранить в актуальном круге чтения каждого нового поколения те произведения отечественной литературы, которые составляют золотой фонд русской культуры, так называемый национальный канон.

О важности его сохранения и необходимой работе для этого говорят отечественные и зарубежные исследователи уже не одно десятилетие. Так, М. Л. Гаспаров в книге «Филология как нравственность: о прошлом и будущем, об интеллигенции, о культуре, о школе, о жизни: статьи, интервью, заметки» писал, что для сохранения памятников словесности нужно не забывать о двух важных вещах – каноне и коммен-

тарии. Он приводит в качестве примера Древнюю Грецию, где считалось необходимым изучить определенное количество текстов (то есть имелся канон), которые, став предметом для ученической практики, должны были «обстраиваться» дополнениями и комментариями. А сами комментарии могли стать пояснениями не только к собственным именам, реалиям действительности, но и к отдельным словам (если это были особые случаи словоупотребления), сложным метафорам, особому ритмическому рисунку текста и т. п.

М. Л. Гаспаров абсолютно прав: для того чтобы классические произведения, изучение которых традиционно считается обязательным компонентом полноценного образования, были интересны и актуальны, требуется проводить большую работу по подготовке к их восприятию, сопровождать текст комментариями, которые адресованы именно сегодняшнему читателю, читателю-подростку. Эта мысль становится абсолютно очевидной и бесспорной, если обратиться, например, к тексту рассказа И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско», который включен во все существующие сегодня программы по литературе для средней общеобразовательной школы.

Текст произведения И. А. Бунина, несмотря на его вневременную проблематику (размышления о жизни и смерти, о назначении человека, о социальном неравенстве, ведущем к превратному пониманию смысла существования, и т. п.), все-таки не до конца понятен сегодняшнему читателю, особенно школьнику. В рассказе большое место отводится описанию конкретных географических объектов, которые собирался посетить главный герой произведения, причем эти места важны не только сами по себе, но и как точки на планете, хранящие ее историю и культуру. Маршрут, выбранный господином из Сан-Франциско для своего долгожданного вояжа по Европе, характеризуется автором как типичный и весьма популярный у представителей того класса, к которому относил себя главный герой. И сами географические объекты, выбранные для посещения, и порядок их следования не вызывали вопросов у современников, однако сегодняшнему читателю необходимы развернутые пояснения об особенностях названных объектов, их культурной ценности, возможных связях посещения того или иного места в определенное время года и т.п.

Так, посещение Европы господин планировал начать с Южной Италии, одним из центров которой является область Кампанья со столицей Неаполем. В этот город, расположенный на берегу северной бухты Неаполитанского залива Тирренского моря, отличался памятниками древности и прекрасной природой. Основанный греками в одном из самых живописных мест побережья, переживший много важных событий, Неаполь был притягателен для туристов в начале XX века. Здесь находился действующий вулкан Везувий, у подножия которого сохранились целые улицы погребенного когда-то под пеплом извержения древнего города Помпеи. Однако ни история, ни природа не радуют господина, что можно увидеть, обратившись к тексту: «...осмотр мертвенно-чистых и ровно, приятно, но скучно, точно снегом, освещенных музеев или холодных, пахнущих воском церквей, в которых повсюду одно и то же: величавый вход, закрытый тяжелой кожаной занавеской, а внутри – огромная пустота...» [3, с. 379].

Что реально интересно господину? В самом начале рассказа Бунин замечает, что американец с семьей отправляется в Новый Свет «единственно ради развлечения», полагая, что имеет «полное право на отдых, на удовольствие» [3, с. 374]. Удовольствиями он считал не посещение музеев или достопримечательностей, а комфорт и отличную еду, и развлечения его занимали те же, что нравились представителям «самого отборного общества»: «одни с азартом предаются автомобильным и парусным гонкам, другие рулетке, третьи тому, что принято называть флиртом, а четвертые – стрельбе в голубей, которые очень красиво взвиваются из садков над изумрудным газоном, на фоне моря цвета незабудок, и тотчас же стучаются белыми комочками о землю...» [3, с. 374].

Как видно из приведенных примеров, для понимания текста необходимо разбираться в том, какие именно реалии действительности интересны господину, что именно он отмечает как важное во время своего путешествия, а что включено в его маршрут только потому, что это модно, что этого требуют неписанные правила, которым следуют люди его круга. Однако еще актуальнее дешифровка культурного кода текста для выявления авторской позиции.

Затруднения при восприятии текста могут вызывать не только имена собственные, но и нарицательные существительные, называющие предметы и явления, вышедшие из активного употребления сегодня или находящиеся на периферии современного языка в силу минимальной актуальности в типовых контекстах. К таким лексическим единицам можно отнести наименования предметов туалета: *фланелевая пижама, фрак, смокинг, камзол, несессер, котелок (головной убор), английское пальто, гетры на ботинки, картузы с золотыми галунами, тирольские костюмы, шейная запонка, бальные туфли*. Если слова типа *фрак* или *смокинг* все-таки будут понятны большинству современных читателей без дополнительных пояснений, хотя их нельзя назвать типичными предметами одежды сегодня, то слова типа *котелок, картуз с золотыми галунами* или *несессер* нуждаются в обязательном толковании. Можно добавить также названия музыкальных инструментов: *волынка* и *цвница*.

В тексте рассказа есть отдельные фрагменты, которые рассчитаны на то, чтобы читатель смог почувствовать атмосферу тех мест, где находится главный герой и члены его семьи, «увидеть» то же, что могут увидеть и они, но под собственным углом зрения. В таких фрагментах важно понимать каждое слово, употребленное автором, однако обилие собственных наименований, отсылок к традициям и обычаям людей, о которых идет речь, к историческим фактам затрудняет понимание текста, требует дополнительных разъяснений и добавочной внетекстовой информации, иначе дешифровка текста становится невозможной.

В качестве примера такого фрагмента можно взять довольно большой по объему абзац, описывающий жизнь господина и его семьи в Неаполе. Он начинается словами «*Жизнь в Неаполе тотчас же потекла по заведенному порядку...*» и завершается «*Обеды опять были так обильны и кушаньями, и винами, и минеральными водами, и сладями, и фруктами...*» [3, с. 379–380]. В нем содержится триста одно слово, около восьмидесяти из которых служебные: предлоги, союзы, частицы, то есть читающие должны были проанализировать около двухсот двадцати лексических единиц с точки зрения их семантического наполнения. Данный отрывок был предложен учащимся 10 класса для чтения и определения «непрозрачных» для них мест текста: предлагалось выделить все слова, словосочетания, отрезки предложений, где школьникам требовались пояснения, чтобы точно представить, о чем идет речь. Учащиеся выделили от 10 до 17 таких единиц (слов и отрезков текста), которые ниже будут представлены и прокомментированы в том объеме, который, по нашему мнению, необходим для современного молодого читателя.

1. «...толпа **гидов** у дверей **вестибюля**...»: а) **гидом** называли проводника-профессионала, который мог сопровождать туристов и показывать им достопримечательности города или провожать в те места, куда им хотелось попасть; б) **вестибюль** – большое помещение, отделяющее вход от внутренних частей здания, преимущественно общественного.

2. «...вид с высоко висящего балкона на **Везувий**...»: **Везувий** – один из самых известных действующих вулканов; он расположен на юге Италии на берегу Неаполитанского залива и привлекает множество туристов, геологов, археологов; балкон с видом на Везувий говорит о том, что туристы живут в дорогом номере гостиницы.

3. «...тонкий очерк Капри на горизонте...»: **Капри** – остров в Неаполитанском заливе Тирренского моря, один из самых роскошных скалистых итальянских островов, пользующихся популярностью у туристов благодаря своей древней истории и великолепным пейзажам.

4. «...крохотных осликов в двуколках...»: **двуколка** – двухколесная повозка; такая повозка была рассчитана на двоих. Ее преимущество заключается, во-первых, в компактности, благодаря чему двуколка могла пройти там, где другие экипажи перемещаться не могли. Во-вторых, двуколка является легкой повозкой, поэтому в нее часто запрягали не лошадей, а более дешевых осликов или пони.

5. «...тихие огоньки **семисвечника**, краснеющие в глубине на престоле...»: **семисвечник** (менора) – это семирожковый светильник, который используется в христианском и иудейском храме. На подставке располагался стержень с семью ответвлениями, каждое из которых завершалось свечой или (чаще) лампадой (чашечкой с маслом), их зажигают во время богослужения. Семисвечник всегда располагается в церковном алтаре. Это древнейший символ, его изготовление было предписано Богом Моисею на горе Синай.

6. «...тихие огоньки семисвечника, краснеющие в глубине на **престоле**...»: **престол** – это специальный стол в христианском храме, располагающийся в священном месте – в центре церковного алтаря напротив царских врат – и предназначенный для проведения ритуала Евхаристии (Причастия).

7. «...одинокая старуха среди **темных деревянных парт**...»: в католических храмах, которые и встречаются в Италии, внутреннее пространство делится на две части: для духовенства (алтарная часть) и для прихожан; прихожане в католическом храме во время богослужения сидят на специальных длинных деревянных скамьях. Считается, что верующие занимают в храме позу учения и послушания, поэтому, как ученики, должны внимать слову божьему сидя. Во время молитвы католики встают или опускаются на колени, для чего нужна небольшая деревянная поставка с задней стороны скамьи. Кроме того, эти скамейки могут иметь небольшую крышку-столик, куда можно класть молитвенник. Все это позволяет назвать скамьи католического храма партами, которые также имели крышку и деревянную планку внизу.

8. «...скользкие **гробовые плиты под ногами**...»: умерших христиан изначально погребали в катакомбах, затем в церквях, позже в церквях стали хоронить лишь самых выдающихся религиозных и светских деятелей. Часть гробниц в католическом храме может находиться за закрытыми железными решётками в капеллах (выделенное помещение в церкви), часть может быть помещена в крипте (подземное сводчатое помещение под алтарем), часть – захоронена непосредственно в земляном полу церкви. Места таких захоронений указывают надгробные каменные или металлические плиты, которые с течением времени могли покрыться мхом, поэтому становились скользкими.

9. «...**чье-нибудь «Снятие с креста», непременно знаменитое**...»: известно, что в католических храмах нет икон, следовательно, можно предположить, что «Снятие с креста» не название картины или иконы, изображающей последний эпизод казни Иисуса Христа (после смерти его тело снимают с креста, на котором он был распят, и оплакивают), а скульптурное изображение этой сцены или фреска. У Бунина речь может идти о капелле Сан-Северо в Неаполе, где собраны уникальные шедевры скульптуры. Над алтарем церкви находится сложная мраморная рельефная композиция, автором которой предположительно является Франческо Челебрано (после 1762 г.). А в центре храма помещена скульптура Джузеппе Санмартино (1753 г.) «Христос под плащаницей» – самое известное из произведений, хранящихся в капелле. Плащаницей называют тонкий покров, которым укрыли тело мертвого Христа, лежащее во гробе.

10. «...второй завтрак на **горе Сан-Мартино**...»: имеется в виду горный массив Пале ди Сан-Мартино в Доломитовых Альпах (начало Альп на севере Италии);

это горное плато, окружённое живописными долинами. Красивейшие панорамы с видом на окрестные вершины пользовались популярностью у туристов – здесь много смотровых площадок и мест для отдыха.

11. «...в пять – чай в отеле, в нарядном **салоне**...»: салоном названа просторная комната в отеле для приема гостей, богато украшенный зал.

12. «...мощный, властный гул **гонга** по всем этажам...»: **гонг** – ударный музыкальный инструмент в виде металлического диска, издающий гулкий звуковой сигнал, производимый ударами колотушки по диску; использовался как прибор для подачи сигнала в больших домах, отелях.

13. «...широко и гостеприимно открытый **чертог** столовой...»: **чертог** – большое богатое помещение, палата, иногда так называли дворец.

14. «...черная толпа **лакеев** возле **метрдотеля**...: а) **лакей** – слуга при господах, а также в ресторане, гостинице и т. п.; б) **метрдотель** (фр. *maître d'hôtel*) – лицо, координирующее работу обслуживания посетителей ресторана или постояльцев отеля; в маленьких ресторанах метрдотель может также исполнять роль официанта.

15. «...**каучуковые пузыри с горячей водой для согревания желудков**» – грелки из эластичного теплопроводного материала, которые клали на желудок для усиления кровообращения и улучшения пищеварения.

Подобный эксперимент можно провести и с другими фрагментами рассказа И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско», потому что насыщенность единицами, сложными для понимания современными школьниками, во всем тексте высока. Особенно много единиц требующих комментария, относимых к культурологической группе, потому что у молодого читателя существуют лакуны, связанные с разностью культурных картин мира автора и читателя.

И в целом язык литературы XIX – XX веков содержит много лексических элементов, незнакомых современному читателю-школьнику или знакомых очень приблизительно, что приводит нас к выводу о необходимости комментария ко всем текстам, которые должны составить круг чтения. Безусловно, такое чтение должно быть неспешным и вдумчивым, только в таком случае это имеет смысл. Привычкой должно стать чтение классических текстов, которое предваряется тщательной аналитической работой: знакомством не только с историей создания произведения, его жанровым своеобразием, но и с лингвокультурологическим комментарием к тексту, который может быть в текстовом или электронном формате, комментарием адаптированным к современной языковой ситуации и уровню знаний читательской аудитории, только при таком подходе молодому читателю удастся понять и принять текст, раскрыть многомерность и многослойность его структурно-смыслового пространства.

Примечания

1. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме: «Формирование читательских компетенций в условиях цифровой информационной избыточности и дефицита эмоционального репертуара обучающихся».

Список источников и литературы

1. *Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. 121 с.*
2. *Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл. ; СПб.: Норинт, 1999. 1456 с.*
3. *Бунин И. А. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1985. 639 с.*

4. Валгина Н. С. Теория текста : учеб. пособие для студ. вузов. М.: Логос, 2003. 173 с.
5. Гаспаров М. Л. Филология как нравственность: о прошлом и будущем, об интеллигенции, о культуре, о школе, о жизни : статьи, интервью, заметки. М.: Фортуна Эл, 2012. 288 с.
6. Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985. С. 64–78.
7. Залевская А. А. Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
8. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : лекц. курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
9. Кубрякова Е. С. Текст – проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста. М.: Наука, 1987. С. 93–104.
10. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
11. Романов Д. А., Старцева Н. М., Печурова Е. А. Тульский край в литературе: лингвостилистическое и лингвокультурологическое исследование : монография. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2018. 148 с.
12. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения : пособие для учителя. 4-е изд., испр. М.: Просвещение, 1985. 288 с.
13. Словарь русского языка XVIII век [Электронный ресурс] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 1-6. Л.: Наука, 1984–1991 ; Вып. 7. СПб.: Наука, 1992 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 20.07.2021).
14. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / Акад. наук СССР. М.; Л., 1948–1965.
15. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Рос. фонд культуры. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
16. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

References

1. Belyanin V. P. Psikholingvisticheskiye aspekty khudozhestvennogo teksta [Psycholinguistic aspects of a literary text]. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ., 1988. 121 p. [In Russian].
2. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Big encyclopedic dictionary]. 2nd ed., rev. and enlarged]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ.; St. Petersburg: Norint publ., 1999. 1456 p. [In Russian].
3. Bunin I. A. Povesti i rasskazy [Tales and short stories]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1985. 639 p. [In Russian].
4. Valgina N. S. Teoriya teksta [Text theory]: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov. Moscow: Logos Publ., 2003. 173 p. [In Russian].
5. Gasparov M. L. Filologiya kak npravstvennost': o proshlom i budushchem, ob intelligentsii, o kul'ture, o shkole, o zhizni : stat'i, interv'y, zametki [Philology as morality: about the past and the future, about the intelligentsia, about culture, about school, about life: articles, interviews, notes]. Moscow: Fortuna El Publ., 2012. 288 p. [In Russian].
6. Gorodetskiy B. Yu., Kobozeva I. M., Saburova I. G. K tipologii kommunikativnykh neudach [On the typology of communicative failures]. Dialogovoye vzaimodeystviye i predstavleniye znaniy. Novosibirsk, 1985. Pp. 64–78. [In Russian].

7. Zalevskaya A. A. *Tekst i yego ponimaniye [Text and its understanding]*. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet Publ., 2001. 177 p. [In Russian].
8. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]*. Moscow: Gnozis Publ., 2002. 284 p. [In Russian].
9. Kubryakova Ye. S. *Tekst – problemy ponimaniya i interpretatsii [Text. Problems of understanding and interpretation]*. *Semantika tselogo teksta*. Moscow: Nauka Publ., 1987. Pp. 93–104. [In Russian].
10. Potebnya A. A. *Slovo i mif [Word and myth]*. Moscow: Pravda Publ., 1989. 624 p. [In Russian].
11. Romanov D. A., Startseva N. M., Pechurova Ye. A. *Tul'skiy kray v literature: lingvostilisticheskoye i lingvokul'turologicheskoye issledovaniye [Tula Territory in Literature: Linguo-stylistic and Linguocultural Research]: Monograph*. Tula: Izdatel'stvo TGPU im. L.N. Tolstogo Publ., 2018. 148 p. [In Russian].
12. Rybnikova M. A. *Ocherki po metodike literaturnogo chteniia [Essays on the method of literary reading] : a guide for teachers*. Moscow: Prosveshcheniye Publ., 1985. 288 p. [In Russian].
13. *Slovar' russkogo yazyka XVIII vek [Dictionary of the Russian language of the 18th century]*. AN SSSR, Institut russkogo yazyka; glavnyy redaktor Yu. S. Sorokin. Issues 1-6. Leningrad: Nauka Publ., 1984–1991; Issue 7. St. Petersburg: Nauka Publ., 1992. Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka «Russkaya literatura i fol'klor». URL: <http://febweb.ru/feb/sl18/slov-abc/> (accessed: 20 July 2021). [In Russian].
14. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 tomakh [Dictionary of modern Russian literary language. In 17 volumes]*. Moscow, Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1948–1965. [In Russian].
15. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]*. RAN; Rossiyskiy fond kul'tury; Moscow: AZ" Publ., 1995. 928 p. [In Russian].
16. Heidegger M. *Vremya i bytiye: stat'i i vystupleniya [Being and Time: Articles and Speeches]*. Moscow: Respublika Publ., 1993. 447 p. [In Russian].

Дата поступления статьи: 04.08.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 04.08.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Старцева Наталья Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
и литературы,
Тулский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: nstarceva@bk.ru)

Information about the Author

Startseva Nataliya Mikhaylovna,
PhD in Philology, Associate Professor of the
Chair of the Russian Language and Literature,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: nstarceva@bk.ru)

ИЗУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ, НАЗЫВАЮЩЕЙ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА

Е. Ю. Ядыкина

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. В работе развивается постулат об отражении в диалектном слове особенностей культурного кода. Язык является частью народной самобытности, а диалектная речь отражает диалектную языковую картину мира. Через диалектизмы репрезентуются аспекты бытовой жизни людей, проживающих на определённой территории, духовные ценности и исторические события. Статья посвящена вопросу понимания современными жителями Тульской области диалектизмов, обозначающих человеческие качества. В работе сравниваются значения лексем, зафиксированных в СРНГ и бытующих на территории говора. В ходе исследования был проведён эксперимент, результаты которого представлены в работе. Использовались диалектизмы, зафиксированные на территории Арсеньевского района Тульской области. Оказалось, что понимание современными людьми диалектизмов зависит от таких факторов, как возраст, уровень образования и место жительства. Например, школьники справились с заданием хуже, чем взрослые люди. В этом случае важна роль развитых навыков чтения, лингвистического чутья, объём словарного запаса и житейского опыта. Следующим фактором, на который было уделено особое внимание, стал уровень образования. Выяснилось, что люди, получившие среднее образование, ошибались реже, чем те, кто имеет высшее образование. Можно предположить, что первые более сосредоточены на практической деятельности, чаще слышат просторечную и разговорную речь, которая не является для них странной. Наконец, на понимание диалектного слова оказывает влияние место проживания. Жители городов ошибались чаще, чем обитатели периферии. Очевидно, что говоры сохраняются на территориях, находящихся в отдалении от центра. Люди, проживающие в сёлах, деревнях, посёлках, слышат диалектизмы чаще.

Ключевые слова: диалектизм, семантика, культура, диалектная языковая картина мира, социолингвистика.

THE STUDY IN MODERN CONDITIONS OF DIALECT VOCABULARY, WHICH NAMES THE QUALITIES OF A PERSON

E. Yu. Yadykina

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. The paper develops the postulate about the reflection of the features of the cultural code in the dialect word. The language is a part of the national identity, and the dialect speech reflects the dialect language picture of the world. Dialectisms represent the aspects of the everyday life of people living in a certain territory, their spiritual values and historical events that happened on that territory. The article deals with the issue of understanding of dialectisms denoting human qualities by modern residents of the Tula region. The work compares the meanings of lexemes recorded in the Dictionary of Russian folk dialects (Slovar' russkikh narodnykh govorov) and existing in the territory of the dialect. In the course of the study, an experiment was conducted, the results of which are presented in the work. The author used the dialectisms recorded on the territory of the Arsenyevsky district of the Tula region. It turned out that the understanding of dialectisms by modern people depends on such factors as age, level of education and place of residence. For example, schoolchildren performed worse on the task than

adults. In this case, the role of developed reading skills, linguistic flair, the volume of vocabulary and everyday experience is important. The level of education was paid special. It turned out that people who received a secondary education were less likely to make mistakes than those with a higher education. One can assume that the former are more focused on practical activities, more often hear vernacular and colloquial speech, which is not strange for them. Finally, the place of residence influences the understanding of a dialect. City dwellers made mistakes more often than the inhabitants of the periphery did. It is obvious that the dialects are preserved in the territories located far from the center. People who live in large, small villages and in small towns hear dialectisms more often.

Keywords: dialecticism, semantics, culture, dialectal language picture of the world, sociolinguistics.

Введение

Русские говоры в современном состоянии представляют собой достаточно сложное и многоаспектное образование, центральным проявлением которого по праву считают лексический уровень как наиболее значимый показатель этой системы. При анализе языковой картины мира нельзя не отметить связь с диалектизмами, в которых репрезентируются особенности быта, культуры, истории, традиций народа. Здесь отражены все стороны жизни человека. Диалектное слово «становится универсальной единицей народной памяти» и является «хранилищем древней культуры и истории народа» [13, с. 202]. Поэтому при исследовании культуры народа ученые сталкиваются с необходимостью описания диалектной лексики.

Изучением тульских говоров занимались с конца XIX – начала XX века. Стоит отметить работы Е. Ф. Будде («О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях»), Н. Б. Париковой «Происхождение и состояние умеренного яканья в Тульской группе южновеликорусских говоров к середине XX века», И. Н. Чусовой «Очерки тульских говоров», Н. А. Красовской «Тульские говоры и особенности изучения диалектной лексики» и «Возможности полевого рассмотрения диалектных антропоцентрических глаголов (на материале тульских говоров)», «Материалы к словарю тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской и первый выпуск «Словаря тульских говоров» (А-Д).

Цель нашего исследования заключена в изучении понимания современными жителями Тульской области диалектной лексики.

Для достижения цели работы использовались следующие задачи:

- рассмотреть отражение в языке и диалектном слове особенностей культуры народа;
- подготовить социолингвистическую анкету на основе лексического материала, отражающего наименование качеств человека;
- собрать полученные данные;
- проанализировать материал;
- подвести итоги и сделать выводы.

Гипотеза. Мы считаем, что понимание современными людьми диалектной лексики будет зависеть от трёх факторов: возраста, образования, места жительства.

Материалом исследования послужили анкеты, заполненные людьми, проживающими на территории Тульской области. В них респонденты указывали значения диалектных слов, зафиксированных на территории Арсеньевского района.

Изучение диалектной лексики юго-западных районов Тульской области открывает целый ряд возможностей использования изученного диалектного материала в школе, ведь благодаря этому можно познакомить школьников с историей, бытом, традициями и обычаями Арсеньевского района. Актуальность исследования определяется потребностью более глубокого анализа говоров этой местности, разработкой планов работы в рамках образовательного процесса и способностью передачи ценного опыта младшему поколению на уроках и во внеурочной деятельности.

При проведении исследования были использованы следующие методы:

- анкетирование (разработка социологической анкеты, опрос респондентов);
- анализ (изучение данных);
- метод выборки при распределении лексики;
- метод лексико-семантического анализа (определение семантики диалектных лексем);
- синтез (обобщение полученных сведений).

Использование этих методов помогло ответить на возникающие в процессе работы вопросы и прийти к определённым результатам.

Отражение в языке и диалектном слове особенностей культуры народа. Категория оценочности в языке

Культура является специфической чертой каждого народа, поэтому нужно говорить об особенностях народной культуры, для которой «характерны самоидентификация с народом, народными традициями в стереотипах, социальном поведении и действиях, обыденных представлениях, выборе культурных эталонов и социальных норм, ориентациях на определённые формы досуга и т.д.» [9, с. 19]. Значимой частью народной культуры является язык. Д. С. Лихачёв отмечал, что «сохраняя родную речь, обращаясь к историческим корням, народ ... сохраняет память о себе и своих предках» [9, с. 19]. Через язык народ закрепляет знание о собственном наследии, способствует передаче опыта трудовой, умственной и духовной жизни потомкам.

Местные особенности речи являются ценным ресурсом духовного достояния народа. Диалекты считаются богатейшей основой для изучения историко-культурных традиций народа. В лексике наиболее ёмко и точно отражается весь мир носителей русских говоров. При детальном анализе исследователи получают не просто сведения о каких-либо сторонах быта, они наследуют многовековые обычаи, особенности семейного уклада и ведения хозяйства.

Однако возникает проблема, как же структурировать лексический массив диалектной лексики. Наиболее распространённым подходом является выделение тематических групп. Предметы, факты действительности, атрибуты, действия связаны между собой так же, как и понятия, которые их обозначают. При помощи взаимосвязей лексемы объединяются в блоки. О. Н. Мораховская считает, что выделение тематических групп «возможно на разных основаниях в зависимости от степени обобщения предметов реальной действительности» [14, с. 88].

Многие культурологи, языковеды, историки говорят о том, что язык способен отражать понимание мира и интерпретацию окружающего человеком. В. фон Гумбольдт в работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» писал о прочной связи языка связан с человеческой культурой: «Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [1, с. 67].

Действительно, диалектизмы позволяют окунуться в процесс возникновения самобытности русского народа, проследить на лексическом уровне его историю, узнать традиции и обычаи. Обширным массивом информации является тематическая группа «Человек». Она включает лексику, называющую человека по различным признакам. Именно на этом основании будет строиться наша дальнейшая работа.

С первых этапов изучения языка его пытаются вписать в определённые границы, структурировать. С развитием антропоцентрической парадигмы эти попытки возобновились с удвоенной силой. Например, Ю. С. Степанов предложил вместить специфику языка в ряд образов: например, язык как язык индивида, как структура, как тип и характер, как пространство мысли и т.д. [10]. Уже М. Хайдеггер характеризовал его как «дом духа», т.е. указывалось на важность результата когнитивной деятельности человека.

Единицы языка в целом отражают это процесс познавательной деятельности людей, в них зафиксированы житейский опыт, оценочность, эмоциональное и ценностное отношение к действительности [5, с. 11]. Здесь мы переходим к понятию языковой картины мира, одним из вариантов которой является диалектная языковая картина мира. Этим термином называют обычно «схему восприятия действительности, сложившуюся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определенной территорией и природными, экономическими, хозяйственными условиями жизни» [6, с. 177].

Лингвисты среди особенностей диалектной языковой картины мира часто отмечают следующие: антропоцентризм, субъективизм, зависимость от внешних условий. Поэтому диалектизмы, называющие человека, обязательно будут содержать в себе элемент оценочности и соответствующие коннотации.

Языковая категория оценки, являясь предметом научного интереса философов и логиков, привлекает внимание лингвистов. Как отмечала Н. Д. Арутюнова, «оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием; она задает его мышление и деятельность, его отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [2, с. 5].

Интеграция лингвистики с философией, логикой, психологией привела к восприятию языка как способа бытия сознания. Именно поэтому описание феномена оценочности, его инструментария на сегодняшний день актуально, так как оценка позволяет проникнуть в механизм познавательной и практической деятельности человека в глобальном процессе миротворчества.

Выяснение сущности оценочного момента в языке чрезвычайно сложно в первую очередь потому, что сложны сами объекты, обозначенные языковыми знаками в оценочной сфере: это объекты, отражающие внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, определенные нормы поведения в обществе.

Оценочность особенно важна в отражении взаимодействия человека и действительности. В процессе познания мира природные данные, воспитание, образование, исторический период, где протекает жизнь человека, его характер, привычки, мировоззрение вырабатывают определенную систему ценностей, на которую он опирается и дает всему оценку. Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает мышление и деятельность, его восприятие искусства. Довольно ярко категория оценочности выражена в лексике. Именно это мы будем наблюдать при анализе практической части исследования.

Сущность социолингвистического исследования «Наименования качеств человека»

На протяжении 2016 – 2021 годов ведётся работа по собиранию диалектной лексики Арсеньевского района, который расположен на юго-западе Тульской области. По принятому диалектному членению, эта территория оказалась за пределами территории Тульской группы типа Б южнорусского наречия. Говоры этой местности сочетают в себе особенности тульских и курско-орловских говоров, в этом и заключается их специфичность.

В рамках исследования было решено разработать анкету, чтобы проследить, насколько современным людям понятны наименования качеств человека, зафиксированные на этой территории, и опросить жителей Тульской области.

Какая именно лексика была использована в ходе эксперимента? Были отобраны 5 диалектизмов, называющих те или иные качества человека. В *Таблице 1* даём толкования слов, зафиксированных в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ) и на указанной территории.

Различие толкований выбранных диалектизмов

Источник Слово	Значения в СРНГ	Зафиксированные значения в говоре
Несве́ дыш	Лексема не зафиксирована в словаре.	‘несведущий человек, мало знающий’
Ла́ поть	Упоминается всего 17 значений: 9. О грубом, нерасторопном человеке (Орл.).	‘глупый, грубый, бестактный человек’
Руба́ ха	Зафиксировано всего 8 значений: 7. О смирном, кротком, безответном человеке (Калуж.); 8. О добродушном, бесхитростном человеке, простаке (Курск., Тул., Калуж.).	‘добродушный, открытый человек’
Жадо́ ба	Указаны 5 значений всего: 4. Жадный, скупой человек (Курск., Орл.).	‘очень жадный человек’
Дубоно́ сый	Всего 2 значения упомянуты в словаре: 1. Имеющий большой нос (Курск.); 2. Очень упрямый (Ленингр.).	1. ‘человек с большим носом’ (прямое значение); 2. ‘очень упрямый человек’ (переносное значение из прямого)

Респондентам было нужно объяснить значения этих слов. При этом мы просили людей указать их пол, возраст, образование, место жительства, чтобы в дальнейшем посмотреть, зависят ли ответы от этих критериев.

Всего приняли участие в опросе 31 человек.

По гендерному признаку выделим две группы:

- Лица женского пола (20 человек);
- Лица мужского пола (11 человек).

Возраст респондентов – от 12 до 73 лет. В связи с этим можно сформировать несколько групп:

- 1) 12 – 14 лет (3 человека);
- 2) 24 – 30 лет (12 человек);
- 3) 32 – 37 лет (9 человек);
- 4) 41 – 48 лет (4 человека);
- 5) старше 50-ти лет (3 человека).

По уровню образования выделяются группы людей с:

- 1) основным общим образованием (3 человека – учащиеся 6, 7, 8 классов);
- 2) средним образованием (всего 6 человек: среднее – 2, среднее техническое – 1, среднее специальное – 2, среднее профессиональное – 1);
- 3) высшим образованием (22 человека, один из которых с учёной степенью).

Тульская область географически в исследовании была представлена жителями следующих населённых пунктов:

- г. Тула (16),
- г. Белёв (1),
- г. Плавск (2),
- Арсеньевский район: с. Белый Колодезь (1), дер. Астапово (1), п. Октябрьский (1), п. Истьяно (1), п. Арсеньево (2),
- Богородицкий район: п. Товарковский (3),

- Воловский район: дер. Панарино (1),
- Ефремовский район: п. Мирный (1),
- Одоевский район: п. Одоев (1).

По месту жительства подразделять можно на центр (города) и периферию (посёлки, деревни, сёла).

- 1) Жители городов – 19 человек,
- 2) Жители периферии – 12 человек.

Почти все дали определения выделенным словам. Только 6 человек затруднились с ответами. Среди них 3 школьника и 3 взрослых человека. Что касается первых, то, скорее всего, у них в силу возраста не хватило жизненного опыта и словарного запаса, чтобы понимать то, что может называть слово. Если говорить о взрослых, то можно предположить, что они не увидели внутреннюю форму слова из-за отсутствия каких-либо ассоциаций.

Анализ полученных результатов

Рассмотрим, какие определения слов дали люди и каким образом.

Всего дано определений – 155.

Из них дано 10 ответов «не знаю».

Всего дано ответов – 145, из них 77 верных, 46 частично верных, 22 неверных определения.

Рассмотрим статистику по каждому слову (Таблица 2).

Таблица 2

Общая выборка ответов

Лексема	Ответ не дан	Верное значение	Частично верное значение	Неверное значение
Несве́ дыш	1	18	12	0
Ла́ поть	2	6	14	9
Руба́ ха	2	21	8	0
Жадо́ ба	1	27	1	2
Дубоно́ сый	4	5	11	11

Для большей иллюстративности переведем полученные данные в процентное соотношение. Результаты представим ниже в виде Таблицы 3.

Таблица 3

Общая выборка ответов (в процентах)

Лексема	Процент верных ответов	Процент частично верных ответов	Процент неверных ответов
Несве́ дыш	60 %	40 %	0 %
Ла́ поть	21 %	48 %	31 %
Руба́ ха	72 %	0 %	28 %
Жадо́ ба	90 %	4 %	6 %
Дубоно́ сый	18 %	41 %	41 %

По лексеме *жадоба* было дано самое большое количество правильных ответов, по слову *рубах* получены только верные и неверные ответы, по диалектизму *несведыш* неверных ответов нет. В первом случае явно заметно внутренняя форма и

негативная коннотация лексемы, во втором – возможно, помогло знание фразеологии (*своя рубашка ближе к телу, рубаха-парень, снять последнюю рубашку* и т.д.), а последнее, вероятно, ассоциировалось со словом *ведать* ‘*знать*’. Наибольшие сложности у респондентов вызвали слова *лапоть* и *дубоносый*. Можно предположить, что они неверно почувствовали внутреннюю форму слов (например, *дубоносый* от слова *дуб*).

Среди ответов респондентов можно выделить два блока по частоте употребления (Таблица 4).

Таблица 4

Выборка по частоте/редкости упоминания

Часто упоминаются	Редко упоминаются
НЕСВЕ́ДЫШ	
который чего-то не знает / кто не знает что-то / не обладает знаниями / не обладающий знаниями / без знаний / мало знающий / незнающий (18)	который не умеет что-то делать (1)
неосведомленный / не осведомлён информацией (5)	невежа (1)
глупый (3)	тёмный (1)
некомпетентный (2)	не в теме (1)
неграмотный (2)	неопытный (1)
ЛА́ПОТЬ	
простой / простоватый / простак / простой души (9)	олух царя небесного (1)
глупый / малограмотный / необученный / необразованный / тупой / плохо образован / недалекий (7)	нищий (1)
деревенский / «деревня» (2)	наивный (1)
неумелый (2)	умный, образованный (1)
некультурный (2)	простофиля (1)
неуклюжий (2)	пассивный (1)
	грубый (1)
РУБА́ХА	
простой в общении / общительный / запросто общается / простодушный (14)	надёжный (1)
всегда поможет / готовый прийти на помощь (4)	невысокомерный (1)
свой парень / свой в доску (3)	рукастый (1)
	близкий родной (1)
рубаха-парень (3)	все по плечу (1)
	хороший друг
весёлый (3)	компанейский (1)
	откровенный (1)
открытый / с открытой душой (3)	понятный (1)
	раскрепощённый (1)
дружелюбный (2)	безобидный (1)
	слишком доверчивый (1)
нежадный / щедрый (2)	несмышленный (1)
	порывистый (1)
отзывчивый (2)	успешный (1)
	ловкий (1)

Таблица 4 (продолжение)

Часто упоминаются	Редко упоминаются
ЖАДО́ БА	
жадный / жадность / жадноватый (23)	Плюшкин (1) щедрость (1)
скупой (5)	злой (1) мрачный (1)
жадина (2)	ненасытный (1) с ним не попадай в голодный Ленинград! (1)
скарредный (2)	себялюб (1) себе на уме (1)
ДУБОНО́ СЫЙ	
глупый / тупой / туповатый (8)	не видящий дальше своего носа (1) некрасивый нос (1)
упрямый (4)	с длинным и крупным носом (1) у которого кривой нос (1)
бестолковый (3)	тяжёлый на подъём (1) нечувствительный (1)
упёртый (2)	несговорчивый (1) дуболом (1) драчун (1) тугодум (1) настырный (1) злбный (1) упорный (1) твердолобый (1)

Можно заметить, что чем больше затруднений было в понимании слова, тем разнообразнее данные респондентами варианты. Таким образом, подобное нашему исследованию может помочь более полно дать словарное определение характеристики человека, называемого тем или иным диалектизмом.

Теперь рассмотрим ответы людей по их принадлежности к разным группам, которые мы перечисляли выше. Речь пойдёт о делении по полу, возрасту, уровню образования и месту жительства.

В *Таблице 5* расположены данные по гендерному принципу.

Таблица 5

Выборка ответов по половому признаку

Пол (кол-во людей)	Ответ не дан	Верное значение	Частично верное значение	Неверное значение
Женщины (20)	5	51	31	13
Мужчины (11)	5	27	15	8

Обратимся к процентному соотношению этой группы (*Таблица 6*).

Таблица 6

Выборка ответов по половому признаку (в процентах)

Пол (кол-во людей)	Процент верных ответов	Процент частично верных ответов	Процент неверных ответов
Женщины (20)	53 %	32 %	15 %
Мужчины (11)	54 %	30 %	16 %

Как показал анализ, значительных расхождений в ответах не наблюдается, в обеих группах дано приблизительно одинаковый процент как правильных, так и частично правильных и неверных ответов. Следовательно, гендерные признаки не влияют на понимание значений диалектной лексики, поэтому дифференциацию по полу учитывать не будем.

В Таблице 7 представим данные по возрасту.

Таблица 7

Выборка ответов по возрастному признаку

Возраст (кол-во людей)	Ответ не дан	Верное значение	Частично верное значение	Неверное значение
12 – 14 (3)	7	7	1	0
24 – 30 (12)	0	29	20	11
32 – 37 (9)	2	23	13	7
41 – 48 (4)	0	11	6	3
50+ (3)	1	7	6	1

В Таблице 8 представим полученные данные в процентном соотношении.

Таблица 8

Выборка ответов по возрастному признаку (в процентах)

Возраст (кол-во людей)	Процент верных ответов	Процент частично верных ответов	Процент неверных ответов
12 – 14 (3)	87 %	13 %	0 %
24 – 30 (12)	48,5 %	33 %	18,5 %
32 – 37 (9)	54 %	30 %	16 %
41 – 48 (4)	55 %	30 %	15 %
50+ (3)	50 %	43 %	7 %

Мы уже упоминали, что в первой группе, куда входят школьники, не были даны некоторые ответы. Однако почти все варианты были опознаны верно. По таблице можно заметить, что вторая группа (24 – 30 лет) – самая обширная. Остальные же являются малочисленными. Дело в недостатке данных. Но уже наблюдается повышение количества правильных ответов пропорционально количеству респондентов в зависимости от возраста. Можно сделать вывод, что чем старше человек, тем лучше у него развиты культура чтения, словарный запас, житейский опыт, понимание окружающей действительности.

Далее обратимся к критерию образования наших респондентов. Данные представим в виде *Таблицы 9*.

Таблица 9

Выборка ответов по уровню образования

Образование (кол-во людей)	Ответ не дан	Верное значение	Частично верное значение	Неверное значение
основное общее (3)	7	7	1	0
среднее (6)	1	15	12	2
высшее (22)	2	55	33	20

В *Таблице 10* рассмотрим процентное соотношение полученных результатов.

Таблица 10

Выборка ответов по уровню образования (в процентах)

Образование (кол-во людей)	Процент верных ответов	Процент частично верных ответов	Процент неверных ответов
основное общее (3)	87 %	13 %	0 %
среднее (6)	52 %	41 %	7 %
высшее (22)	51 %	31 %	18 %

Основное общее образование представлено учащимися 6, 7, 8 классов, про которых мы писали выше. Самая многочисленная группа включает в себя лиц, имеющих высшее образование. Кажется, что они должны иметь более обширный кругозор, однако заметно большое количество ошибок. Например, у лиц, получивших среднее образование, ошибочных вариантов в разы меньше. Возможно, получившие среднее образование не углублялись в недра знаний, их профессии максимально ориентированы на практику. Стоит отметить, что были рассмотрены неоднородные по составу группы. Возможно, если бы бралось приблизительно одинаковое количество респондентов с разным образованием, результат был бы точнее.

Наконец, обратимся к месту жительства респондентов. Данные представлены в *Таблице 11*.

Таблица 11

Выборка ответов по территориальной расположенности

Место жительства (кол-во людей)	Ответ не дан	Верное значение	Частично верное значение	Неверное значение
Города (19)	2	48	28	17
Периферия (12)	8	29	18	5

В *Таблице 12* представим полученные результаты в процентном соотношении.

**Выборка ответов по территориальной расположенности
(в процентах)**

Место жительства (кол-во людей)	Процент верных ответов	Процент частично верных ответов	Процент неверных ответов
Города (19)	52 %	30 %	18 %
Периферия (12)	56 %	35 %	9 %

Среди городского населения выше значение ошибки в сравнении с жителей сёл, деревень и посёлков, у которых явно выше средний балл правильных ответов. Это связано с тем, что говоры продолжают сохраняться на территориях, отдалённых от города. Следовательно, жители небольших населённых пунктов находятся ближе к ситуации, когда произносится диалектное слово.

Итак, мы проанализировали результаты исследования и пришли к выводу, что понимание диалектной лексики зависит от возраста, образования и места жительства респондента.

Заключение

Изучение диалектизм в настоящее время принадлежит к числу приоритетных направлений в лингвистической науке. Культура, которая передаётся через диалектизмы, формирует связь между тем, что было, и тем, что будет. «Человек начинает осознавать себя частью более значительного по сравнению с ним в отдельности целым» [3, с. 117]. Знание традиций своего народа способствует возникновению осознания своего единства с ним.

В связи с этой мыслью нами проведено исследование, направленное на выявление того, насколько современным людям понятны наименования качеств человека. Лексемы были зафиксированы на территории Арсеньевского района Тульской области, поэтому выборка респондентов проходила в границах региона. Это и являлось нашей целью – изучить степень ясности диалектной лексики, которой пользовались наши предки, проживавшие на территории юго-западной части Тульской области.

Опираясь на сформулированные задачи, нам удалось достичь поставленной цели. Мы рассмотрели, как отражаются в языке и диалектном слове особенности культуры народа. В рамках работы была разработана социолингвистическая анкета на основе лексического материала, отражающего наименование качеств человека. На вопросы отвечали жители Тульской области разного возраста, образования, места проживания. После сбора данных наступил период анализа.

Мы выдвинули гипотезу, что понимание современными людьми диалектной лексики зависит от возраста, образования, места жительства. Практическая часть показала, что люди старшего возраста справились с заданием лучше, чем школьники; люди со средним образованием ошибались меньше, чем обладатели высшего образования; жители периферии испытывали меньше трудностей при заполнении анкеты, чем горожане. Следовательно, гипотеза подтвердилась.

По итогам анализа можно сказать, что цель работы достигнута, гипотеза подтвердилась.

Список источников и литературы

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений: учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.

2. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Изд-во АН СССР, 1982. С. 5–23.
3. Баева Л. В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции // Философия и общество. 2012. № 1 (65). С. 109–118.
4. Гаврилова Т. И., Куркина О. С. Диалектная лексика как форма выражения народной духовной культуры (на материале курских говоров) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2012. № 2. С. 149–154.
5. Галимова Д. Н. Человек в метафорической диалектной картине мира // Вестник Томского университета. 2008. № 316. С. 11–14.
6. Ганичева С. А. Диалектная языковая картина мира в соотношении с традиционной картиной мира (на примере образа синицы) // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. Вологда: Легия, 2010. С. 176–180.
7. Демидова К. И. Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 22 (239). С. 6–9.
8. Демидова К. И. Языковая картина мира в региональном аспекте (научная школа доктора филологических наук, профессора К. И. Демидовой) // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 47–51.
9. Кильмаматова Л. В. Диалектная лексика Воловского района Тульской области как отражение культуры в широком понимании // Диалектологический альманах. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2019. С. 18–22.
10. Красовская Н. А. Диалектная лексика современных говоров как показатель сложности их внутренней организации // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 4. С. 16–21.
11. Красовская Н. А. Тульские говоры и особенности изучения диалектной лексики. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2012. 144 с.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Электронный ресурс]. М.: Академия, 2001. 208 с. // Библиотека Гумер – гуманитарные науки : [электронная библиотека]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/01.php (дата обращения: 10.05.2021).
13. Никифорова О. В. Диалектный словарь как источник изучения культуры региона (на материале диалектного словаря Нижегородской области) // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура : сб. ст. по материалам междунар. конф. Н. Новгород: Деком, 2018. С. 201–207.
14. Пляскина Е. И. Аспекты описания бытовой лексики говоров // Гуманитарный вектор. 2009. № 4. С. 88–91.
15. Словарь русских народных говоров [Электронный ресурс]. Вып. 1–47. СПб.: Наука, 1965–2014 // Институт лингвистических исследований РАН : офиц. сайт. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (дата обращения: 17.05.2021).

References

1. Alpatov V. M. *Istoriya lingvистических ucheniy: ucheb. posobiye. 4-ye izd., ispr. i dop.* [History of linguistic doctrines: textbook 4th ed., rev. and add.]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury publ., 2005. 368 p. [In Russian].
2. Arutiunova N. D. *Aksiologiya v mekhanizmax zhizni i yazyka.* [Axiology in the mechanisms of life and language]. *Problemy strukturnoy lingvistiki* [Structural linguistics problems]. Moscow: Izd-vo AN SSSR publ., 1982. Pp. 5–23. [In Russian].

3. Baeva L. V. Sokhraneniye kul'turnogo naslediya kak voploshcheniye tsennosti traditsii [Preservation of cultural heritage as the embodiment of the value of tradition]. *Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and society]*. No. 1 (65). 2012. Pp. 109–118. [In Russian].
4. Gavrilova T. I., Kurkina O. S. Dialektnaya leksika kak forma vyrazheniya narodnoy dukhovnoy kul'tury (na materiale kurskikh govorov) [Dialect words as a special form of folk cultural expression (on the material of Kursk dialects)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika [Proceedings of South-West State University. Series Linguistics and Pedagogical]*. No. 2. 2012. Pp. 149–154. [In Russian].
5. Galimova D. N. Chelovek v metaforicheskoy dialektnoy kartine mira [Human in the metaphorical dialectal picture of the world]. *Vestnik Tomskogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. No. 316. 2008. Pp. 11–14. [In Russian].
6. Ganicheva S. A. Dialektnaya yazykovaya kartina mira v sootnoshenii s traditsionnoy kartinoy mira (na primere obraza sinitsy) [Dialect language picture of the world in relation to the traditional picture of the world (on the example of the image of a tit)]. *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi: sbornik nauchnykh trudov [Word and text in the cultural consciousness of the era: collection of scientific works]*. Vologda: Legiya publ., 2010. Pp. 176–180. [In Russian].
7. Demidova K. I. Dialektnaya leksika kak istochnik izucheniya dialektnoy yazykovoy kartiny mira v psikholingvisticheskom aspekte [Dialect Lexis as a Source for the Study of the Dialect Language World in the Psycholinguistic Aspect]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika [South Ural State University Bulletin Series: Linguistics]*. No. 22 (239). 2011. Pp. 6–9. [In Russian].
8. Demidova K. I. Yazykovaya kartina mira v regional'nom aspekte (nauchnaya shkola doktora filologicheskikh nauk, professora K. I. Demidovoy) [Linguistic Worldview in the Regional Aspect (The Scientific School of Doctor of Philology, Professor K. I. Demidova)]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii [Pedagogical Education in Russia]*. No. 12. 2015. Pp. 47–51. [In Russian].
9. Kil'mamatova L. V. Dialektnaya leksika Volovskogo rayona Tul'skoy oblasti kak otrazheniye kul'tury v shirokom ponimanii [Dialect vocabulary of the Volovsky district of the Tula region as a reflection of culture in a broad sense]. *Dialektologicheskii al'manakh [Dialectological almanac]*. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet publ., 2019. Pp. 18–22. [In Russian].
10. Krasovskaia N. A. Dialektnaya leksika sovremennykh govorov kak pokazatel' slozhnosti ikh vnutrenney organizatsii [Vocabulary of Modern Dialects as an Indicator of Their Complex Internal Organization]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]*. Vol. 11. No. 4. 2019. Pp. 16–21. [In Russian].
11. Krasovskaia N. A. *Tul'skiye govory i osobennosti izucheniya dialektnoy leksiki [Tula dialects and peculiarities of studying dialect vocabulary]*. Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo publ., 2012. 144 p. [In Russian].
12. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya : uchebnoye posobiye dlya studentov vysshih uchebnykh zavedeniy [Linguoculturology: a textbook for students of higher educational institutions]*. Moscow: Academia publ., 2001. 208 p. [In Russian]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/01.php (accessed: 10 May 2021). [In Russian].
13. Nikiforova O. V. Dialektnyy slovar' kak istochnik izucheniya kul'tury regiona (na materiale dialektnogo slovarya Nizhegorodskoy oblasti) [The dialect dictionary as a source of studying the culture of the region (based on the dialect dictionary of the Nizhny Novgorod region)]. *Natsional'nyye kody v yazyke i literature. Yazyk i kul'tura : sb. st. po materialam mezhdunar. konf. [National codes in language and literature. Language*

and culture: a collection of articles based on the materials of the international conference]. N. Novgorod: Dekom publ. 2018. Pp. 201–207. [In Russian].

14. Pliaskina E. I. Aspekty opisaniya bytovoy leksiki govorov [Everyday Vocabulary of a Dialect and the Aspects of Its Description]. *Gumanitarnyy vector* [Humanitarian vector]. No. 4. 2009. Pp. 88–91. [In Russian].
15. Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. No. 1-47. St. Petersburg: Nauka publ., 1965–2014 Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN: sayt. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (accessed: 17 May 2021). [In Russian].

Дата поступления статьи: 24.05.2021

Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 24.05.2021

Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Ядыкина Екатерина Юрьевна,
магистрант кафедры русского языка и
литературы,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
(e-mail: kate.yadykina@yandex.ru).

Information about the Author

Yadykina Ekaterina Yuryevna,
master student of the Chair of Russian
Language and Literature,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: kate.yadykina@yandex.ru).